

Евгений
Бачурин

Я
ваша
тень

ЕВГЕНИЙ
БАЧУРИН

Навигация

[Содержание](#)

[Предисловие](#)

[В ожидании вишен](#)

[Грустный гражданин](#)

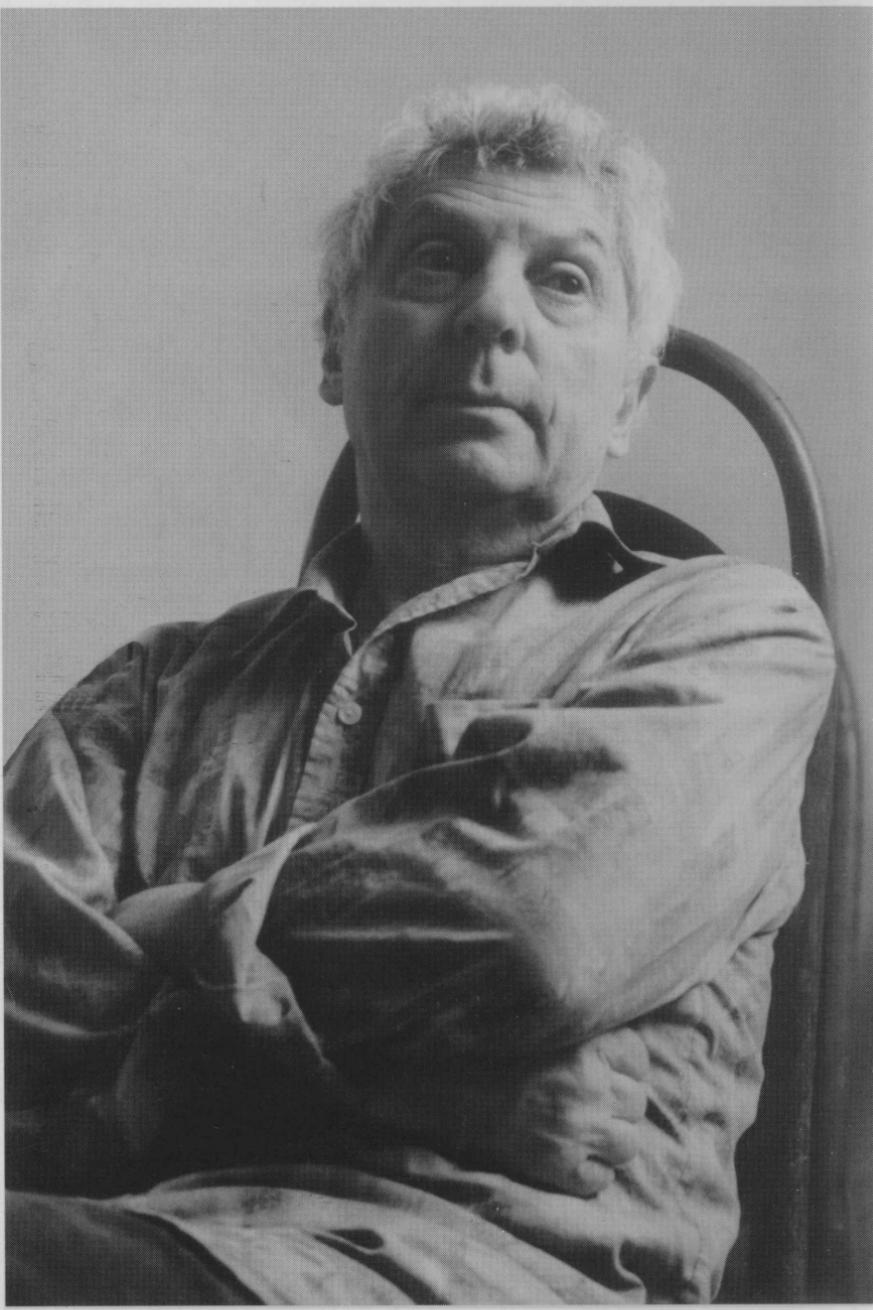
[Все от Бога](#)

[Во избежанье катастрофы](#)

[Взгляд со стороны](#)

[Однажды](#)

[Люди, дерево и камни](#)

Евгений Бачурин

Я ваша тень

песни
стихи
ноты

Издательство
«Книжный сад»
Москва
1999

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Правительства Москвы в рамках городской издательской
программы.

Бачурин Евгений Владимирович

**Б 32 Я ваша тень. Стихи и песни. – М.: Издательство «Книжный сад», 1999.
– 368 с.**

Творчество Евгения Бачурина (р. 1934) хорошо известно в нашей стране. Им выпущены 6 пластинок: "Шахматы на балконе", "Дерева", "Я предлагаю спеть о том", "Я ваша тень", "Пьяный корабль", "В ожидании вишен". Но до сих пор у Евгения Бачурина не было собственной книги, хотя его стихи публиковались в периодике: "Время и мы", "Литературная газета", "Наша улица", "Знамя", "Октябрь", "Юность" и др.

В сборник, составленный автором, вошли практически все литературные и музыкальные произведения Е.В. Бачурина. Большинство песен и стихов публикуется впервые. Тексты и нотные записи проверены автором.

Редактор Ю.А. Кувалдин
Музыкальный редактор В.Т. Жуков
Художественный редактор А.Ю. Трифонов
Оригинал-макет подготовлен А.В. Комельковым

ISBN 5-85676-067-0

ББК 84 Р7-5

© Евгений Бачурин, 1999
© Издательство «Книжный сад», 1999

Содержание

1

Предисловие

Н. М. Бриль
М. Д. Шостакович
А. И. Цветаева

В ожидании вишен

Поток	24
Все уладится, устроится...	26
Утренняя песня	28
Сизый лети голубок	30
Беседка	33
Романс № 3	35
А ты не верь	38
Про царя	42
Посвящение Беранже	46
Осторожность	48
Баллада о скульпторше	
и парковых пионерах	50
Баллада об утраченной любви	52
Баллада о гордом рыцаре	54
Баллада о Прекрасной Даме	56
Крупица	61
Дерева	65
Пальто	69
Шахматы на балконе	71
Девочка Настя	73
Весенние тезисы	76
Надежда	78
В ожидании вишен	80
Я жду тебя	86
Благодарность	88

2

Грустный гражданин

Весенняя песня	96
Дорога	98
Мячик	100
Олень	104
Посвящение Вертинскому	108
Элегический романс	110
Романс № 5	112
Романс № 6	114
Бессонница	116
Поэт	118
Прогулка	120
Первый менестрель	124
Потерянный рай	126
Посвящение самому себе	128
Я хочу любить	130
Дороженька	132
Все про любовь	134
Романс № 7	136
Ожидание	138
Чаша	141
Баллада о грустном гражданине	143
Когда мы будем жить вместе	148
Под нежный плеск волны...	150

3

Все от Бога

Ручей	158
Лесная песня	160
Ты ходи, волна, гуляй	162
Ты негаданный-нежданный	165
Восточная песня	169
Над головой	174
В начале лета	176
Окно	178
Колыбельная	180
Дядя Билль	185
Платок	188
Жасмин	190
Филологические частушки	192
Чайка Джонатан	193
Летний день	196
Пегасик	198
Психея	200
Взгляд со стороны	202
Все от Бога	204
Падающий лист	206
Зимний сон	208
Танго	210

4

Во избежанье катастрофы

Рожденный жить	218
Чудак	220
Стрелец	222
Скоморох	224
Несмешная песня	226
Где ж набраться оптимизма	228
Насекомые	230
Тарасовка	232
Вальс протеста	235
Я спрошу у Господа	237
Первый гром	240
Пьяный корабль	242
Полынь	245
Не валяйте дурака	247
Древо добра и зла	249
Баллада на четверых	252
Великанский вальс	256
Эксклюзивное интервью	258
Шарик	260
Баллада о поэтах	262
Я констатирую факт	265
Я Ваша тень	267
Транспортная баллада	269

5

Взгляд со стороны

Мы не туда попали...	277
Мечтатель	278
Сказка	279
Когда над районным центром...	280
Скоро ли мы все разбредемся...	281
Великий шум над нашим Вавилоном...	282
Подъезжая к шахтерскому городу	283
Там, где жара несусветная...	284
Окна открыты на реку...	285
Он	286
Девочка бежала за солнечной ночью...	287
Самолет в небесах	288
Далекое — близкое	289
Садится солнце, скрылось детство...	290
Время	291
Что значит осени начало золотой...	292
Я слышал пение скворца...	293
Паук	294
Человек	295
Родные просторы	296
Маргарита и Мастер	297
Дом в глубине сада...	298
Качаются в бухтах огни...	299
Новогоднее	300
По поводу фильма...	301
Уютное ущелье между гор...	302
Настанет ли момент...	303
Смотри, смотри, как плавится свеча там...	304
Ищи	305

6

Однажды

Однажды	311
Ночные мотыльки	312
Размышляю, как поправить зрение...	313
Полина, Рая и Татьяна	314
Между нами	315
К Бинки	316
Человек с папкой	317
От усталости меркнут глаза...	318
Кто там рвет, кто терзает мои струнушки...	319
Гекзаметры	320
Иванов, Петров, Сидоров	321
Вид из окна	322
Галантерейное	323
Впередсмотрящий	324
Нототения, бельдюга, зубатка...	326
Танка	326
Тук-тук	327
Дома стоят — не рушатся...	327
Как устроен человек...	328
Гвоздь и молоток	329
Подражание Велимиру Хлебникову	330
Несостоявшийся обед	331
Два дяди	332
Ночная жизнь	333
Деревенская идиллия	334
Загадка	335
В этой комнате четыре стула...	336
Бывает...	337

7

Люди, дерево и камни

Натюрморт	343
Летом земля была под деревьями...	344
В мире камней, ручьев и ветвей...	345
Где твоя молодость...	346
Аллергия	347
Обыкновенная история	348
Подводя итоги жизни...	349
Замучен, замотан, заморен...	350
Попутный ветер будет переменным....	351
В сумерках Пушкин сидит...	352
Памяти Мандельштама	353
Памяти Хлебникова	354
Старик	355
Поиск	356
Лейтенанту Шмидту	357
В этом море разливанном...	358
Нахлынула еще одна волна...	359
На берегу ручья сидел монах...	360
Огни блуждают в темноте...	361
Желание	362
Шел по дороге к воде...	362
По следам прошедших перед нами...	363
Да будет ночь спокойна и тиха...	363
Непревзойденные люди...	363
Выгреби мусор из своей головы...	364
Давай достойно встретим сумрак...	365

Когда бы было так, как никогда...

Перед нами песни и стихи Евгения Бачурина — первый в его жизни сборник. Жаль, конечно, что так поздно, надо было давно его выпустить. Впрочем, это не означает, что читатели вовсе не знакомы с его поэзией: подборки песенной лирики Бачурина не часто, но все же публиковались на страницах газет и журналов. И вот сегодня песни и стихи собраны вместе под одной обложкой.

Как воспримут их те, кто знакомится с ними впервые: ведь в основном это песенные тексты. Как прозвучат они в отрыве от голоса, неповторимой бачуринской гитары и, главное, от музыки, которая в песнях Бачурина сосуществует с поэзией на равных, а не является аккомпанементом к слову, как у большинства бардов? Музыка в этих песнях сама по себе самоцenna. Именно это качество и привлекало к ним профессиональных певцов. И все же лучшим их исполнителем является сам автор. Как бы хорошо — в вокальном отношении — ни пели их другие, что-то из этих песен неизменно уходит. То, что заключает в себе такие понятия, как Личность, Творец, Художник.

Песни Бачурина самые разные и по стилистике, и по образному строю, и в жанровом отношении. Здесь и своеобразное преломление русского песенного фольклора, и «старинные» баллады, и романсы, и песни шуточные («потешного ряда», как определяет их сам автор). И все же есть в них нечто объединяющее: неповторимая бачуринская интонация, но прежде всего — главная тема, которую можно определить такими словами, как стремление человека к Красоте и Гармонии. Гармонии с самим собой и окружающим миром.

Суетный и грешный, как все мы, он в песнях своих чист и возвышен, предпочитает вечное сиюминутному, злободневному. Никогда не идет на компромиссы со своей совестью, избегает тем и образов, принесших славу другим. Просто не может иначе. Иначе видит. И в этом ему помогает дар художника. Так же высоко небо над головой в его песнях, как и в его пейзажах. Та же неизбывная печаль о прошлом, ушедшем, о мимолетности земного бытия:

Не умираем мы, а, как ни странно,
Искать уходим синюю поляну,
Воздушный шар и затонувший день...

Круг тем и образов сближает песенную поэзию Е. Бачурина с традициями элегической русской поэзии XIX века. Это как бы классическая ветвь бардовской песни, что отнюдь не лишает ее неразрывной связи с современностью. Все, что он чувствует и говорит — говорит наш современник, человек второй половины XX века, прозрения которого поражают своей остротой. Еще в конце семидесятых Бачурин писал:

А может, отнят у Земли последний шанс,
И это крик ее измученных пространств,
И не осталось на беду ни сил, ни слов,
Чтоб разорвать кольцо грядущих катастроф...

И, как очищение от страданий, от предчувствия «грядущих катастроф», — благодарность за счастье прожитого дня:

Будь благодарен жизни за мгновенье,
За каждый взлет, за каждое паденье,
За каждый шаг, за каждый грош,
За то, что все еще живешь
И не дошел черед до светопреставленья...

Творчество Бачурина — глубокое и многомерное — ждет своего исследователя, внимательного и чуткого. И такой, я верю, рано или поздно появится, когда отбушуют страсти и мы вновь научимся воспринимать истинное. Но об одной, очень важной стороне таланта Бачурина хотелось бы сказать особо: об афористичности его поэзии. Те, кто знаком с нею, не раз вспоминали в определенных схожих ситуациях такие строчки из его песен, как: «вместе маются друг с другом, а в разлуке плачут», «а про то, сколько зим до весны, сколько бед, вам другие придут и расскажут», «ведь нам нужны драконы, которым мы верны». Продолжать можно до бесконечности...

Бачурин начинал как автор песен, по своему музыкальному и поэтическому строю близких русскому народному мелосу и городскому романсу. Услышав впервые его «Крупицу», «Платок», «Дерева», «Сизый лети голубок», один из композиторов сказал: «Мы часто, говоря о русской народной песне, повторяем: „...Автор музыки и слов неизвестен“. Перед нами тот случай, когда мы знаем автора, и это замечательно». Песни Бачурина раннего периода действительно близки русскому музыкальному фольклору и городскому романсу, но в них иная глубина, иной накал страстей, боль человека сегодняшнего дня:

Кто как живет, кто тлеет, кто горит,
А кто за то судьбу благодарит,
Что есть еще и рощи, и сады,
Где можно петь, не чувствуя беды.

Герой бачуринских песен ищет спасения в общении с природой, в единении с ней приходит к нему ощущение «мира и покоя». Но, человек городской, он возвращается в свою блочную пятиэтажку, где живет его «грустный гражданин», где та же маэста, то же «одиночество души в безмолвном пейзаже», и не столь уж важно, каков этот пейзаж — городской или сельский.

Праздник жизни где-то рядом. Герой стремится за ускользающим его призраком, но, поманив улыбкой, призрак исчезает, оставив героя ни с чем. Об этом одна из самых лучших и пронзительных песен Бачурина последних лет — «Прогулка», посвященная Чехову, умирающему в Ялте от чахотки и одиночества:

Ходит писатель по берегу моря,
Глотая соленые брызги и запахи
Разнообразных цветов и растений,
Между зонтов, по пустынному пляжу,
Как будто по сцене пустой.
Все ничего бы, да только врачи прописали
Так много покоя и воздуха вместо тревог и волнений...

Более поздние по времени написания песни Бачурина — такие, как «Прогулка», «Полынь», «Девочка Настя», — свидетельствуют о том, как он за все эти годы овладел поэтическим мастерством, как изменился ритмический строй его стихов: он становится более изысканным, разнообразным и прихотливым, но главное все же не это. Главное — поэтический взгляд на мир, собственное его открытие.

Очарованные его песнями, многие режиссеры не раз пытались использовать их в своих фильмах и спектаклях. Но удач оказалось (увы!) немного: лишь телевизионный фильм «Лика», где песня «Дерева» стала главной героиней действия (отсюда такая ее популярность), и хроникально-документальная лента «Пророки в своем отечестве», в которой «Вальс протеста» прозвучал мощно, весомо и очень убедительно.

Отчего же так мало удач? Ответ прост и однозначен: в каждой песне Бачурина есть законченная внутренняя драматургия, и соединиться с другой ей не дано. Она разрывает ткань любого чужого повествования, становится «вставным номером», а это мало кого из режиссеров устраивает.

Более благополучно — хотя и с немалыми трудностями, о которых можно было бы написать отдельную статью, — складывалась судьба Бачурина в грамзаписи фирмы «Мелодия». Выпущенные этой фирмой в последние годы пять авторских дисков поэта вобрали в себя все лучшее из его песенной лирики, так что почитатели бачуринского таланта могут приобрести их, чтобы насладиться в полной мере этими песнями. Правда, круг истинных почитателей бачуринских песен не так широк, как они того заслуживают. Для некоторых любителей бардовской лирики непривычен голос певца, тяготеющий к русской народной вокальной традиции, исполнение некоторых песен, близких по духу к русским народным плачам, и, главное, строй его мыслей и чувств: «И коль искать защиты, так от себя самих.» — такое воспринимается не всеми. Мне кажется, слушатель Е. Бачурина должен быть адекватен его таланту, и здесь не в элитарности дела, а в особом настроении души.

Евгений Бачурин начинал выступать на эстраде в середине 70-х, когда авторская песня была уже утверждена другими, всем известными именами. К этому времени образовался определенный круг бардов, традиции в исполнении песен, и все, что выходило за рамки этого мира, принималось как чужое и заведомо отторгалось. Поэтому и остались многие почитатели авторской песни в неведении, какой радости они лишились, какую мелодию утратили, не попытавшись понять замыслы песен Бачурина и оправданность присущей ему манеры их исполнения. Тот, кто воспринял этот дар, бережет его на протяжении многих лет как бесценное сокровище, с тех давних пор знаменитых вече-ров в Уланском переулке.

Вместе с песнями в сборник вошли стихи разных лет, расширяющие наше представление о Евгении Бачурине — барде и художнике, — соединяющие все грани его дарования в единое целое. Некоторые из этих стихов примыкают к кругу бачуринской песенной лирики, близки ей по духу и образному строю. Но есть и другие, изначально чуждые мелодическому распеву. В основном это верлибры, тяготеющие к прозе и написанные в форме диалогов автора с самим собой или с воображаемым собеседником. В них с особой остротой проступают черты нашего бытия, его абсурдности, фатальной предопределенности, и лишь иногда за горькой иронией вдруг явственно слышится взыскивающий голос — голос надежды, без которой нет подлинного искусства.

Н. Бриль

Вот уже более двадцати лет я являюсь преданным поклонником творчества Евгения Бачурина. Его картины, песни, стихи представляют собой единый сплав музыки, поэзии и живописи, которые трудно представить себе оторванными друг от друга.

Если с картин Е. Бачурина на нас смотрят как бы души изображенных на них героев, то в его песнях мы слышим голоса этих душ...

В отличие от большинства гитарных бардов нашего времени, не придающих особенного значения качеству музыки в своих песнях и исполняющих их часто под один и тот же шаблонный квадрат, Евгений Бачурин — талантливый композитор, музыкант, стремящийся в каждой песне, романсе по-своему отразить внутреннее содержание заложенных в них чувств, настроений. И если в понятии «бард» всегда присутствует оттенок «простительного» непрофессионализма, то тонкому чувству мелодического построения, гармонического языка, богатству фантазии, таланту Е. Бачурина могли бы позавидовать многие признанные профессионалы.

Остается сожалеть, что к Артисту, которому так много дано от Бога, признание приходит с таким опозданием.

М. Шостакович

Сборник стихов «Я Ваша тень» Евгения Бачурина – поэта, певца, художника, – явление необычное. Кроме выдающегося таланта, известного нашей публике по выступлениям Е. Бачурина, этот сборник заинтригует тем, что он, как в перекрещающихся зеркалах, – вернее, в их галерее, – отражает личность творца в каждом стихотворении. И, как в горных хрустялях, в его гранях сверкает мысль поэта, и из этих граней восстает философия этих стихов написавшего. Радостно называет он нам открытые им истины, и среди них вольно дышится сердцу его, и уму, и душе.

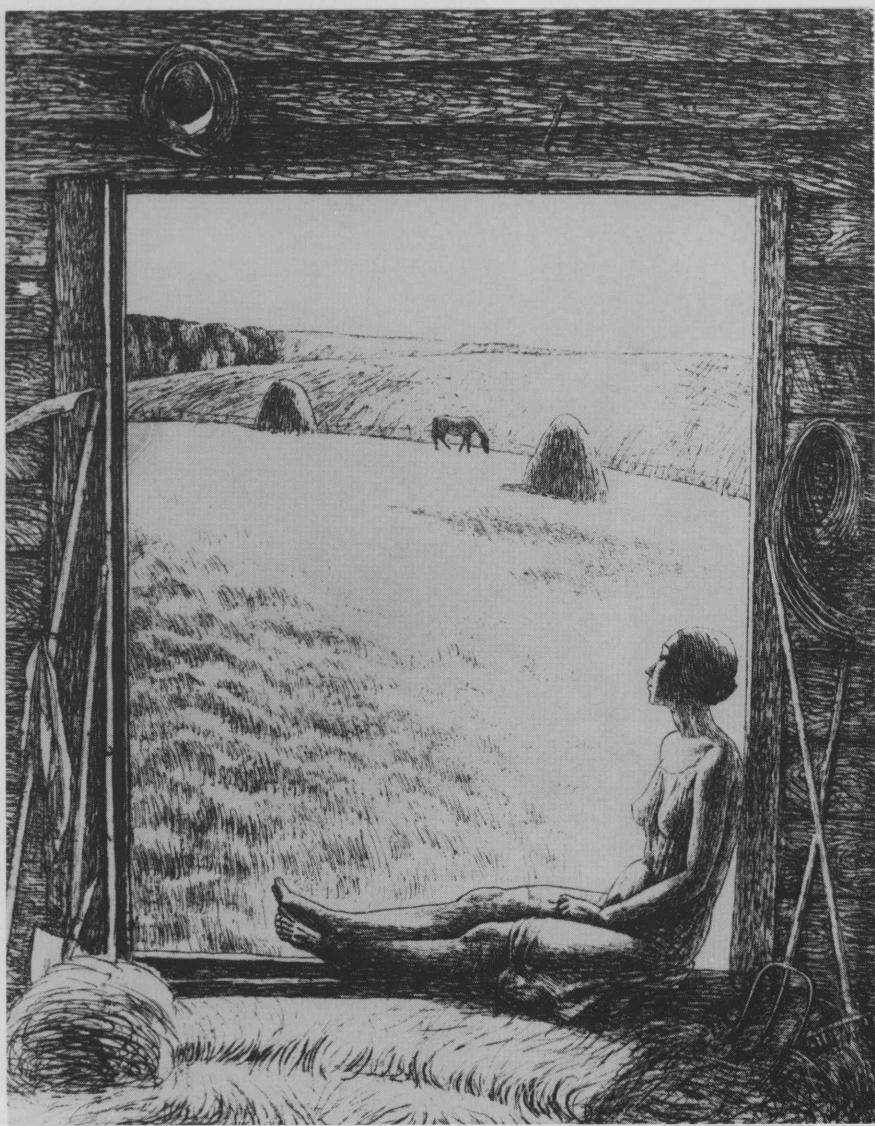
Я, в моем более чем престарелом возрасте, не вспомню такого разнообразия в книге стихов, разнообразия тем, тона, подхода с полета птичьего, изнутри, и справа, и слева, такого слияния этого искрящегося богатства в Едином торжествующем целом.

Счастлив издатель, которому падет на долю выпустить в свет этот сборник! Подымет за него тост.

А. Цветаева

1

В ожидании вишен

Нет, не согласен с миром я,
Где сердце стонет век от века,
Где палец давит муравья,
А государство — человека.

Поток

Куда, куда ты уносишь меня
Среди белого дня,
Шумный поток,
Долг твой путь и далек...
Сколько лет, сколько зим
По тебе все скользим,
А уплыть никуда нету сил.

Зачем, зачем ты меня устремил
Без руля и ветрил
В бездну твою,
Где на краю
Все пою...
Сколько лет, сколько зим
По тебе все скользим,
А уплыть никуда нету сил.

Взгляни, взгляни, посмотри,
Здесь и там
Люди жмутся к домам
И к деревам,
Жмутся к твоим берегам.
Сколько лет, сколько зим
По тебе все скользим,
А уплыть никуда нету сил.

1 9 6 8

Moderato. ♩. = 88

D G D G H⁷ Em.
Ку_ да, ку_ да ты у_ но сиши ме_ ня сре_ ди
A⁷ D C D C D⁷ C D⁷
бे_ ло_ го дня, шум_ ный по_ ток, до_ лог твой путь и да_
G H⁷ C A⁷
лек... Сколь ко лет, сколь_ ко зим по те_ бе все сколь_
D C D⁷ G C/G G конец D
зим, а уп лыть ни_ ку_ да не_ ту сил. За_

G

$\overline{\overline{P}}$

Все уладится, устроится...

Все уладится, устроится,
Мир, как море, успокоится.
И, натешившись сполна,
Отшумит его волна.
Разойдутся тучи черные,
Птицы вылетят проворные,
Глянет цветик голубой,
Лишь не будет нас с тобой.

Улыбнутся жены ярые,
Сядут матери усталые,
И откажутся мужья
От резни и от ружья.
Бросят хлопоты ничтожные,
Позабудут речи ложные,
Чтобы стать самим собой,
Лишь не будет нас с тобой.

Вот бы мир увидеть заново,
Среди света несказанного
И сквозь слезы и сквозь смех
Прошлогодний вспомнить снег.
Как он таял да не стаивал,
Гору скорую выстраивал,
Как сошлись за той горой
Ты да я, да мы с тобой!

1 9 7 1

Allegro. ♦ = 138

E⁷ G D A⁷ D E⁷ G⁷ F^{#7} Hm конец

A, ах вот, ра-ра-ри-па-па, о, ах, вот, ра-ри-ра-па.

D Все у_ ла_ дит_ ся, уст_ ро_ ит_ ся, мир, как

F^{#7} G мо_ ре, ус_ по_ ко_ ит_ ся.

Em⁶ F^{#7} D И, на_ те_ шив_ шись спол_ на, от_ шу_ мит_ е_ го вол_ на. Ра_ зой_

A⁷ Hm _дут_ ся ту_ чи чер_ ны_ е, пти_ цы вы_ ле_ тят про_

F^{#7} G _вор_ ны_ е, гля_ нет цве_ тик го_ лу_ бой, Hm

лишь не бу_ дет нас с то_ бой.

E⁷

Утренняя песня

Памяти Ю. Соостера

Алеют птицы на заре
И нет прошедшему возврата,
И утром верится всегда,
Что не сбылось вчера,
Должно случиться завтра.
Когда бы было так, как никогда...

Пускай нескладная судьба
Тебя в покое не оставит, —
Неудержима та вода,
Тебя, как и ее,
Никто судить не вправе,
Когда бы было так, как никогда...

Но с каждой смертью, с каждым днем
Нам жизнь становится заметней,
И все сильней в любви нужда,
Поменьше б зимних дней, побольше было б летних,
Когда бы было так, как никогда.

Оставь надежду за собой,
Что можно заново родиться
И улететь невесть куда.
Алеют на заре
Встревоженные птицы.
Когда бы было так, как никогда...

1 9 7 1

Moderato. $J = 100$

Musical score for a vocal piece with piano accompaniment. The score consists of six staves of music with lyrics in Russian. The piano part includes harmonic notation above the keys. The vocal line follows the lyrics below.

Harmonic progression: G, A, Hm, G, A⁷, D, A, D, A⁷, D, Dmaj, G, A⁷, D, Hm, Em⁷, A⁷, D, Em, F⁷, G, Em⁷, A⁷, D, Em, D, H⁷, Em, A, A, Hm, Em, A⁷, D, D, Em, D, H⁷, Em, A, A, Hm, Em, A⁷, D, D.

Lyrics:

ле_ ют пти_ цы на за_ ре, и
нет про_шед ше_ му воз_ вра_ та,
и ут_ ром ве_ рит_ ся всег_ да, что
не сбы_ лось вче_ра, долж_ но слу_ чить_ ся зав_тра.
Ког_ да бы бы_ ло так,
как ни_ ког_ да, ког_ да бы бы_ ло так, как ни_ ког_ да.
Пус_ // да, ког_ да бы бы_ ло так, как ни_ ког_ да.

Сизый лети голубок

Сизый лети голубок,
В небо лети голубое.
Ах, если б крылья мне тоже пожаловал Бог,
Я б улетел за тобою.

Что нам земля зелена,
Что нам любимых обьятья,
Здесь, обретая свободу без края и дна,
Мы с облаками как братья.

Это биение крыл
Нам по ночам только снится,
Здесь все забыто, лишь душу восторг озарил,
Здесь мы с тобой только птицы.

Вот мы летим и летим.
Только бы не возвращаться.
Господи, дай надышаться простором твоим,
Вольностью дай надышаться.

Но побеждает меня
Грозной земли тяготенье,
И, как расплата за взлеты минувшего дня,
Наша свобода — паденье.

Да, мы не птицы, а жаль.
Жаль, что живем не крылато.
Лишь поднимаем глаза — и на сердце печаль,
Будто летали когда-то...

Сизый лети голубок,
В небо лети голубое.
Ах, если б крылья мне тоже пожаловал Бог,
Я б улетел за тобою...

Andantino. Взволнованно $\text{♩} = 72$

Партия гитары автора
Семиструнная гитара

G⁹ *p* G

Си_ зый ле_

ти го_ лу_ бок,

Poco cresc. *p*

в не_ бо ле_ ти го_ лу_ бо_ е.

E^m⁷ E^m⁶ *mf* A *dim.*

Aх, ес_ ли б крыль_ я мne

D C *p* H⁷ Em *cresc.*
 то_ же по_ жа_ло_вал Бог, я б у_ ле_
 (b) *p.* *p.* *p.* *p.*

mf A⁷ 1.-6.
 тел за то бо_ ю.
p. *p.*

mfp 7. *p*
 D // бо_ ю...
p. *p.* *p.* *p.*
rit.

Беседка

Разве нет такой беседки,
Разве нет таких бесед,
Где б для милой для соседки
Сердцу милый был сосед.
Чтоб без умысла, без цели,
Не во сне, а наяву
Оба рядышком сидели
И смотрели в синеву.

Чтоб была беседка эта
Занавешена плюшом,
А вокруг чтоб было лето,
Не ушедшее еще.
Чтобы радость первой встречи
Не сходила с их лица,
Чтобы были жарки речи
Без начала, без конца.

Ведь нельзя же милым взором
Из-за пасмурной поры
Веселиться под надзором
И любить из-под полы.
Разве в силе кто и вправе
Поднимать стакан пустой
За плачевное за здравье,
За веселый упокой?

Не болезни пусть, а осень,
Как ведется испокон,
Нашу молодость заносит
Опадающим листом.
Бьется ветер, гнутся ветки,
Но сквозь шум прошедших лет
Улыбается соседке
Сердцу милый друг сосед.

1 9 7 4

Евгений Бачурин

3 Я ваша тень.

33

Animato. Задушевно ♩ = 120

Dmaj⁷ D Hm
 F#m Em D
 ки, раз ве нет та_ ких бе_ сед,
 где б для
 ми_ лой для со_ сед_ ки серд_ цу ми_ лый был со_
 D F#7 G A
 сед. Чтоб без у мыс_ ла, без це_ ли, не во сне, а
 на_ я_ ву о_ ба ря_ дыш_ ком си_ де_
 C
 F#7 1.-3. ♪ Hm A
 ли и смот ре_ ли в си_ не_ ву.
 4. Hm ♩ ♪ Hm A⁷ D
 //_сед, у_ лы_ //_сед.

Романс № 3

Забрось дела, забудь нужду
И выйди на тропинку сада,
А я по ней к тебе приду,
И больше ничего не надо.

Не надо будущего ждать,
Не надо прошлого бояться,
Ты только приходи опять,
Когда в саду начнет смеркаться.

Там шорох листьев под окном,
И разве вы не замечали,
Когда земля цветет кругом,
Пора любви, пора печали.

И пусть за пережитый день
Мне будет высшая награда —
Твоих волос ночная тень
И губ вечерняя прохлада.

1 9 7 3

Moderato. Полетно ♩. = 92

Партия гитары автора
Семиструнная гитара

C

mf

mp

За_ брось де_

ла, за_ будь нуж_ ду и вый_ ди

на тро_ пин_ ку са_ да, а я по

ней к те_ бе при_ ду, и боль_ ше

Am F Dm

ни_ че_ го не на_ до. A, и боль_ ше

E⁷ A

конец

ни_ че_ го не на_ до... Не на_ до...

А ты не верь

Золотые светят горы,
Синие овраги,
А у нас в душе просторы,
Полные отваги,
С вольным ветром разговоры
По душам,
А ты не верь своим ушам.

Ближе небо, даль виднее,
Радостнее очи,
Будто стали дни длиннее
И короче ночи,
Будто стали счастье мерить
По слезам,
А ты не верь своим глазам.

Голуба душа свобода,
Отзовись на милость,
Чтоб хотя бы в день ухода
Ты ко мне явилась.
А то стали ноги вязнуть
По снегам.
А ты не верь своим ногам.

1 9 7 3

Moderato. $\text{♩} = 80$

Под ред. Б. Иванова

Am⁷ D⁷ G Am⁷ D⁷ G

ff

f

mf

mp

Em Am C H

Зо_ло_ты_ е све_тят го_ры, си_ни_е ов_ра_ги,

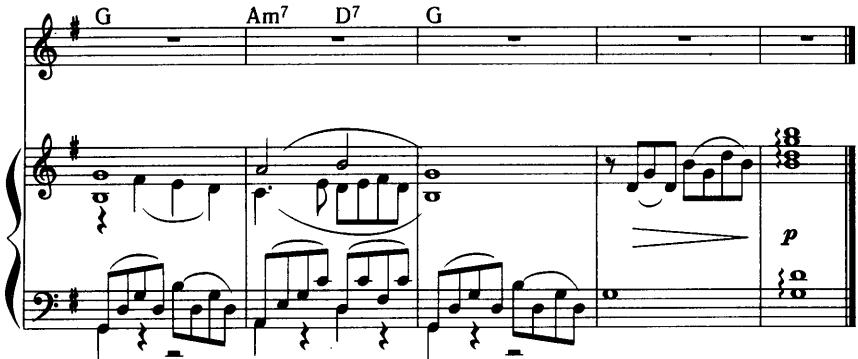
G Dm E⁷ Am

а у нас в ду_ше прос_то_ры, пол_ны_ е от_ва_ги.

A^m⁷ D⁷ G F E⁷
 С воль_ным вет_ ром раз_го_ во_ры по ду_ шам, а

A^m⁷ D⁷ E⁷ A^m⁷
 ты не верь сво_ им у_ шам, а ты не верь сво_

G D⁷ 1.,2. Em 3. G A^m⁷ D⁷
 им у шам. //_гам.

Про царя

Если б дали мне в златой короне власть,
Я б сидел себе весь день на троне всласть,
Я б не слазил с того трона ни на миг,
Чтоб другой на это место не проник.

Всех министров бы, вельмож поразогнал,
Сам бы правил, сам бы ел бы, пил да спал,
А чтоб видеть, кому мил, кому не мил,
Я б колесики ко трону привинтил.

И то место, куда царь ходил пешком,
Привязал бы прямо к трону ремешком.
Вот бы ездил то вперед, а то назад,
Все бы слышал, что в народе говорят.

Ох, народ честной, честной он до поры,
А как что не так — опять за топоры.
Как ни масли их и чем ни ублажай,
Все равно для них тиран ты и Мамай.

Что царя — они пропьют родную мать!
Руки-ноги бы им всем пообломать.
Хлопотливо это, что ни говори,
Не пойду, пожалуй, братцы, я в цари.

Там, на троне, ломит спину, давит грудь,
Лучше просто так на стуле отдохнуть,
Лучше просто так на стуле посидеть
Да в окошко на погоду поглядеть.

Ну-ка, женка, подавай скорей вина,
А то что-то вид унылый из окна.
Поливает, хоть из дому не вылезь...
Ну и слякоть, ну и напасть, ну и власть!

1 9 7 2

Allegretto. ♩ = 100

Под ред. А. Александрова

Musical score for piano and voice. The score consists of three systems of music. The top system starts in D major (Dm), followed by a measure in G major (G), and another in A major (A). The middle system starts in D major (Dm), followed by a measure in G major (G), and ends with a forte dynamic (f) on the word "Ес_ли б". The bottom system starts in D major (Dm), followed by a measure in G major (G), and continues with lyrics: "да_ ли мне в зла_ той ко_ ро_ не власть, я б си_". The piano part features bass notes and chords, while the vocal part follows the melody line.

The image shows a musical score for a vocal piece. The vocal part is in soprano clef, with lyrics in Russian: "сла_ зил сто_ го тро_ на ни на миг," followed by a break and "чтоб дру_". The piano accompaniment is in bass clef. The score includes harmonic changes indicated above the staff: F major, G7, C major, and B/D major. The piano part features eighth-note patterns and sustained notes.

7.

A D A D A⁷ Эх!

власть! Ну и власть! Ну и власть!

The musical score is for piano and voice. The vocal part is in soprano range, primarily using quarter notes and eighth-note patterns. The piano part provides harmonic support with sustained bass notes and rhythmic patterns in the treble and bass staves. The key signature changes from A minor (no sharps or flats) to D major (one sharp), then back to A minor, and finally to A⁷ (two sharps). The lyrics are repeated twice, followed by a final exclamation 'Эх!'.

Посвящение Беранже

Я куплю себе последние ботинки,
Заработкаю на свой последний хлеб,
Я в последний раз женюсь на блондинке,
А потом, чтоб я оглох,
А потом, чтоб я ослеп, —
Не вернусь домой с последней вечеринки.

Я в последний раз возьму у друга денег,
В час получки захватив его врасплох.
Он в последний раз мне скажет: — Ты бездельник, —
А потом, чтоб я ослеп,
А потом, чтоб я оглох,
Мы продолжим воскресенье в понедельник.

Нелегко тому, кто мнит себя кумиром
Или к власти пробирается чуть свет,
Лучше просто быть случайным пассажиром,
А потом, чтоб я оглох,
А потом, чтоб я ослеп,
Только выпивший не в меру правит миром.

Даже поздняя любовь меня не греет,
Только валится на голову, как снег.
Я в последний раз любви подставлю шею,
А потом, чтоб я оглох,
А потом, чтоб я ослеп,
Я устрою ей последний день Помпеи!

А когда меня настигнет час последний,
Отшумит в душе земной переполох,
На меня костюм наденьте самый летний,
А потом, чтоб я оглох,
А потом, чтоб я ослеп,
Подымусь я, чтобы выпить по последней.

Если падает перо из рук поэта,
 Оставляя за собой прощальный след,
 Значит, песенка его недаром спета,
 Значит, даже если я ослеп,
 Значит, даже если я оглох,
 Много выпито и слишком мало съето.
 Вот так!

1 9 7 4

Moderato. ♩ = 96

Я куп_лю се_бе пос_лед_ни_е бо_ти_ни_ки, за_ра_
 бо та_ю на свой пос_лед_ний хлеб, я в пос_
 _лед_ний раз же_ню_сь на блон_дин_ке, а по_ том, чтоб я ог_лох, а по_
 _том, чтоб я ос_леп, - не вер_нусь до_ мой с пос_ лед_ней ве_че_
 _рин_ки, а по_ // _рин_ки. Я в пос_//_сье_ то. Вот так!

Осторожность

Осторожность превыше всего,
Стражи быта и жизни охрана.
Не суди выше лба своего,
Но и будь не глупее барана.
Лучше голову в плечи убрать,
Чем сложить ее, сделав оплошность,
Осторожность превыше добра!
Осторожность!

Если что, обойди стороной.
Если нет — пробирайся украдкой,
На дороге у сильных не стой,
Только слабого бей без оглядки,
Только с нищего требуй рубли,
Доброта — ненадежная должность,
Осторожность превыше любви!
Осторожность!

Добывая себе на прокорм,
Отрекись от великих служений,
Опасайся высоких платформ,
Берегись силовых напряжений.
Каждый миг под колеса судьбы
Может бросить любая ничтожность.
Осторожность превыше борьбы!
Осторожность!

Пусть болтает безглазый народ,
Будто главное в мире — доверье.
Кто других пропускает вперед,
Тот всегда остается за дверью,
Тот всегда пропадает внизу,
Проклиная свою безнадежность,
Осторожность превыше безумств!
Осторожность!

Ты у всех в неоплатном долгу:
 У родных, что в беде поучают,
 У друзей, что по слабости лгут,
 У врагов, что сплеча величают,
 Ты в долг у себя самого.
 И пока не покрыта задолжность,
 Осторожность превыше всего!
 Осторожность!

1 9 7 3

Maestoso. Жестко $\text{♩} = 88$

Music score for 'Осторожность' in G major, 4/4 time. The score consists of eight staves of music with corresponding lyrics in Russian. The lyrics are as follows:

Hm
 рож_ность пре_вы_ше все_го, стра_жа бы_та и жиз_ни ох_
 ра_на. Не су_ди вы_ше лба сво_е_го, но и
 будь не глу_пе_е ба_ра_на. Луч_ше го_ ло_ву в пле_чи уб_
 рать, чем сло_жить е_е, сде_лав оп_лош_ность, ос_то_
 рож_ность пре_вы_ше доб_ра!
 F#7 Hm
 конец
 Ес_ли//

Chords indicated in the score include Hm, G, Em, C#7, F#m, E7, A, D, G, and Hm.

Евгений Бачурин

49

Баллада о скульпторше и парковых пионерах

Жила бездетная старушка
И, не имея тех затей,
Она, в руках судьбы игрушка,
Лепила глиняных детей.

Вот пионер с подъятым горном
Встречает набежавший день,
По барабану бьет упорно,
Другой в пилотке набекрень.

Их устанавливали в парке
Среди газонов и аллей.
И лучше не было подарка
Старушке той на склоне дней.

Но как недолго счастье длится,
Везде преследует нас рок.
В пылу работы мастерица
Не рассчитала прочность ног.

А глина тяжелей фанеры,
Природных сил не обуздать,
И повалились пионеры
На сотворившую их мать.

Ее с почетом хоронили,
И, отдавая дань судьбе,
Поставили их на могиле
При барабане и трубе.

1 9 7 3

Allegretto. ♩ = 120

The musical score consists of six staves of music. The first staff starts with a B chord, followed by a C chord, a Dm chord, and then a series of eighth-note patterns (x x x x x x) labeled "по корпусу гитары". The second staff begins with a C chord, followed by a Dm chord, an A chord, a D chord, an A chord, a G chord, and an A⁷ chord. The lyrics "Жи_ ла без_ дет_ на_ я ста_" are written below the notes. The third staff starts with a D chord, followed by an Em chord, and an A chord. The lyrics "руш_ ка" and "и, не и_ ме_ я тех за_ тей, о_" are written below the notes. The fourth staff starts with a D chord, followed by an A chord, and another D chord. It then moves to an F#⁷ chord, an Hm chord, and a B chord. The lyrics "на, в ру_ ках судь_ бы иг_ руш_ ка, ле_ пи_ ла" are written below the notes. The fifth staff starts with a C chord, followed by a B chord, and a C chord. The lyrics "гли_ ня_ ных де_ тей, ле_ пи_ ла гли_ ня_ ных де_ тей. Вот" are written below the notes. The sixth staff starts with a B chord, followed by a C chord, and a D chord. The lyrics "6. //бе при ба_ ра_ ба_ не и тру_ бе." are written below the notes. The score concludes with a final section starting with a D chord and an A chord.

Баллада об утраченной любви

Камешком по бережку, ножкой босой по песку,
Камешки не денежки, счетом не проверишь,
Нагонишь тоску.
С той поры, как было тепло,
Много ли воды утекло?

Словно гость непрошеный, в сердце стучится печаль,
Ни лугов, что скошены, ни делов, что брошены,
Берег тот жаль.
С той поры, как было тепло,
Много ли садов отцвело?

А теперь не велено снам золотым залетать,
Голова забелена, а в глазах все зелено,
Как в те лета.
С той поры, как было тепло,
Много ли снегов намело?

Камешком по бережку, ножкой босой по песку,
Камешки не денежки, счетом не проверишь,
Нагонишь тоску.
С той поры, как было тепло,
Много ли воды утекло...

1 9 7 4

Animato. ♩ = 126

Em Em⁷ Em⁶ Em
Ка_ меш_ ком по бе_ реж_ ку,
*) Em
бе_ реж_ ку

A H⁷ Em
нож_ кой бо_ сой по пес_ ку,
ка_ меш_ ки не

F H⁷ Em
нож_ кой бо_ сой по пес_ ку,

G H⁷ Cmaj F⁹
де_ неж_ ки, сче_ том не про_ ве_ ришь, на_ го_ нишь тос_
ку.

H A
С той по_ ры, как бы_ ло теп_ ло;

I.-3.
H

A Am Em Em⁷ Em⁶ Em
мно_ го ли во_ ды у_ тек_ лос

4.
H A Am Em Em⁷ Em⁶ Em
// _ло, мно_ го ли сне_ гов на_ ме_ ло...

*) Для 4-го куплета

Баллада о гордом рыцаре

Скажи мне, гордый рыцарь,
Куда ты держишь путь?
Ведь правды не добиться,
А смерть не обмануть.

За честь и справедливость,
За безответный спрос
Немало крови лилось,
Немало лилось слез.

Припев:

Камень-гранит в поле лежит,
Выбрать дорогу камень велит,
Кого судьба помилует, кому поможет щит.
Вправо пойдешь — шею свернешь,
Влево пойдешь — сгубишь коня,
Прямо — спасешься сам, но убьешь меня.

Ни в селах, ни в столице
Не верят в чудеса.
От этой правды, рыцарь,
Не скроешься в леса.

Сними же с глаз повязку,
Брось меч, не мни ковыль.
Ты сплел из жизни сказку,
А мы из сказки — быль.

Принцессы лыком шиты.
Злодеям не до них.
И коль искать защиты,
Так от себя самих.

Ступай же мимо, конный.
В том нет твоей вины,
Что нам нужны драконы,
Которым мы верны.

Andantino. $\text{♩} = 66$

Am G Dm E⁷ Am
G Dm E⁷ Am G
Ска_ жи мне, гор_ дый
Am D F E
ры_ царь, ку_ да ты дер_ жишь путь? Ведь
Am Em F G A
прав_ ды не до_ бить_ ся, а смерть не об_ ма_
1. E⁷ 2. Е Am
_нуть. За // _слез. Ка_ мень-гра_ нит
G C Am
в по_ ле ле_ жит, выб_ рать до_ ро_ гу ка_ мень ве_ лит, ко_
F H⁷ Em E⁷ Am
го судь ба по_ ми_ лу_ ет, ко_ му по_ мо_ жет щит. Впра_ во пой_ дешь—
G C Am
ше_ ю свер_ нешь, вле_ во пой_ дешь — сгу_ бишь ко_ ня,
Dm E⁷ Am конец
пря_ мо — спа_ сеши_ ся сам, но убь_ еши_ ме_ ня.
Am G

Баллада о Прекрасной Даме

Богу неведомо, людям незнамо,
Где пропадает Прекрасная Дама,
И неизвестно, что делает с ней
Этот похитивший даму злодей.

Где же тот пламенно любящий рыцарь,
Что к этой даме на помощь стремится,
Воду топча, презирая огонь,
Где его добрый и преданный конь.

Где ж, наконец, и копье боевое,
Вечно готовое к правому бою,
Доблесть мужская и женская честь,
Я призываю вас именно здесь.

Но не является рыцарь тот смелый,
Конь ускакал, и копье заржалело,
Да и Прекрасная Дама не там,
Где ее видеть хотелось бы вам.

И ничего не случилося с нею,
Просто она загуляла у Змея,
Блудная дочь, да поможет ей Бог,
Кончится ночь, и взойдет на порог!

1 9 7 8

Andantino. $\text{♩} = 66$

Andantino. $\text{♩} = 66$

Bo_ гу_ не_

конец

A D⁷ G Em D

—ве_ до_ мо, лю_ дям не_ зна_ мо, где про_ па_ да_ ет Пре_

C H E⁷ Am F[#]

—крас_ на_ я Да_ ма, и не_ из_ вест_ но, что де_ ла_ ет

G Am⁶ Em F^{#7} H

с ней э_ тот по_ хи_ тив_ ший да_ му зл_ о_ дей,

Am⁶ Em F Em

э_ тот по_ хи_ тив_ ший да_ му зл_ о_ дей.

Hm

Мы не вольны собой распоряжаться,
Но кажется порой, на первый взгляд,
Что можем все: и с возрастом сражаться,
И падать, чтобы снова подыматься,
Наотмашь жить и верить наугад.

Но есть исход и точка для отсчета
От той грозы, где первый был раскат,
От той прямой, где нету поворота,
Где крылья вырастают для полета,
Для счастья, как в народе говорят.

И, не страшась опасности сорваться,
Не рассчитавши прочности запас,
Все жаждешь налюбиться, надышаться,
В дождях волос и в запахе акаций
Желая утонуть в который раз.

Но этот вечный бой, увы, не вечен,
И неизвестно, за каким углом
Назначит смерть положенную встречу
И, снявши шляпу, скажет: — Добрый вечер,
Пора, мой друг, покинуть этот дом.

Да будет так! И все ж, куда ни гляну,
Ликует звук и дышит светотень.
Не умираем мы, а как ни странно,
Искать уходим синюю поляну,
Воздушный шар и затонувший день.

Con moto. Проникновенно $\text{♩} = 80$

Под ред. С. Воронцова
Шестиструнная гитара

The sheet music consists of six staves of musical notation for a six-string guitar. The first two staves are in D major (Dm) and show eighth-note patterns. The third staff begins in A minor (A7) and transitions to D major (Dm). The fourth staff starts in E major (E7) and also transitions to D major (Dm). The lyrics are written below the fourth staff:
Мы не вольны со_ бой рас_ по_ ря_ жать_ ся,
The fifth staff begins in D major (Dm/C) and transitions to B major (B). The lyrics continue:
но ка_ жет_ ся по_ рой, на пер_ вый взгляд,
The sixth staff begins in F major (F7/C) and transitions to B major (B). The lyrics end:
что мо_ жем все: ис воз_ рас_ том сра_

жать_ ся, и па_дать, что_бы сно_ва по_ды
 мать_ ся, на_ от_ машь жить и
 ве_ рить на_ у_ гад. Но //
 // ну, воз_ душ_ ный шар и за_ то_ нув_ ший
 день.

Крупица

Ты крупица, я крупица,
Нас с тобою двое.
Из таких крупиц водица
Бережок намоет.

Зыбь песочком поиграет,
Пока не наскучит,
Господин хороший случай
Врозвь не разбросает.

И погонит прочь из дому,
К берегу иному.
Тебя влево, меня вправо,
Вот и вся забава.

Разметет по белу свету,
Отыщи попробуй,
Ни ответа, ни привета
Не дождаться чтобы.

Как принять такую участь,
Что все это значит.
Вместе маются друг с другом,
А в разлуке плачут.

Ты крупица, я крупица,
Нас с тобою двое.
Из таких крупиц водица
Бережок намоет...

1 9 7 3

Moderato. ♩ = 100

Под ред. А. Александрова

Musical score for voice and piano. The score consists of three systems of music.

System 1: The piano part starts with chords Em⁷, A, D⁹, D, A. The vocal line begins with a piano dynamic (p) followed by crescendo (cresc.) markings. The vocal line consists of eighth-note patterns.

System 2: The piano part continues with chords Hm, F#m, Hm, F#m. The vocal line enters with lyrics: "Ты кру_пи_ца, я кру_пи_ца," followed by a melodic line with eighth-note patterns.

System 3: The piano part starts with Em⁷, followed by F#⁷. The vocal line continues with lyrics: "нас_то_бо_ю дво_е." The piano part ends with a D chord. The vocal line concludes with "Из та_ких кру_".

1.-5.
Hmp

C[#]*mf* ————— F^{#7} *dim.*

пиц во_ди_ца бе_ре_жок на_ мо_ ет,

mf dim. p

E^m7 D⁹ D A *mp* *dim.*

cresc. p *mf* p *mp* *dim.*

Hm *p* F^{#m} 6. G⁶ C E^m7 A⁷

мо_ ет. // Пла_ чут,

p *cresc.*

f D ————— A *p* Hm

чут. а в раз лу_ке пла_ чут.

Gmaj Hm

f dim. *molto* *pp*

Дерева

Дерева вы мои, дерева,
Что вам головы гнуть-горевать.
До беды, до поры
Шумны ваши шатры,
Терема, терема, терема.

Я волнуем и вечно томим
Колыханьем — дыханьем твоим,
Что ни день, то весна,
Что ни ночь, то без сна,
Зелено, зелено, зеленым!

Мне бы броситься в ваши леса,
Убежать от судьбы колеса,
Где внутри ваших крон
Все малиновый звон,
Голоса, голоса, голоса.

Говорят, как под ветром трава,
Не поникнет моя голова,
Я и верить бы рад
В то, о чем говорят,
Да слова, всё слова, всё слова.

За резным, за дубовым столом
Помянут нас недобрым вином,
А как станут качать
Да начнут величать
Топором, топором, топором!

Ах вы, рощи мои, дерева,
Не рубили бы вас на дрова.
Не чернели бы пни,
Как прошедшие дни,
Дерева вы мои, дерева!

1971

Евгений Бачурин

Moderato. ♩ = 100

Под ред. А. Александрова

The musical score consists of three systems of music. The first system starts in C major (Cm) and transitions to F major 6th (Fm⁶). The vocal line features eighth-note patterns with dynamic markings *mp legato*. The piano accompaniment provides harmonic support with sustained notes. The second system begins in G major (G⁷) and transitions back to C major (Cm). The vocal line includes lyrics "Де_ ре_" and "ва вы мо_ и, де_ ре_ва," with corresponding piano chords. The third system concludes in G major (G), with lyrics "что вам". The piano part continues to provide harmonic support throughout the piece.

A^b B⁷ E^b C⁷
 го_ ло_ вы гнуть - го_ ре_ вать. До бе_

f Fm⁷ B B⁷ E^b A^b maj
 _ды, до по_ры шум_ны ва_ ши шат_ры, те_ре_

D mp G⁷ Ст C⁷
 _ма, те_ре_ ма, те_ре_ ма. До бе_

f Fm B⁷ E^b

—ды, до по_ры шум_ны ва_ши шат_

A^bmaj D G⁷

—ры, те_ре_ ма, те_ре_ ма, те_ре_

mp Cm Fm 1.-5. *p* Cm *mp* 6. Cm

—ма. Я вол_//_ва!

Пальто

Вот пальто,
Что висит на гвозде,
На дверях —
Гость оставил его второпях.
Уходя,
Он забыл,
Что на улице осень в дождях,
Листья падают, город простыл,
И погода совсем не для бегства.
Вспомнив, он забыл про пальто,
Что осталось висеть на гвозде, как наследство.
Как свидетельство горькой разлуки...
Вот какие случаются штуки
При осенних дождях,
При оставленных где-то дверях.

1 9 8 1

Речитативно. ♩ = 100

Шахматы на балконе

В шахматы играют на балконе
В довоенной южной стороне
Смуглый мальчик в новенькой матроске
И курсант при кожаном ремне.

У перил, где листья винограда,
Мать смеется и отец грустит.
Брат приехал — он военный летчик.
За балконом бабочка парит.

Мы сидим за столиком прозрачным,
А над нами летняя пора,
На доске расставлены фигуры —
В шахматы последняя игра.

Мир затих, не двигается время,
Замер тополь, голову склоня,
Тонет солнце в безмятежном море,
До войны еще четыре дня...

Прошлое уходит без оглядки,
Но остался голос с высоты:
— Спи, мой мальчик, спи, мой, сладко-сладко, —
Ведь в живых остался только ты.

1 9 7 8

Moderato. Ностальгически ♩ = 100

Сmaj Am⁷ Fmaj C
C E⁷ Am
В шах_ ма_ ты иг_ ра_ ют на бал_ ко_ не
F G⁷ C
в до_ во_ ен_ ной юж_ ной сто_ ро_ не
Fm⁶/C B⁷ E[♭]
смуг_ лый маль_ чик в но_ вень_ кой мат_ рос_ ке,
F A[♭] C
смуг_ лый маль_ чик в но_ вень_ кой мат_ рос_ ке
*) Fdim G⁷ C
и кур_ сант при ко_ жа_ ном рем_ не.

*) Реприза для последнего куплета

Девочка Настя

В гулком солнечном пространстве,
Где задумалась природа,
Где, прогуливаясь, ветер
Провожает облака,
Ходит маленькая Настя
В летней кофточке из ситца
И квадраты чертит ножкой
На сверкающем песке.

Ничего не знает Настя
О грядущих переменах,
И не хочет отзываться
На тревожный мамин крик.
На лугах пасутся кони,
В тростниках поют сирены,
И не двигаются стрелки
В нарисованных часах.

Настя, где твоя скакалка,
Что качается над морем,
Где поломанная кукла,
Но любимая до слез?
Мы из кубиков картонных
Дом с балконами построим,
Испечем пирог из пыли
И дельфинов пригласим.

Это ведь совсем не страшно,
Что волнуется соседка,
Папа больше не вернется
И учительница спит.
Мирно солнышко садится,
И от нас большие тени.
Мы и завтра доиграем,
Пусть же мама не кричит...

Andantino. Картинно $\text{d} = 76$

Под ред. С. Воронцова
Шестиструнная гитара

The sheet music consists of five staves of musical notation for a six-string guitar. The first staff starts with a C major chord (CII+). The second staff begins with a muted dynamic (mf) and features eighth-note patterns with slurs and grace notes. The third staff continues the eighth-note patterns with lyrics in Russian. The fourth staff shows chords Dm7 and Em7 with corresponding lyrics. The fifth staff includes chords F, F/C, G, G7, and C, with lyrics about a wind (ветер) and a young girl (маленькая Настя). The sixth staff concludes with chords Cmaj, C7, A7, and Dm, with the final lyrics.

CII+ C CII+ C CII+ C CII+ C

mf

CII+ C CII+ C CII+ Dm

В гул_ком сол_неч_ ном про_стран_ стве, где за

Dm⁷ Em⁷

ду_ма_лась при_ ро_ да, где, про_ гу_ ли_ ва_ ясь,

F F/C G G⁷ C

ве_ тер про_ во_ жа_ ет об_ ла_ ка,

Cmaj C⁷ A⁷ Dm

хо_ дит ма_лень_ка_ я Нас_ тя

Dm⁷ Dm⁶ E⁷ F
 в лет_ней коф_точ_ке из сит_ца,

 F/D F/C B^{II+} Am
 и квад_ра ты чер_тит нож_кой

 Dm⁶ G⁷ 1.-3.
 на свер_ка_ю_щем пес_ке. //

 4.
 Am G⁷ G⁷
 // чит, пусть же ма_ма не кри_

 Am Am⁶
 чит.

Весенние тезисы

Затянувшиеся зимы сковывают сердце.
Я забыл, какого цвета листья на деревьях.
От журчанья вод весенних в горле пересохло.
Запах клевера и мяты по ночам мне снится.

Раскололся лед пространства на морях и реках.
Возвращаются с чужбины северные птицы.
Даже рейсовый автобус шурится от солнца.
На пустыре соседский мальчик выбежал без шапки.

У весны свои законы, писанные Богом.
Вышли жители больницы в праздничных халатах.
Я забыл, какого вкуса первая черешня.
Обязательно до лета доживу, чтоб вспомнить.

1 9 8 0

Allegretto. Созерцательно ♩ = 120

Надежда

Не уютом, не карманом —
Мы живем самообманом,
Не посевом, не жнивьем,
А надеждою живем.
А надежда, а надежда,
Верой и любовью между,
Между небом и землей,
Вроде капли дождевой.

Согласитесь, ведь никак не
Обойтись без этой капли,
Что на помощь к нам спешит
В пору засухи души.
На жестокосердной почве
Не растут, уж это точно,
Милосердия цветы
И деревья доброты.

Сердце рвется от рыданий,
Неисполненных желаний,
А дождинки этой роль —
Поубавить нашу боль.
Ну а то, что мне, бродяге,
Не хватает этой влаги,
Так всегда, чем больше пьешь,
Тем острее жажды нож.

Сколько б жгучие печали
Наши дни ни омрачали,
Как бы ни старался век
Сотворить из нас калек, —
Что ж, на этот самый случай
Дан нам веры хлеб горючий,
Соль любви, что так сладка,
И надежды два глотка!

Agitato. ♩ = 144

*) Hm

**) Hm

Hm

Em/H

Не у_ ю_ том, не кар_ ма_ном — мы жи_ вем са_ мо_ об_

A⁷

D

F[#]

_ма_ном, не по_ се_ вом, не жни_ ваем, а на_ деж_ до_ ю жи_ вем. А на_

G

A

D

Hm

деж да, а на_ деж_ да, ве_ рой и лю_ бовь_ ю меж_ ду, меж_ ду

1.3. F[#]7

Em⁶

A⁷

D

не_ бом и зем_ лей, вро_ де кап_ ли дож_ де_вой. Сог_ ла_

4. F[#]7

Hm

G

//ка! ра_ра_ра_ ра_ра_ра_ ра, ра_ра_ра_ ра_ра_ра_ ра, та_та_

C⁷

F[#]7

Hm (H)

ти_ та_ та!

*) Фактура для 1-го, 2-го и 4-го куплетов

**) Фактура для 3-го куплета.

В ожидании вишен

Если падают листья и жмутся к земле,
Если больше им некуда деться,
Значит, снова готовься к жестокой зиме,
Значит, снова она по соседству.

Препев:

Мы живем в ожидании вишен,
В ожидании лета живем,
А за то, что одной лишь надеждою дышим,
Пускай нас осудят потом.

Если падают звезды на скошенный луг,
Если ночью им в небе не спится,
Мы теряем друзей своих поутру вдруг,
Не умея за них заступиться.

Если падают рядом и головы гнут
От нужды или денежной жажды,
Оставляйте их сзади, пускай подберут
Их другие, упавшие дважды.

Мы плывем и плывем по течению лет,
Мы плывем и платочками машем.
А про то, сколько зим до весны, сколько лет —
Вам другие придут и расскажут.

1 9 7 0

Andantino. С горечью ♩. = 76

Под ред. А. Александрова

mf dim.

G D⁷/G

Ес_ли па_ да_ют лис_ тья и

p

Con. 2do

G C G

жмут_ ся к зем_ле, ес_ ли боль_ ше им

Em Em⁷ Em⁶ D⁷ G
 сед_ ству. Мы жи_ вем в о_жи_

D⁷/G G G/F G/E G
 да ни_ и ви_ шен, в о_ жи_

G⁷/A E⁷ Am⁶ E⁷ Am
 да ни_ и ле_ та жи_ вем,

A musical score for two voices. The top staff shows a soprano line with lyrics: 'дежур_ до_ ю ды_ шим, пус_ кай нас о_'. The bottom staff shows a bass line. The score includes three chords: G major (two sharps), E minor 7th (one sharp), and A major (no sharps). The vocal parts consist of eighth and sixteenth note patterns.

H Стая

су_ дят по_ том.

За_

Am H⁷ Em **p** Am/E

—TO нас о_ су_ дят по_ ТОМ.

dim. **p**

1.-4. Em D⁷ 5. E

Poco rit. *Poco rit.*

Я жду тебя

Я предлагаю спеть о том,
Что на столе стоят цветы,
И много места за столом,
Вот только не приходишь ты.
И одиноко мне смотреть
На этот праздничный букет,
Он засыхает на глазах,
Он осыпается в слезах,
Когда тебя со мною рядом нет,
Со мною нет...

Я предлагаю спеть о том,
Что за окном давным-давно
Стоит июнь, он ждет тебя,
Он дожидается тебя
И машет ветками в окно,
Он входит в дверь через балкон,
На голове его венок
Из певчих птиц и облаков,
В руках сирени и жуки,
Он только ждет твоей протянутой руки,
Твоей руки...

Я предлагаю спеть о том,
Что где-то в небе голубом
Намечен твой воздушный рейс,
Или пунктир бегущих рельс
Вернет мне молодость мою,
Пока трагический накал
Судьбы моей не оборвал,
Цветы не обратились в дым,
Пока не стал я весь седым
И далеко до декабря.
Я жду тебя,
Я жду тебя...

1 9 8 5

Moderato. $\text{♩} = 108$

E⁶ G^{#7} A F[#]
H⁷ E C^m E⁵⁺ E
конец
Я пред_ла_ га_ ю спеть о том, что на сто_
E G^{#7}
C^m Ddim A C^{#7}
ле сто_ят цве_ты, и мно_го мес_та за сто_лом, так мно_го
F[#] H⁷ E C[#]
мес_та за сто_лом, вот толь_ко не при_хо_дишь ты. И о_ди_
F[#] H⁷ E C^{#7}
но ко мне смот_реть на э_тот празд_нич_ ный бу_кет, он за_сы_
F[#] H⁷ E C^m
ха ет на гла_ зах, он о_сы_ па_ ет_ся в сле_зах, ког_ да те_
F[#] G^{#7} A Am
бя со мно_ю ря_ дом нет, со мно_ю
1.2. E H⁷ 3. E
нет... Я пред_ла_ // _бя...

Благодарность

Будь благодарен жизни за мгновенья,
За каждый взлет, за каждое паденье,
За каждый шаг, за каждый грош,
За то, что все еще живешь
И не дошел черед до светопреставления.

Благодари за все, что миновало,
Что промелькнуло, будто не бывало,
За тех, которых больше нет,
За сладкий хлеб военных лет,
Что нам кукушечка в лесу накуковала.

А то, что скрыто в утреннем тумане,
То не возьмешь, оно не нож в кармане.
Не торопи его, не трожь,
Оно нахлынет, ну так что ж,
Что не положено, не надо знать заране.

Благодарю тебя, судьба-сестрица,
Что не даешь ты мне с дороги сбиться,
Где мы — то в солнце, то в пыли —
Все уменьшаемся вдали,
Пока совсем не суждено из виду скряться.

1 9 7 5

Con slancio. $\text{J.} = 120$

Hm
Em
A⁷
Будь bla_gо_da_ рен жиз_nи за мгно_

D
Em
A
вень_ я, за каж_ дый взлет, за каж_ до_

A⁷
D
е па_ день_ е, за каж_ дый
C⁷ F#m Am⁶ H⁷
шаг, за каж_ дый грош, за то, что все е_

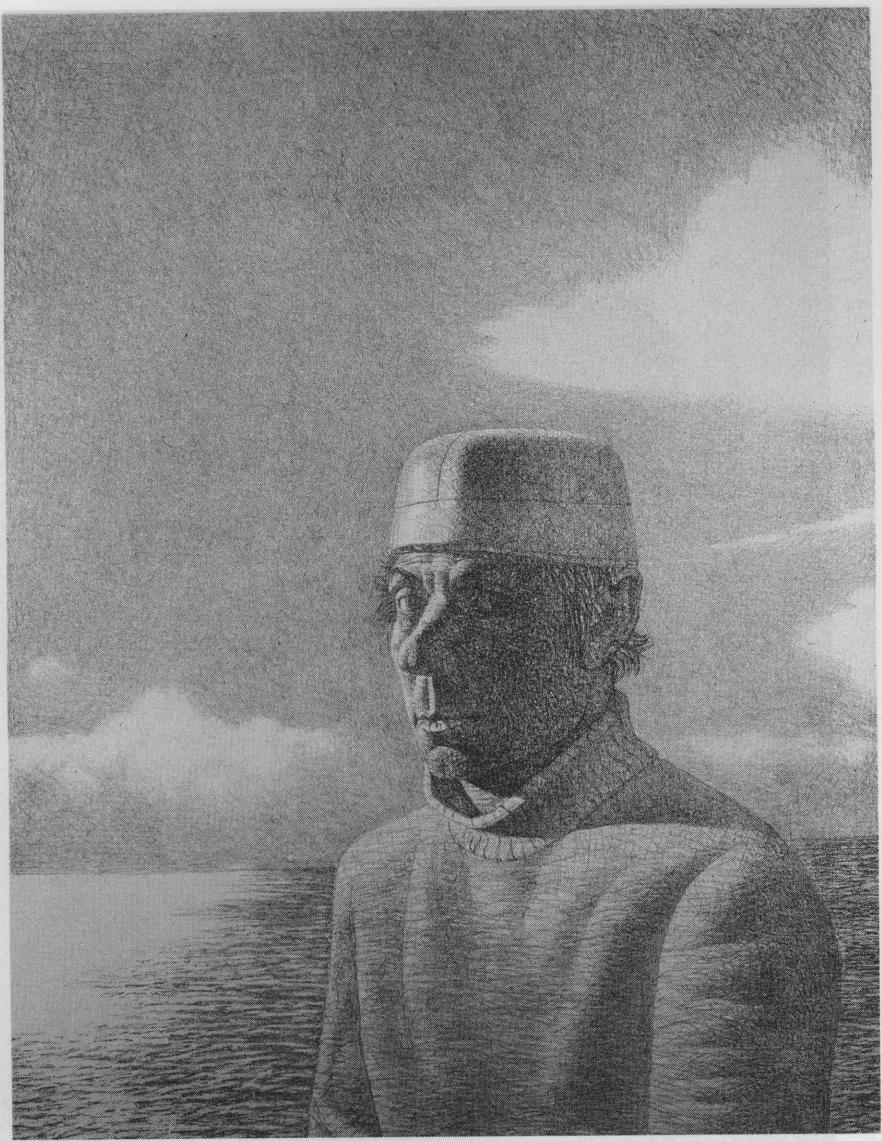
Em F#
ше жи вешь и не до_ шел че_ _ред до

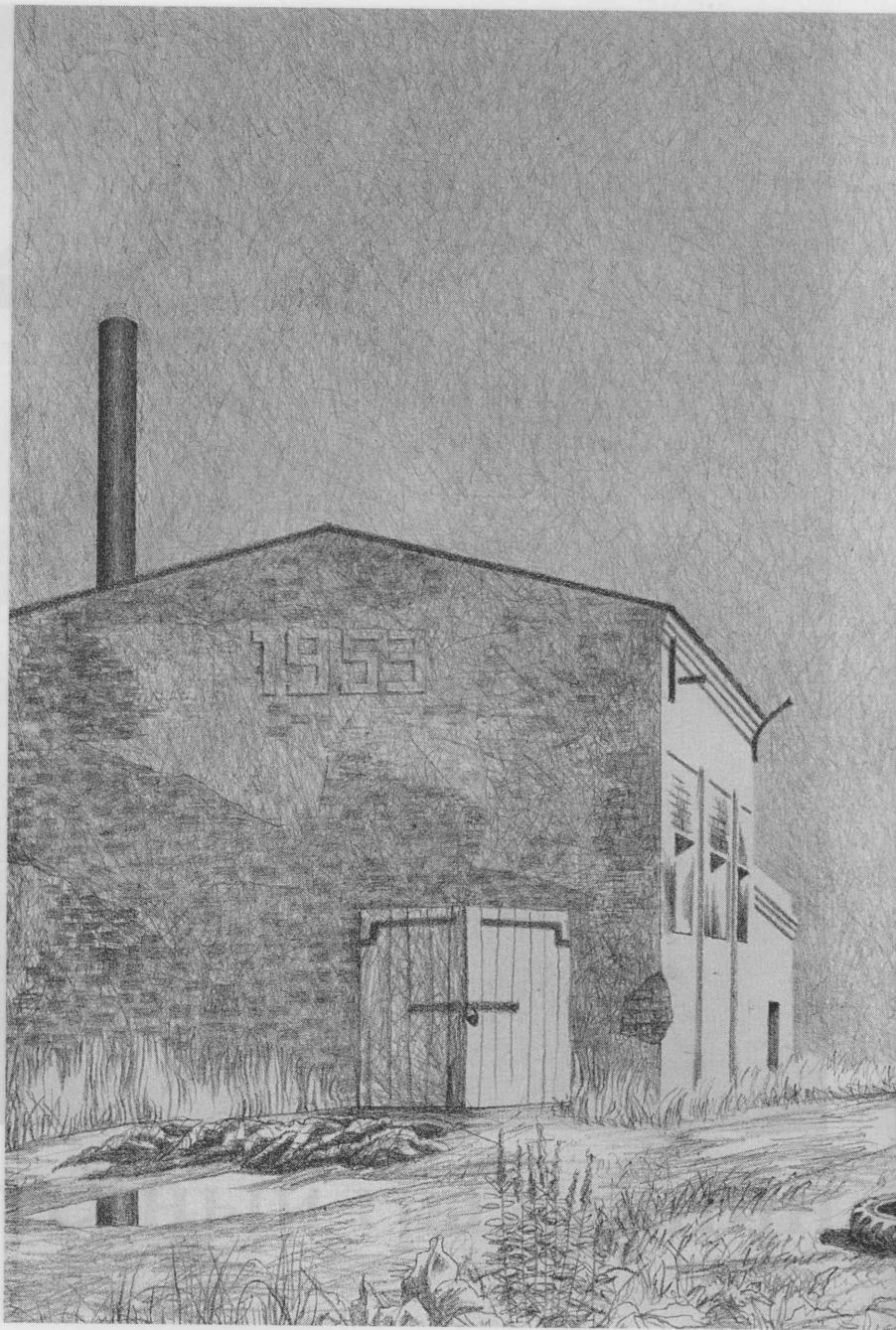
G F# F#⁷ Hm
све_ то_ представ_ ле_ нья.

Hm Em

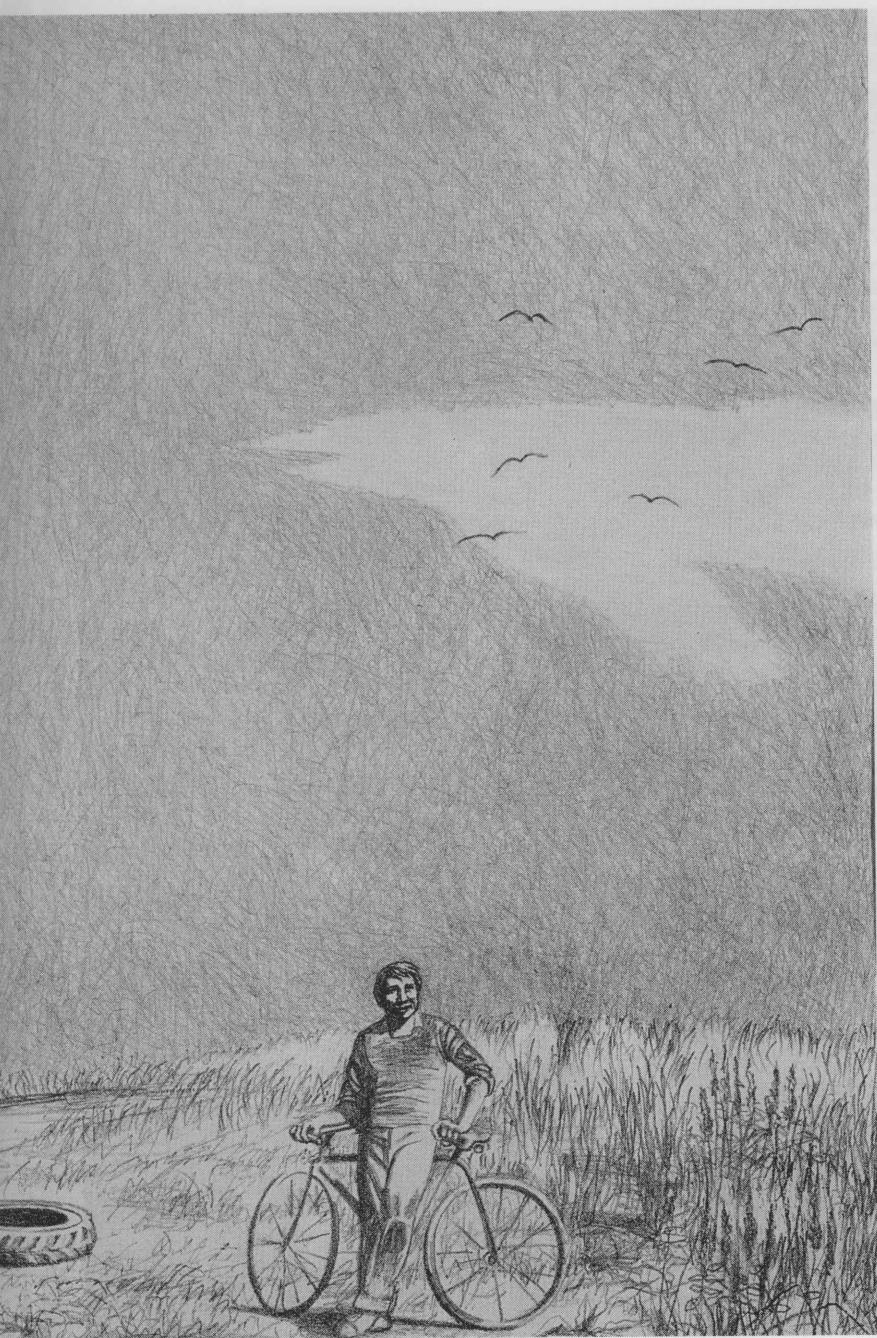
2

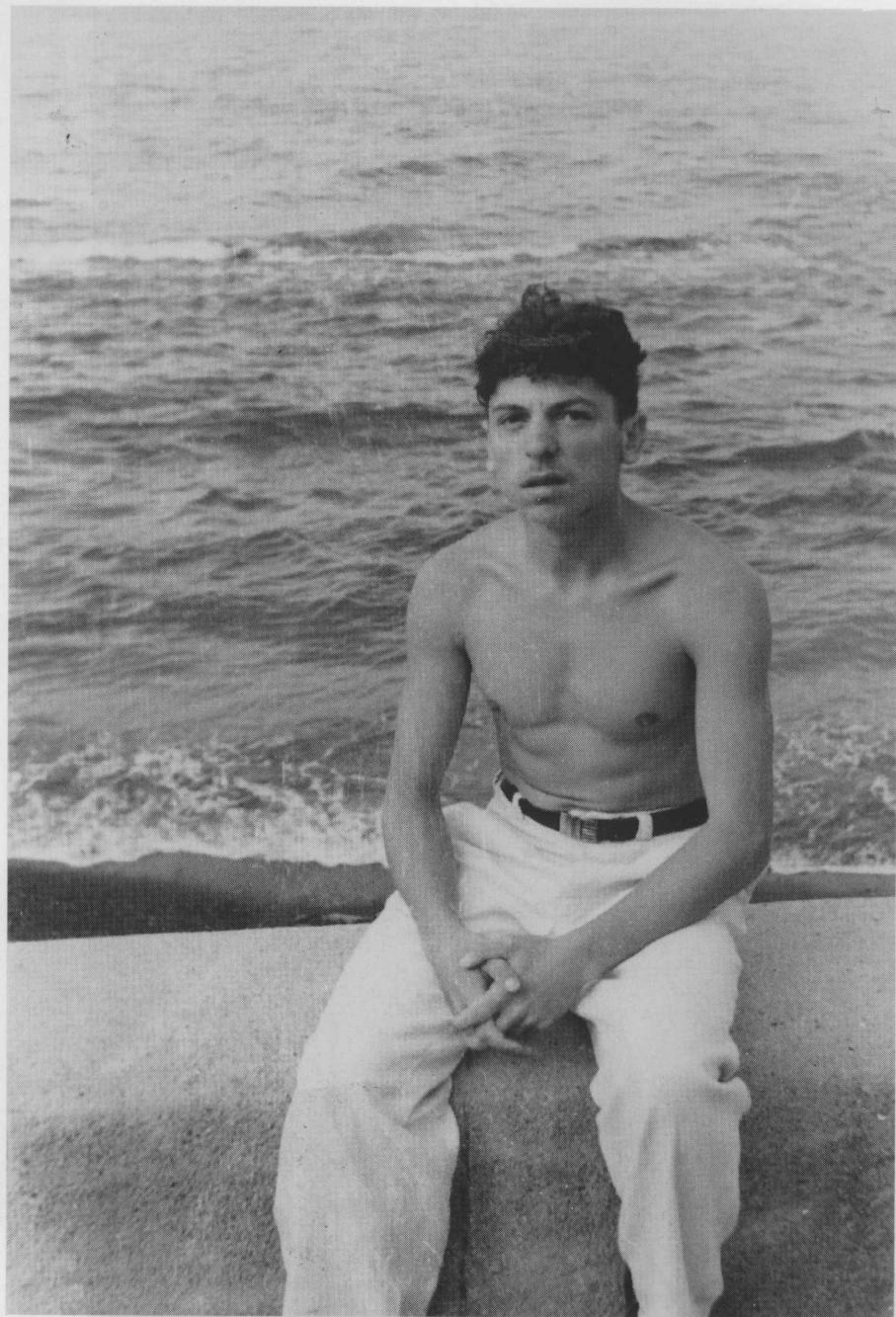
Грустный гражданин

Гр

Не опускайте глаз на землю,
Смотрите в небо, в облака,
Чтобы не встретиться случайно
С печальным взглядом червяка

Весенняя песня

Пока твое сердце не дрогнуло,
Не порваны струны пока,
Стучись под закрытыми окнами,
Буди и зови в облака.

И силой мечты и желания
Труби, призывая людей
Оставить свое наказание,
Уйти от ненужных затей.

Недолог твой век укороченный,
И только сиятельный май
Все веткой стучит позолоченной —
Отдай мое счастье, отдай!

1 9 7 1

6
Con moto. Взволнованно ♩. = 108

Musical score for 'Я ваша тень' featuring lyrics in Russian. The score consists of five staves of music with corresponding lyrics below them. The chords indicated are B, A⁷, Dm, Po, B, C, Dm, B, C⁷, F, F⁷, B, C⁷, F, D⁷/F[♯], Gm, C⁷, A, D, Gm, A⁷, D, I//, 3. D, G, D, G, D.

ка тво_е серд_це не дрог_нуло, не пор_ва_ны
стру_ны по_ка, сту_чись под за_кры_ты_ми
ок на_ми, бу_ди и зо_ви в об_ла_ка,
бу_ди и зо_ви в об_ла_ка. 1..2.
И//
3. //дай!

Дорога

Дорога моя в пыли,
Она пропадает вдали.
И чтоб каменели сердца,
Дороге той нет конца.

Пока прорастала трава,
Кружилась моя голова.
Пока распускались цветы,
Над ними склонялась ты.

И будто бы реки весной,
Я весь наполнялся тобой,
И не было ночи и дня,
Пока ты любила меня.

Дорога моя в пыли...

1 9 7 3

Moderato. Взволнованно $J.=88$

Dm Am B
До_ ро_ га моя в пы_ ли, о_ на про па_

C7 F B C
да ет вда_ли. И чтоб ка_ме_не_ ли серд_

Dm Gm/D F/C C7 F Gdim
ца, до_ро_ ге той нет кон_ ца, до_ро_ ге той

1.2. [3.
F A⁷ Dm F A⁷ Dm
нет кон_ ца. По // би_ ла ме_ния. До_

Am Dm Am Dm
ро га моя в пы_ ли...

Dm

Евгений Бачурин

99

Мячик

Милое лето,
Светлая жизнь.
Мой мячик, где ты, (3 р.)
Лови, держи!

Летает мячик
То здесь, то там.
Что это значит? (3 р.)
Не по летам.

Он так и рвется
Под облака.
Играет солнце, (3 р.)
И поет река.

Ах, как он скакет,
То вверх, то вниз.
Что это значит? (3 р.)
Проходит жизнь.

Отбился мячик
От наших рук.
Мой бедный мальчик,
Мой бедный мальчик,
Мой вечный мальчик,
Мой старый друг.

Где же вся эта
Светлая жизнь.
Проходит лето, (3 р.)
Лови, держи.

1 9 7 0

Moderato ♩ = 100

Под ред. А. Александрова

The musical score consists of three staves of music for piano, arranged vertically. The top staff shows a treble clef, a key signature of one sharp (F#), and a 3/4 time signature. It features four measures of chords: G, D, C, and D. The middle staff shows a treble clef, a key signature of one sharp (F#), and a 3/4 time signature. It features four measures of chords: Hm, Em⁷, Am, and D⁷. The bottom staff shows a treble clef, a key signature of one sharp (F#), and a 3/4 time signature. It features four measures of chords: Em, Am, H⁷/A, and Em/G. The bass line is indicated by a continuous line of dots in the bass clef staff.

A E A E

G D C D C

Ми_ ло_ е ле_ то, свет_ ла_ я жизнь.

D Hm Em⁷ Am D⁷ G

Мой мя_чик, где ты, мой мя_чик, где ты,

Em Em/D Am/C H H⁷/A Em/G A
 мой мя_чик, где ты, ло_ви, дер_жи! Ло_ви, дер_

Для продолжения Для окончания
 Е А Е Е А
 _жи! //_жи! Ло_ви, дер_

Е
 _жи!

Олень

Олень — ветвистые рога,
Куда ты мчишь, зовешь куда?
Где Бог — свидетель, зверь-скакун
И леса шум...

Не уноси прекрасных ног,
Я не охотник, не стрелок.
Мой зверь лесной, мой добрый зверь,
Постой, поверь...

И он ответил: — Не могу,
Я все волнуюсь, все бегу
И выстрел жду я каждый день,
Ведь я олень...

Пусть мир и солнце всё вокруг,
Но мы внезапны, как испуг,
И обретаем красоту
Лишь на лету...

1 9 7 0

Sostenuto. ♩. = 72

Под ред. А. Александрова

Fm E♭ D♭ E♭ **p**

о_ лень — вет_ вис_ ты_ е ро_ га, ку_

A♭ E♭ A♭ C⁷

да ты мчишь, зо_ вешь ку_ да, где

mf

Fm E Fm E \flat Bm 6
 Бог сви_де_тель, зверь-ска_кун и
 le_са шум...

C 7 Fm Bm E \flat
 ле_са шум... Где Бог сви_де_тель,

A \flat D \flat G 9 G 7 C 7 D \flat E \flat /F Fm
 зверь - ска_кун и ле_са шум...

Musical score for piano, two staves:

- Top Staff:** Measures in **Fm**, **E[♭]**, **D[♭]**, and **E[♭]**. The bass line consists of eighth-note chords.
- Bottom Staff:** Measures in **D[♭]**, **E[♭]/F**, and **Fm**. The bass line features eighth-note chords, with a dynamic marking **p** at the end of the measure.

Посвящение Вертинскому

Из придорожно-влажной тени
Глаза лукавые растений,
Глаза лукавые растений
Зовут меня.
Но, завернув лицо в газету,
Вы не заметили и эту,
Вы не заметили и эту
Примету дня.

Толпа, гонимая делами,
Не разговаривает с вами,
Не разговаривает с вами,
Она бежит
Стремглав по уличному руслу,
Забыв, что с каждым днем так грустно,
Забыв, что с каждым днем так грустно,
Так грустно жить.

1 9 6 7

Moderato. С улыбкой ♩=100

Music score with lyrics:

Is pri_ do_ рож_no - влаж_noй

te_ni гла_за лу_ка_вы_ e рас_te_nий, гла_за лу_ка_вы_ e рас_te_nий zo_

vut me_ nya. Но, за_ вер_ нув ли_ цо в га_ зе_ ту, вы

ne за_ ме_ти_ ли и э_ ту, вы не за_ ме_ти_ ли и э_ ту при_

me_ ty_ дня. Тол //груст_ но жить.

Harmonic progression markers: C, Dm, G7, C, A7, Dm, G, Am, A7, Dm, G, G7, C, G7, C.

Элегический роман

Берег моря каменистый,
А вода пьяным-пьяна,
Книгу жизни перелистывая,
За волной встает волна.
То бугор она, то впадина,
То раскрытая тетрадь.
Что, кому и сколько дадено,
В книге можно прочитать.

Сколько радости отмерено,
Сколько выдано беды
И, пока бежишь по берегу,
Сколько утечет воды.
Где промашка, где везение,
Где споткнуться, где не встать,
И придет ли воскресение,
Чтобы смерть мою попрать.

Ах ты море, влага с ветрами,
Чаша пенного вина.
Как хотелось бы мне, смертному,
Выпить чашу ту до дна.
Чтоб с тобой поспорить в вечности
И сравняться глубиной,
И, забыв о быстротечности,
Стать бессмертным, как прибой.

1 9 7 7

Moderato. Отрешенно ♩ = 96

Em Стаж C⁶ Em
 Em
 Be_рег мо_ря ка_ме_нистый,
 Am⁶ G⁷
 а во_ да пья_ным - пья_на, кни_ гу жиз_ ни пе_ре_
 C F H D
 лис ты_ва_ я, за вол_ной вста_ ет вол_ на. То бу_гор о_на, то
 A⁷ D⁷ G Am⁶
 впа_ди_ на, то рас_крыта_ я тет_радь. Что, ко_му и сколь_ко
 Для повторения | Для окончания
 Em H C H⁷ Em
 да_де_ но, в кни_ге мож_но про_чи_тать, //мож_но про_чи_тать.

Романс № 5

Как время жизнь перелистало
Уму и сердцу вопреки,
А дело близится к финалу.
Все это, видно,
Все это, видно,
За наши тяжкие грехи,
За наши общие грехи.

И по лицу прошли дороги,
Страстей и знаний колеи,
Неумолимые, как боги.
Все это, видно,
Все это, видно,
Все это за грехи мои и твои,
За наши общие грехи.

И в день сверкающего марта
Затеет сердце ворожбу,
Судьба раскидывает карты,
А мы пеняем,
А мы пеняем,
А мы пеняем на судьбу,
На нашу общую судьбу.

А чтоб не тошно было свету,
По странной прихоти творца
На землю брошены поэты,
Чтоб разрывать нам,
Чтоб разрывать нам
И так непрочные сердца,
И так непрочные сердца.

И, словно юность провожая,
Сквозь слезы я гляжу на Вас,
И на прощанье распеваю Все тот же самый,
Все тот же самый
Душеспасительный романс,
Душеспасительный романс...

Espressivo. Задушевно ♩ = 104

G Em A⁷ D
Как время жизнь перелистало,
уму и сердцу во преки,
а дело близится к финалу.
Em A⁷ D F[#] G
Все это, видно, все это, видно,
за наши тяжкие грешки, рапара,
за наши обещие грешки.

Романс № 6

Выслугой лет или волею случая
Пробует жизнь нашу стать.
Горькая правда и совесть горючая
Могут ее оправдать.

В поисках счастья, в погоне за истиной
Вертил колесики дней.
То ли весна окружила нас листьями,
То ли тоска зеленей.

Происки зла или беды с болезнями
Вышибут нас из седла.
Новые мальчики явятся с песнями
Мир раскалять добела.

И повторится, как прежде, кружение, —
Дерзость, расплата, и вновь
Боль и отчаяние, но в завершение
Все искупает любовь.

Нет у любви ни штурвала, ни лопасти,
Лишь безрассудство и страсть.
Вечно она подстрекает нас к пропасти,
Вечно играет не в масть.

Что ж, может, так, но в свое оправдание
Дарит божественный дар —
Слезы, разлуки, цветы, ожидания,
И вдохновенья пожар.

1 9 7 5

Allegretto. Исповедально ♩ = 96

Старт
 Выс_ лу_ гой лет и_ ли во_ ле_ ю
 слу_ ча_ я про_ бу_ ет жизнь на_ шу_ стать.
 Горь_ ка_ я прав_ да и со_ весть го_ рю_ ча_ я
 мо_ гут е_ е оп_ рав_ дать. // _жар.

Евгений Бачурин

115

Бессонница

Лежит голова на подушке,
Одеяло лежит на груди,
А тяжкие думы на сердце ложатся,
Раздавят, того и гляди...

То день вспоминаешь прошедший,
То в завтрашний пялишь свой взгляд,
Все мечешься мыслями, как сумасшедший,
А люди нормальные спят.

Девчонка гуляет по саду,
Военный идет по стране,
Сидит у окна престарелая мама
И думает все обо мне.

Не плачь, не грусти по сыночку,
Устал он, но жив и здоров.
Ему просто в эту ненастную ночку
Господь не пожаловал снов...

Зато распахнул душу настежь
И сдвинул мозги набекрень,
Чтоб сахаром звездная ночь не казалась
И медом безоблачный день.

1 9 8 1

Allegro. С улыбкой ♩ = 108

Le_ жит го_ ло_ ва на по_ душ_ ке, о_ де_ я_ ло ле_ жит на гру_ _ди, а
тяж_ ки_ е ду_ мы на серд_ це ло_ жат_ ся, раз_
да_ вят то_ го и гля_ ди... А // _ди... To // снов.

Поэт

Дом стоит, из-за деревьев светится квадрат окна.
За квадратом занавеска — ситец в крапинку — видна,
Стол со скатертью кисейной, полевых цветов букет,
Лампа светит, и, рассеянный, за столом сидит поэт.

Он, как соловей о розе, в клетке-комнате поет,
То замрет в единой позе, то пройдется взад-вперед,
Упадет в кровать, усталый, глаз закроет, но не спит,
То, как путник запоздалый, к нам в окошко постучит.

Человек такого сорта, что ж, хвала ему и честь,
Хоть хватает в нем от черта, но от Бога тоже есть,
Силою воображенья, смыслом слов, игрою строк
Ситец делает — сиреню, звездным небом — потолок.

Шкаф с сервантом — мрачным замком, кашель — выстрелом
в горах,
Тетю Нюру — куртизанкой, интригующей в верхах,
Все события и вещи, всё, о чем он говорит,
Принимают то зловещий, то смешной, то грустный вид.

Вот какие у поэта есть возможности, хотя
Говорят, что он с приветом и наивен, как дитя.
Он из этой комнатенки в блочном доме, как с небес,
Зорко видел сквозь потемки исторический процесс.

До тех пор, сказать позволю, он как птица будет петь,
Пока вырвется на волю сердце, вскрыв грудную клеть.
Смерть тогда свободой станет, дом — музеем, а в окно
Вечность тихая заглянет с громкой славой заодно.

Варианты, варианты, но один из них — верняк,
Все финалы у талантов обстоят обычно так:
Подойдет к столу и скажет нам литераторовед:
В этом доме жил когда-то замечательный поэт.

Allegro. С улыбкой ♩ = 116

Дом сто_ит, из-за де_ревьев све_тит_ся квадрат ок_на. За квад_

ра_ том за_на ве_сака-си_тец в кра_пин_ку-вид_на, стол со

ска_терть_ю ки_сей_ной, по_ле_вых цве_тов бу_кет, лампа све_тит, и, рас_

се_ян_ный, за сто_лом си_дит по_эт. Он, как со_ло_вей о ро_зе, в клет_ке-

ком_на_те по_ет, то зам_рет ве_ди_ной по_зе, то прой_дет_ся взад - впе_

ред, у_па_дет в кро_вать, ус_та_лый, глаз за_кро_ет, но не спит, то как

пут_ник за_поз_да_лый к нам во_ко_шко по_сту_чит. Че_ло_

//вед: в э_том до_ме жил ког_да_то за_ме_ча_тель_ный по_эт.

Евгений Бачурин

Прогулка

Ходит писатель по берегу моря,
Глотает соленые брызги и запахи
Разнообразных цветов и растений,
Между зонтов по пустынному пляжу,
Как будто по сцене пустой.

Все хорошо бы, да только врачи прописали
Так много покоя и воздуха
Вместо тревог и волнений, все это
Пусть будет теперь достояньем героев его,
Их актерской игрой.

Скучно бродить по октябрьским
Ялтинским улицам, даже пейзажи приморские
Душу не греют, не радуют.
Ах, как чахоточным северным барышням
Южные розы-мимозы к лицу, да, к лицу!

Ходит писатель, каштановой тростью
Футболит бумажки,
На блеклое солнце с улыбкою щурится, надо ведь
Воздухом чистым, морским надышаться ему,
Ведь прогулка подходит к концу.

Где-то в Москве, у подъездов сверкающих театров,
Толкнутся возки и фиакры,
В них дамы в мехах, и в вуалах, и в муфтах.
Сдержан партер, но бушует галерка.
Открылся осенний сезон, новый сезон.

Знает писатель — сегодня премьера
Его затянувшейся драмы.
Как раз пароход выплыивает из бухты, вон курсом на север,
Ну что ж, передайте актерам и зрителям
Низкий поклон.

Здесь тишина, здесь ни споров,
Ни взоров восторженных нет,
Ни карающей критики за безысходность сюжета,
Газетных статей бестолковых, а все же так грустно.
Писатель приник к деревцу, лицом к деревцу.

Падает чайка с кормы,
Три сестры расстаются навек,
Из вишневого сада выносят деревья,
А это все значит, что пьеса окончена,
Занавес спущен, прогулка подходит к концу.

1 9 8 6

Moderato. $\text{♩} = 84$

Хо_ дит пи_ са_ тель по бе_ ре_ гу

мо_ ря, гло_ та_ ет со_ ле_ ны_ е брыз_ ги и за_ па_ хи раз_ но_ об_

раз_ных цве_тов и рас_ те_ний, меж_ду зон_тов по пус_тын_но_ му

пля_ жу, как буд_ то по сце_ не пус_ той, да, пус_

то_й. Все хо_ ро_ шо бы, да толь_ ко вра_

чи про_ пи_ са_ ли так мно_го по_ ко_ я и воз_ду_ ха вмес_то тре_

вог и вол_не_ний, все э_ то пусть бу_дет те_перь дос_то_ янь_ ем ге_

ро_ ев е_го, их ак_ тер_ ской иг_ рой.

Скуч_но бро_дить по ок_тя_ брь_ ским ял_тин_ ским у_ли_ цам, да_ же пей_

F G
 _за_жи при_мор_ски_е ду_шу не гре_ют, не ра_ду_ют. Ах, как ча_

Gm A7
 хо_точ_ным се_вер_ным ба_рыш_ням юж_ны_е ро_зы - ми_ мо_зы кли_

Dm Ddim G
 цу, да, кли_ цу. Хо_дит пи_ са_тель, каш_та_ но_вой

G7 C
 тро_сью фут_бо_лит бу_маж_ки, на блек_ло_е солн_це с у_льб_ко_ю

Am Dm
 шу_рит_ ся, на_ до ведь воз_ду_хом чис_тым, мор_ским на_ды_шать_ ся е_

E7 1. Am
 _му, ведь про_гул_ ка под_ хо_дит к кон_ цу.

2. Am // цу.

Am

Первый менестрель

Скажи, скажи, мой брат,
Зачем сто лет подряд
Ты не приемлешь общего веселья?
Всему своя пора,
Но снова, как вчера,
Высокий голос твой оправдывает землю.

Препев:

Душа который год,
Как дудочка, поет,
И кажется, что праздник будет вечен.
Вот только у певца
Счастливого лица
Не увидать никак, хоть Богом он отмечен.

Скажи, скажи, мой свет,
Виновен ли поэт
За то, что совестью терзается всечасно?
Не укротить содом
Ни словом, ни пером,
Тем более, когда оно прекрасно.

Скажи, скажи, мой друг,
Неужто замкнут круг,
Где наша участь, как аrena, нестерпима?
И вот в неравный бой
Выходим мы с тобой,
Как гладиаторы времен упадка Рима.

1 9 8 1

Patetico. ♫ = 126

Em
Ска_

Em F# H⁷ Em
жи, ска_ жи, мой брат, за_ чем сто лет под_ ряд ты не при_

C D G H⁷ Em
ем_ леши об_ще_ го ве_ сель_ я? Все_ "Му" сво_ я по_

F# H Em F
ра, но сно_ ва, как вче_ ра, вы_ со_ кий го_ лос твой оп_

H⁷ Em *) Am
рав_ ды_ ва_ ет зем_ лю. Ду_ ша ко_ то_ рый

D G C Am
год, как ду_ доч_ ка, по_ ет, и ка_ жет_ ся, что

H E E⁷ Am
празд_ ник бу_ дет ве_ чен. Вот толь_ ко у пев_

D G Cmaj⁷ Am
ца счаст_ ли_ во_ го ли_ ца не у_ ви_ дать ни_ как, хоть

H⁷ Em 1,2. 3, Em
Бо_ гом он от_ ме_ чен. Ска_ // не у_ ви_

Am⁶ H⁷ E
дать ни_ как, хоть Бо_ гом он от_ ме_ чен.

*) Сменить фактуру

Потерянный рай

Этот потерянный рай,
Или прерванный детский сон,
Или семейный портрет
Из милых ушедших лиц.
Небо, полное звезд,
Дерево, полное птиц,
И полные слез глаза,
И полные слез глаза.

Одно означает ночь,
Другое весенний дождь,
А третье — просто любовь,
А третье — просто любовь.
И не надо просить взаймы,
И устраивать личную жизнь,
И рыться в газетах с утра,
Где написано будет про все.

Что продлится прерванный сон,
Оживет семейный портрет,
И задержана группа лиц.
Нашедших потерянный рай.
Этот потерянный рай,
Или прерванный детский сон,
Или семейный портрет
Из милых ушедших лиц.

1 9 9 3

Sostenuto. Напряженно ♩. = 76

Em⁷ Em⁶ Esus Em ♪
Э_то_т по_ те_ ря_ ный
A C
рай, и_ ли прерван_ный дет_ский сон, и_ ли се_ мей_ный порт_

D⁷ G H C Am⁶
рет из ми лых у_ шед_ших лиц. Не_ бо, пол_но_ е

D G C Am⁶
звезд, де_ ре_ во, пол_но_ е птиц, и пол_ны_ е слез гла_

F H⁷ 1. H⁷ 2. H⁷
_за, и пол_ны_ е слез гла_ за. Од // все. Что прод_

Em D E⁷ Am
лит ся прерван_ный сон, о_жи_вет се_ мей_ный порт_рет, и за_

F F# F#7
дер жа_на груп_ па лиц, на_ шед_ших по_ те_ ря_ ный

H⁷ ♪ Dmaj Em
рай. // _рет из ми_ лых у_ шед_ших

Em⁷ Em⁶ Esus Em
лиц.

Посвящение самому себе

Ничто не угрожает мне:
Ни выигрыш, ни рента,
Ни подвиг ратный на войне,
Ни прозябанье на дне,
Ни тяжесть монумента.
Когда же через сотню лет
Придут к моей могиле
И скажут: вот же был поэт!
А им ответит мой скелет:
— А где вы раньше были?

Но есть возможность обрести
Почет во всей округе,
У сильных мира стать в чести,
Талант в рубли перевести,
А замыслы — в заслуги.
Когда же через сотню лет
Поймут, что я обманщик,
И скажут: разве он поэт?
А им ответит мой скелет:
— А где вы были раньше?

И выход может быть таким —
В пустынники податься,
Как тот святой Иероним,
Что был непьющ и нелюдим
И вне организаций.
Когда же через сотню лет
Придут глаза таращить
В пещеру ту, где жил аскет,
То им ответит мой скелет:
— А где вы были раньше?

Но лучше сразу угодить
На вкус толпы и прессы,
При жизни памятник пробить
И если Пушкиным не быть,

То уж хотя б Данте^сом.
 Когда ж под тяжестью побед
 Улягусь я в могиле,
 То хватит времени иль нет,
 Чтоб превратиться мне в скелет,
 Покуда не забыли?

1 9 7 9

Allegro. С иронией $\text{♩} = 126$

The musical score consists of six staves of music in 2/4 time, treble clef, and G major. The lyrics are written below the notes. Chords are indicated above the staff at various points.

Chords and lyrics:

- Staff 1: C, G, C (конец), Am
- Staff 2: D, F, Dm, E⁷
- Staff 3: Am, C, E, E⁷
- Staff 4: Am, F, Em, A⁷
- Staff 5: Dm, F, C, G⁷
- Staff 6: C

Text (from top to bottom):

Ни_ что не уг_ ро_
 жа_ ет мне: ни вы_ и_ грыш, ни рен_ та, ни под_ виг рат_ ный
 на вой_ не, ни про_ зя_ ба_ ни_ е на дне, ни тя_ жесть мо_ ну_
 мен_ та. Ког_ да же че_ рез сот_ ню лет при_ дут кмо_ ей мо_
 ги_ ле и ска_ жут: вот же был по_ эт! А им от_ ве_ тит
 мой ске_ лет: —А где вы рань_ ше бы_ ли, а где вы рань_ ше бы_ ли?

Евгений Бачурин

129

Я хочу любить

Разлюбившие уста
Медом-ядом точатся.
В сердце звон и пустота,
А любить все хочется.

Зажигаю днем свечу,
Чтобы не отчаяться.
Я любить тебя хочу,
А не получается.

Буду землю носом рыть,
Гнуться в три погибели.
Я хочу тебя любить,
Чтобы люди видели.

Не могу ни есть, ни пить.
Стнил от одиночества.
Я хочу тебя любить,
А любить не хочется.

Что поделаешь ты тут,
Как обманешь долю?
Шея просится в хомут,
А душа на волю!

Знать, недаром, неспроста
Сбылись те пророчества.
В сердце звон и пустота,
А любить все хочется.

1 9 7 5

Animato. Насмешливо ♩ = 120

Раз_лю_бив_ши_е ус_та ме_дом - я_ дом то_чат_ся.

В серд_ це звон и пус_ то_та, а лю_ бить все хо_чет_ся,
*)

в серд_ це звон и пус_ то_та, а лю_ бить все хо_чет_ся.

*) Для последнего куплета

Дороженька

От дороженьки прямой до заблуждения,
Может, два шага всего, а может, менее,
Оттого-то, знать, судьба твоя владычица,
Взявшись за руки, с тобой по свету тычется.

Не сумел ты научиться уму-разуму,
Ни к отечству, ни к дому не привязанный,
Ни добра себе не нажил, ни обители,
Чтобы Бог сберег и люди не обидели.

Не читайте мне мораль, нравоучения,
Отпустите меня лучше на лечение.
Стану жить я, проживать вдали от города,
А кругом все будет зелено да молодо.

Не хочу я делать дела непотребного
Для корысти или ради ломтя хлебного.
С суетой людской и глупостью аукаться,
Головой дурной, как все, о стену стукаться.

Надоела мне житейская сумятица,
Что чугунным колесом по сердцу катится,
Ни пощады друг для друга нет, ни жалости,
Вот отсюда все болезни да усталости.

В сердце зимнем не растаяли снега еще,
Раз отбился я от рук оберегающих,
Свет очей твоих осенних спутал с затемью,
Дом пустыней стал, дорога вышла скатертью.

Чтоб душа людская, тонкая материя,
Не зачахла б от тоски и недоверия,
Я скажу вам на прощанье — до спасения,
Может, два шага всего, а может, менее.

Moderato. Исповедально ♩ = 88

От до_ ро_жень_ки пря_мой до заб_луж_де_ни_я, мо_жет,
два ша_ га все_ го, а мо_жет, ме_не_ е. От_ то_
го _ то, знать, судь_ ба тво_ я вла_ ды_ чи_ ца, взяв_ шись
конец
за ру_ ки, сто_ бой по све_ ту ты_ чет_ ся. //Не су_

Все про любовь

Все про любовь, только все, что про нее, не про нас,
Не про тебя, ангел мой, не про меня.
Вон за холмом скрылся и последний огонек погас,
Лишь остался, как спасенье в пути,
Свет небесного огня.

Долог тот путь, и пространство нам руками не сомкнуть.
Времени нет, словно выстрел, грянул век.
Все про любовь, только нам коня назад не повернуть,
Не промчаться в быстрых саночках вдвоем,
Прошлогодний стаял снег.

Все позади — клятвы верности с изменениями не в такт.
Все от школы до семьи-полыни, от белья до алых лент.
Там и любовь, а у нас с тобою вечный контракт
Между телом и душой, ангел мой.
Все притихли на момент.

Кружится снег, но еще, наверно, будет весна.
Поезд ушел, на другой билетов нет.
Что ж, ангел мой, для любви жизнь бывает тесна,
Но не спата наша песенка с тобой,
Есть еще один куплет.

Все про любовь, только все, что про нее —
не про нас....

1 9 9 3

Animato. Умеренно ♩ = 120

Am F H E⁷ & Am
Все про лю_бовь,

G C E⁷
толь_ко все, что про не_е, не про нас,

F G⁷ C A⁷ Dm
не про те_бя, ан_гел мой, не про ме_ня. Вон за хол_мом

G⁷ C Am
скрыл_ся и пос_лед_ний о_го_нек по_гас, лишь ос_тал_ся, как спа

1. H⁷ E⁷ F A⁷
се_нь_е в пу_ти, свет не_ бес_ но_ го ог_ ня.

2.
Dm H⁷ E⁷ Am F H E⁷ &
// се_ни_е в пу_ти, свет не_ бес_ но_ го ог_ ня.

Окончание замедляя
Am G⁷ C Am
// Все про лю_бовь, толь_ко все, что про не_е — не про нас...

Романс № 7

Пускай звезда горит ночная
Над головой,
Я не ищу дороги к раю,
Иду другой.
И свет в глазах не отразится
Ее лучей.
Дожить бы, не пропасть, не спиться
До лучших дней.
А там тепло, заброшу шапку,
Сниму пальто.
Кому-то прошлого не жалко,
А нам-то что.

Пускай звезда горит чужая
Над головой.
Свой звездный час я пропускаю,
Придет другой.
И будет он смотреть с восторгом
На Млечный Путь.
Чтоб путь земной совместно с Богом
Перешагнуть.
Я отдаю ему в наследство
Все от и до.
Ту шапку, что носил я в детстве,
И то пальто.

1 9 9 5

Moderato. ♩ = 100

речитативно
в темпе

C C⁶ C Em

Gm A⁷ Dm G

Пус_ кай звез_ да го_ рит нач_ на_ я

G⁷ C Am H⁷

над го_ ло_ вой, я не и_ шу до_ ро_ ги кра_ ю,
и_ ду дру_ гой. И свет в гла_ зах не от_ па_ зит_ ся

Em Edim A⁷

е_ е лу_ чей. До_ жить бы, не про_ пасть, не спить_ ся

Dm F G⁷

до луч_ ших дней. А там теп_ ло, заб_ ро_ шу шап_ ку,

C E^m C

сни_ му паль_ то. Ко_ му - то прош_ ло_ го не жал_ ко,

G⁷ 1. C 2. Am F^m

а нам - то что. // то, ту шап_ ку, что но_ сил я

C G⁷ C

в дет_ стве, и то П:

C

Ожидание

Незаметно, незаметно, незаметно
Подступает, подступает, подступает
Несказанное, желанное такое
Ожиданье мира и покоя.

Ожиданье мудрости и света,
Или как это там еще зовется,
Чтобы стихли бури и волненья
И остались только дуновенья.

Перемены, перемены, перемены.
Сколько их осталось за спиною,
Сколько их впереди еще маячит,
Ноги носят, а сердце, сердце плачет.

Расступитесь в стороны, деревья,
Разойдися, море разливанно,
Ты откроися, небо синеоко,
Улыбнись мне солнышком с востока.

Пусть оно слепому день подарит,
Пусть растопит ледяную душу,
Пусть солдата павшего подымет
И у черна ворона отнимет.

Незаметно, незаметно, незаметно
Подступает, все ближе подступает
Несказанное, желанное такое
Ожиданье мира и покоя.

1 9 7 4

Con moto. Грустно ♩. = 80

Партия гитары автора

Sheet music for guitar solo, featuring six staves of musical notation. The key signature is G major (one sharp). The time signature is 6/8. The music consists of two melodic lines. The first line starts with a rest followed by a melodic line in G[#]dim, F#m⁵, and Em⁵. The second line starts with a rest followed by a melodic line in D[#], E, and Em. The lyrics are: "Не_ за_ мет_ но, не_ за_ мет_ но, не_ за_ мет_ но, под_ сту_ па_ ет, под_ сту_ па_ ет, под_ сту_ па_ ет" and "не_ ска_ зан_ но_ е, же_". The music includes dynamic markings such as *mf*, *p*, *mf*, *G 2*, *G7 2*, *Am⁷*, and *D f*.

Am *mp*

2 2 G₂ Am *mp*

лан_ но_ е та_ ко_ е, о_ жи_

1.5. Ет⁵. F⁷ 2 2 Н

дань_е ми_ ра и по_ ко_ я.

6 Ет замедляя H⁷ 2 2

О_ жи_ // дань_е ми_ ра_ и по_

ко_ я.

Чаша

Переполненная счастьем чаша
Через край, через край.
Неприкаянная юность наша —
Как потерянный рай.
Мы надеждами ее наполним
И подальше здравый смысл пошлем,
А похмелье из громов и молний
На потом, на потом.

Наше пиршество отвагой дышит,
Мы не сходим о ума,
А пока что только едет крыша,
И на сердце зима,
Потому что все острей и чаще
По земле гудят колокола.
Переполненная счастьем чаша
Тяжела, тяжела.

Не горюй, моя душа-зазноба,
Ведь с тобою вдвоем
Мы подняли эту чашу оба
И до гроба несем.
И покуда белый свет не гаснет,
Подыми ее и пригуби.
Переполненная чаша счастья
И любви, и любви.

Но все меньше нас и все дороже
Круг друзей, их союз.
Невозможно эту чашу, Боже,
Пронести мимо уст.
Так подымем же ее не мучась.
Бог не выдаст и свинья не съест!
Переполненная счастьем участь
Легкий крест, легкий крест.

Rubato.

E7 Dm

гитары: Пе_ре_ пол_нен_на_я счаст_ем

Moderato. = 90

голос: Пе_ре_ пол_нен_на_я счаст_ем

ча_ша че_рез край, че_рез край, не_ при_

ка_ян_ на_ я ю_ность на_ша, как по_те_рян_ный

рай. Мы на_деж_да_ми е_е на_пол_ним, и по_

даль_ше здра_вый смысл по_шлем, а по_хме_лье из гро_мов и

мол_ний на по_том, на по_том. А по_хме_лье из гро_мов и

мол_ний на по_ том, на по_ том. На_ше//

Баллада о грустном гражданине

Снились сны — зеленые луга,
Их сыны любимые — стога,
Пели птицы — вестники добра,
Про любовь — кувшин из серебра,
Снились сны — зеленые луга.

Распахали луги в пух и прах,
Города стоят на городах,
Но живет там грустный гражданин,
Он боится расплескать кувшин,
Но живет там грустный гражданин.

Он не хочет бегать взад-вперед,
Он не водит общий хоровод,
Он среди людей, среди машин
Все боится расплескать кувшин.
Он не хочет бегать взад-вперед.

Можно быть с судьбою не в ладу,
Можно вынести горе и нужду,
Но нельзя, сколь сердце ни готовь,
Расплескать надежду и любовь.
Нет, нельзя, сколь сердце ни готовь.

1 9 7 3

Moderato con liberta ♩ = 100

Под ред. А. Александрова

The musical score consists of three staves of music. The top staff uses treble clef, the middle staff bass clef, and the bottom staff bass clef. The key signature is one sharp. The tempo is indicated as $\text{♩} = 100$. The first section starts with a measure in E minor (Em), followed by a measure in A major (A), and another measure in Em. The second section begins with a measure in A major (labeled *Con. Ad.*), followed by measures in E minor, A major, C major, and H major. The lyrics are: Сни_ лись сны — зе_ ле_ ны_ е лу_. The third section starts with a measure in E minor, followed by a measure in A major (labeled *cresc.*). The lyrics continue: _га, их сны_ ны лю_. The music concludes with a final measure in A major.

Hm A H

би_ мы_ е _сто_ га,
пе_ ли

Dm G⁷ C

пти_ цы — вест_ ни_ ки доб_ ра,
пти_ цы — вест_ ни_ ки доб_ ра,

A^m D⁷ F^{#7}

про лю_ бовь — кув_ шин из се_ реб_,
про лю_ бовь — кув_ шин из се_ реб_,

G H⁷ Em dim.
 па, сни_ лись сны — зе_

A C H⁷ Em **p** 1.-3.
 ле ны_ е лу_ га. Рас_ па_

4. Em A Em
 // товь.

A

Em

Когда мы будем жить вместе

Когда мы будем жить вместе,
Раздвинутся в окнах шторы,
И комната засияет,
Как палуба корабля.

Когда мы будем жить вместе,
Шаги на лестнице смолкнут,
А дверь в конце коридора
Откроется прямо в поля,
И мы пойдем...

Навстречу летнему солнцу,
Глаза зажмурив от счастья,
И скинешь ты босоножки,
Босая рядом пойдешь.
На смех твой сбегутся рощи,
Сойдутся майские склоны,
На склонах вырастут маки —
Ты платье из них сошьешь —
На каждый день.

Пройдет пора ожиданий,
Пора свершений начнется,
Когда мы будем жить вместе,
Как каждый о том мечтал.
Не надо встреч долгожданных,
Поскольку нет расставаний,
Спешить в такси к самолетам,
Опаздывать на вокзал,
Как в те поры.

И мы вернемся с прогулки
Из нашей юности синей.
Повесим синие горы,
Где синие наши года.
Ты выйдешь с чашкой на кухню,
А я прилягу с газетой,
И дверь в конце коридора
Закроется навсегда
Для нас с тобой.

Когда мы будем жить вместе...

Allegro assai. $\text{♩} = 144$

Em
Em⁶ Em
C D⁷ G
F[#] F[#]⁷ H E⁷
A D⁷ G
C F[#] F[#]⁷
H⁷ Em⁶
и мы пой_ дем...
Окончание
Em⁶
// ког_да мы бу_дем жить вмес_те...

*) Фактура для 1-го, 2-го и 3-го куплетов.

**) Фактура для 4-го куплета.

Под нежный плеск волны...

Под нежный плеск волны и шелест «Ауди» и «Порше»,
В кругу крутых Гераклов и приезжих Афродит
Мы с вами разошлись, мой час настал и жребий брошен,
У вас кончался отпуск летний, у меня кредит.

К тому же я всегда предрасположен был к свободе,
Где страсть кипит ключом, там ни при чем семья и брак.
Нас так сближало все – любовь к искусству и к природе,
Шампанское со льдом, а после кофе и коньяк.

Когда нам не спалось, мы с вами шли в ночной дендрарий,
Встречать в кустах жасмина первый луч зари.
А поздняя любовь, она как скрипка Страдивари, –
Потерята снаружи, но волшебная внутри.

А помните, как утром я ловил для вас креветок,
Вы чуткою ноздрей ловили запах шашлыка.
Мы строили потом шалаш из виноградных веток,
И думали, что этот рай продлится на века.

Но вот пришел сентябрь, вы сразу стали холоднее,
Звонок от друга детства и от мужа перевод.
Я так вас умолял, и становился все смешнее.
Я в проходящий поезд сел, а вы – на самолет.

Пусть через вашу жизнь еще не раз пройдут другие,
И этот наш роман растает в дымке прошлых лет.
Останутся потом фотоальбом и ностальгия,
А для кинематографа – еще один сюжет.

1 9 9 8

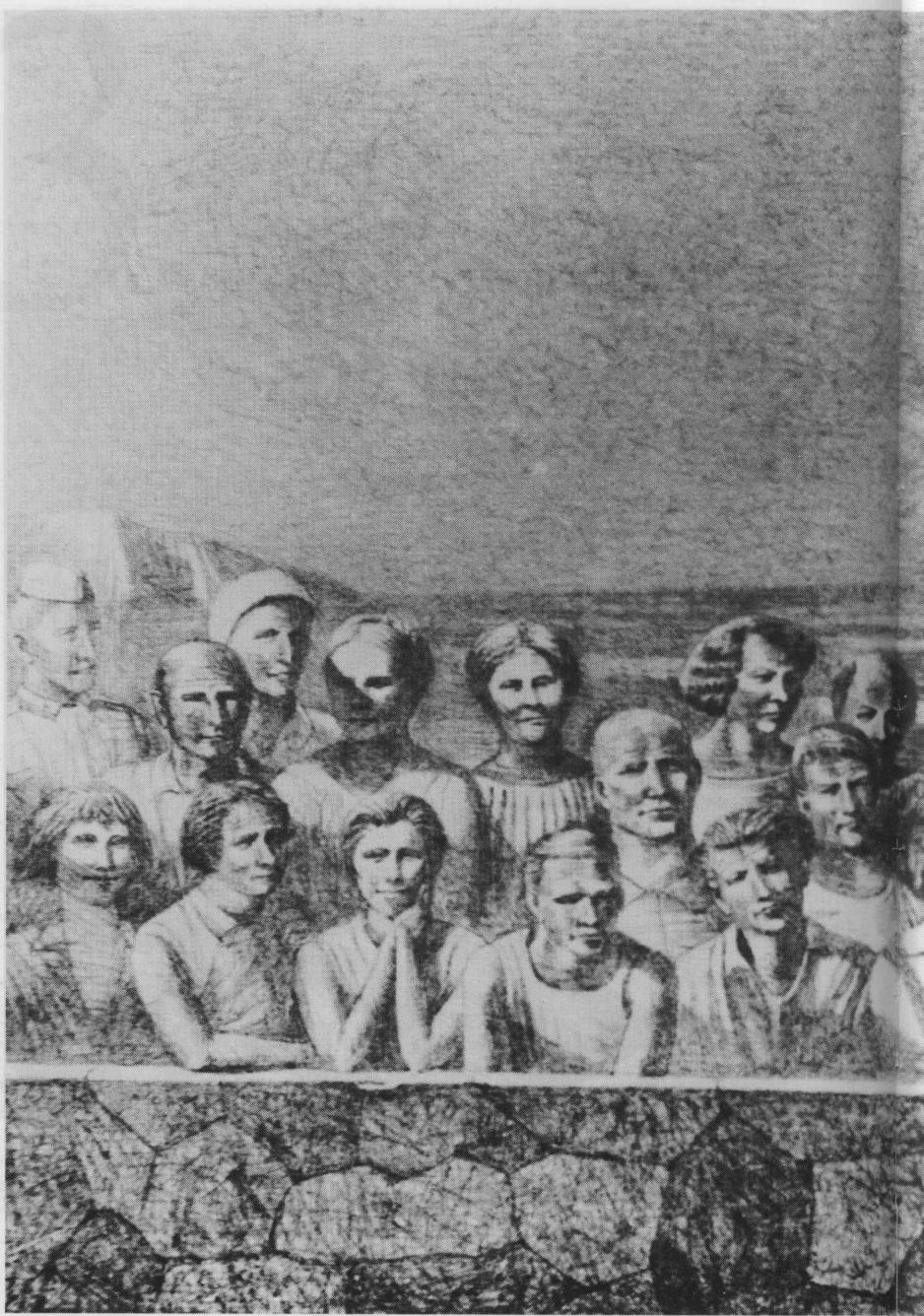
В ритме танго. ♩ = 120

Am E A7
Dm E7 Am
Под неж_ный плеск вол_ны и ше_лест
H7 E
Ay_ ди и Пор_ше, в кру_гу кру_тых Ге_ рак_лов и при_
E7 Am Dm6
ез_жих Аф_ро_дит мы сва_ми ра_зо_шлись, мой час на_
E7 Am Dm6
стал и жре_бий бро_шен. У вас кон_чал_ся от_пуск лет_ний,
E7 Am G7 C
у ме_ня кре_дит. Кто_му_же бы всег_да пред_рас_по_
F C H7
ло_жен был к сво_бо_де. Где страсть ки_пит клю_
Е
чом, там ни при чём семь_я и брак. Нас так сбли_жа_ло
Dm E Am
все — любовь к ис_кусст_ву и при_ро_де. Шам_пан_ско_е со
Dm E7 Am
льдом, а пос_ле ко_фе и конь_як.

3

Все от Бога

Ангел по небу летает,
Ангел с медною трубой,
Ангел не дурак, он знает,
Где тревога, где отбой.

Ручей

Бежит ручей, и он ничей
У берегов твоих очей, —
Напьешься однажды,
Погибнешь от жажды.

Течет ручей с твоих плечей,
И нет ни дней и ни ночей,
Лишь облако в небе,
Да дырочка в хлебе.

И шепчет он моей душе,
Что с милой рай и в шалаше.
В гостях, а не дома
Солома едома.

Поет он песенку одну,
Что я однажды утону
В ручье, а не в море,
В хмелью, да не в горе.

Бежит ручей, ручей течет,
И в нем играют в чет-нечет
Стрекозы и рыбы,
Как мы бы могли бы.

1 9 6 7

Allegro. ♩ = 132

Dm G C Dm G C E⁷ Am
(закр. ртом) F
—жит ру_ чей, и он ни_ чей, у бе_ ре_ гов тво_
C Dm Am
их о_ чей, — на_ пьешь_ ся од_ наж_ ды, Dm G⁷ по_
E E⁷ Am
гиб_ нешь от жаж_ ды. A...
C Dm G⁷ C E⁷ [1-4.] Am
A...
[5.] Am
Te //

Dm G
G

Лесная песня

Кто как живет — кто тлеет, кто горит,
А кто за то судьбу благодарит,
Что есть еще и рощи, и сады,
Где можно петь, не чувствуя беды.

Все тот же лес, все те же дерева,
Они, как нерожденные слова,
Они, как облака над головой, —
Мое смятенье и покой.

Пока живу, пока рассудком здрав,
Не отрекусь от этих гордых прав.
Железо минут и камень пусть дробят,
Но не тебя, мой лиственный собрат!

Но умер я, и голос мой затих,
И стану я тогда одним из них,
И подыму зеленый парус мой,
Чтоб зашуметь над вашей головой!

1 9 7 3

Moderato. Пронзительно ♩.= 100

Кто как жи_вет — кто тле_ет, кто го_рит, а
кто за то судь_бу bla_го_да_рит, что есть е_ще и
ро_ши, и са_ды, где мож_но петь, не чувст_ву_я бе_
ды, что// чув_ству_я бе_ды. Все_

//_вой O, O, C

Ты ходи, волна, гуляй

Над миром — небо,
Над морем — ветер,
Облака высоки.
Под небом — люди,
Под морем — рыбы,
Под ногами — пески.

Препев:

Ты ходи, волна, гуляй
Через море, через край!

Безмерно небо,
Безбрежно море,
А ты с камешком схож.
От неба — крыша,
От ветра — стены,
От себя не уйдешь.

Свободно небо,
Открыто море,
И погода ясна.
С попутным ветром
Уплыл бы в лодке,
Только нету весла.

Ветру с волною.
Мужу с женою.
А мне маяться с кем?
Журавль — в небе,
Корабль — в море,
А мой дом на песке.

1 9 7 0

Animato. Просторно $\text{J} = 116$

Партия гитары автора
Семиструнная гитара

C G B A E A D

f

C G B A E A G⁶/7+

mf Am D G C

Над ми_ ром — не_ бо, над мо_ рем — ве_ тер,

mf D G⁶ Am

об_ла_ка вы_со_ки. Под не_ бом—

D G Em Am

лю_ди, под мо_ рем — ры_ бы, под но_ га_

Em Am Em **f** C G
 ми пес_ки. Ты хо_

B A E^b A^b D C G
 ди, вол на, гу_ ляй че_ рез

B A E^b A^b G⁶
 мо_ ре, че_рез край!

Окончание
G

Ты негаданный-нежданный

Ты, негаданный-нежданный,
Что не вовремя пришел,
Не ходи в мои поляны,
Коли луг себе нашел.

Я ни в чем не виновата,
Время злое развело,
Не тобой трава примята,
До тебя все отцвело.

Вот бы время нам иное,
Вот бы целый век вдвоем,
Нам бы небо голубое,
А не облако на нем.

Кабы не было разлуки,
Кабы цветики в саду,
Взявшись за руки, за руки,
Мы б ходили на виду.

А теперь живи без горя,
Не оглядывайся вспять,
Хорошо гулять на воле,
Если ноженьки связать!

1 9 7 1

Allegretto. Лирично $\text{J} = 112$

Под ред. А. Александрова

Musical score for voice and piano. The score consists of three systems of music.

System 1: The vocal line starts with a piano dynamic (*mf*). The piano accompaniment features eighth-note chords. The vocal line enters with a melodic line. The piano accompaniment continues with eighth-note chords. The vocal line ends with a melodic line. The piano accompaniment ends with eighth-note chords.

System 2: The vocal line begins with a piano dynamic (*p*). The piano accompaniment features eighth-note chords. The vocal line enters with a melodic line. The piano accompaniment continues with eighth-note chords. The vocal line ends with a melodic line. The piano accompaniment ends with eighth-note chords.

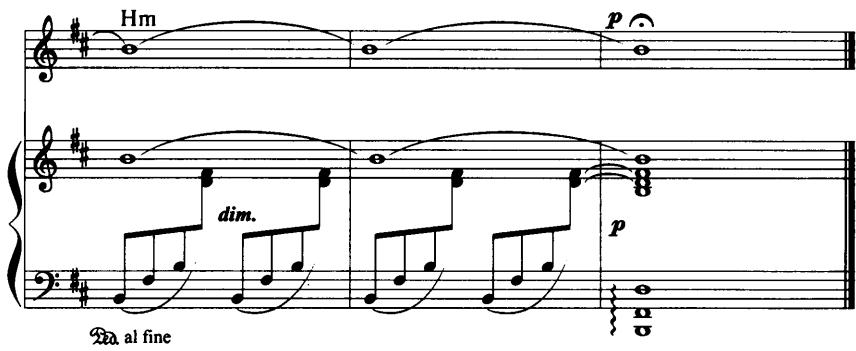
System 3: The vocal line begins with a piano dynamic (*mf*). The piano accompaniment features eighth-note chords. The vocal line enters with a melodic line. The piano accompaniment continues with eighth-note chords. The vocal line ends with a melodic line. The piano accompaniment ends with eighth-note chords.

Text:

Ты, не га дан ный - не ждан ный,
что не во вре мя пришел, не хо ди в мо

A⁷ D Hm/G C⁷ F^{#7} Hm
 _и по_ля_ ны, ко_ли луг се_ бе на_ шел.

 H^{7/A} E⁷ A⁷ Dmaj Gmaj C⁷
 Не хо_ди в мо_ и по_ля_ ны, ко_ли луг се_

Восточная песня

То на небе не красавица-луна,
То пролито молоко из кувшина,
И не звезды, а далекие цветы
Прорастают к нам из вечной темноты.

И не облако парит над стадом сел,
А уснувший от усталости орел,
И не лес вдали, а грозные полки
Притаились до рассвета у реки.

По тревогам, по колдобынам дорог
Износил я сто сердец и сто сапог.
Не отчаянье, не праздник, не дела,
А тоска по дому к дому привела.

1 9 7 8

Allegretto. Меланхолично $\text{♩} = 116$

Под ред. В. Жукова

*) Может исполняться как вокализ

B B⁷ E Cm A⁷

Dsus D⁷ Gm⁶ ♦

Gm *mp* Gm⁶ A^{9.5.}

То на не_ бе_ не_ кра_ са_ ви_ ца - лу_

Gm⁶
 _на,
 то про_ли_ то мо_ ло_

Fmaj⁷
 _ко из кув_ши_ на,
 и не

Fm/D Hdim Ст D⁷/A В rit.
 звез_ды, а да_ ле_ки_ е цве_ ты

D⁷ Gm *a tempo*
mf F

про_рас_та_ют к нам из веч_ной тем_но_

A musical score for piano and voice. The vocal part begins with the lyrics 'Ты.' in measure 1. The piano accompaniment consists of two staves: a bass staff with a continuous eighth-note pattern and a treble staff with eighth-note chords. Measure 1 ends with a Gm6 chord. Measure 2 begins with a Gm chord. Measure 3 begins with a Dm chord.

Gm
Gm
И не // 8

Над головой

Над головой кружится небо,
И как бывает каждый год,
Над головою жар полдневный,
То справа облако, то слева,
К нему поднявшийся навстречу
Сереброкрылый самолет.

Над головой по ходу ветра
Равненье держит строй вершин,
И вниз по лестнице из веток
Спускается на землю лето,
И, как всегда, прекрасно это,
К нам на свидание спешит.

Идет по ягоды Наташа,
Звенит ведерко в такт ходьбы.
Дай Бог, чтоб не было бы павших,
Погибших, без вести пропавших
На тропочке ее беспечной
И незатейливой судьбы.

Бегут часы, мелькают даты.
Стоит цветок, как часовой,
И взгляд природы виноватый
Над головою у солдата
Того, что здесь убит когда-то...
А лес шумит над головой...

1 9 8 5

Moderato. ♩ = 104

The musical score is composed of four staves of music. The first staff starts with a C chord, followed by Am, Em, Dm⁶/F, and C. The lyrics are: Над го_ло_вой кру_жит_ся не_ бо, и как бы_ва_ет каж_дый. The second staff continues with Am, Em, and F. The lyrics are: год, над го_ло_во_ю жар пол_днев_ный, то спра_ва об_ла_ко, то. The third staff starts with C, followed by Am and Dm. The lyrics are: сле_ва, к не_му под_няв_ший_ся на_ встре_чу се_ реб_ро. A bracket labeled '1.-3.' spans the end of the third staff's lyrics to the beginning of the fourth staff's lyrics. The fourth staff starts with Fm⁶, followed by C, E⁷, and Am. The lyrics are: кры_лый са_мо_ лет. A bracket labeled '4.' spans the end of the fourth staff's lyrics. The fifth staff starts with Em⁷, followed by C, G, and C. The lyrics are: вой... The music concludes with a final C chord.

В начале лета

Бросив дела и оставил заботы о хлебе,
Был муравьем на земле я, стал облаком в небе,
Двигаюсь легче и чую острей
Запах сирени и дым пустырей,
Кубики слов и домов многоярусных,
Хлопанье окон и скрипты дверей.
Вот, говорю я, весна начинается снова.
Это, наверно, важнее всего остального.

Сын и отец затерялись в цветах травостоя,
Ждать их к обеду, наверное, дело пустое.
Увлечены они ловлей стрекоз,
Рядом с проспектом идет сенокос.
Вышел с хозяйкой своей на прогулку
Очень породистый пес.
В профиль, и в фас, и походкой он копия с нею.
Это смешно, но всего остального важнее.

Дедушки-бабушки вышли копать огороды,
Их поколение более сельской породы.
В рощу заехал шальной самосвал,
В кашки-ромашки водитель упал,
Сны золотые, надежды пустые,
Кто же их в молодости не знал.
Время, как танк, а душа — как макетик фанерный.
Это страшнее всего остального, наверно.

Планы, конечно, важны и нужны перспективы.
Надо и жить, и работать, покуда мы живы.
Чтобы остаться с тобою вдвоем,
Облаком был я, а стал муравьем —
Капля любви на земле стоит райского неба,
И ангелы знают о том!
Пусть хоть на миг наше лето, но честное слово, —
Это, наверно, важнее всего остального.

Con moto. Светло ♩. = 76

Бро_сив де_ла н ос_ та_вив за_бо_ты о хле_ бе,
был му_равьем на зем_ле я, стал об_ла_ком в не_ бе,
дви_ га_ юсь лег_че и чу_ ю ос_ трей за_ пах си_ ре_ ни и
дым пус_ты_ реи, ку_ би_ ки слов и до_ мов мно_ го я рус_ных,
хло_пань_е о_ кон и скри_пы две_ реи. Вот, го_ во_ рю я, вес_
на на_ чи_ на_ ет_ ся сно_ ва, э_ то, на_вер_но, важ_
не_ е все_ го ос_ таль_ но_ го.

Окно

Окно мое распахнуто, и приоткрыта дверь,
И листья вперемешку с воробьями
Качаются на веточках, и встал над ними день,
Как купол Вознесения во храме.

А жители-тужители снуют, как мотыльки,
И старый стул беседует с комодом,
И все заботы наши так ничтожны и мелки
В сравненье с этим первым днем природы.

Но думается мне, что не одной голубизной
Богата эта праздничная чаша.
Да будет счастлив тот, кто между небом и землей
Сумел прожить, хоть раз ее поднявши!

1 9 7 9

Moderato. Приподнято ♩ = 100

Ok_ но мое рас_ пах_ ну_ то, и при_ от_ кры_ та
дверь, и листь_ я впе_ ре_ меш_ ку с во_ ро_ бья_
ми ка_ ча_ ют_ ся на ве_ точ_ ках, и
бу_ дет счаст_ лив тот, кто меж_ ду
встал над ни_ ми день, как ку_ пол Воз_ не_
се_ ни_ я во хра_ ме. конец
A//

Колыбельная

За окном шуршат деревья,
Словно мыши-великаны,
Словно маленькие кошки,
Притаились облака,
И ромашки, как деревья,
Наклонились из стакана,
И над ними вьются мошки,
Как ночные облака.

За окном большие мыши
Зашуршали, как деревья,
И ромашки наклонились,
Как большие облака.
И котята, словно мошки,
Словно маленькие кошки,
По серебряной дорожке
Убежали в облака.

1 9 7 1

Animato. Нежно ♩ = 116

Под ред. А. Александрова

Em H⁷ Em H⁷ Em H⁷

p

Em A H Em H⁷ Em A H
За ок_

Em H Em A H Em H
ном шур_шат де_ ревь_ я, слов_но мы_ ши_ ве_ ли
ном боль_ши_ е мы_ ши за_шурша_ ли, как де_

E^m A H E⁷ Am E⁷
 ка_ны, слов_но ма_ лень_ки_ е кош_ки, при_та_
 ревь_я, и ро_маш_ ки на_кло_ ни_ лись, как боль_

Am E⁷ Am E⁷ poco rinforzando Am C⁶
 и_лисъ об_ла_ ка, и ро_маш_ки, как_де_
 ши_е об_ла_ ка, и_ко_тя_та, слов_но

D⁶ D⁷ G Gmaj C⁶ Сmaj
 ревь_я, на_кло_ни_ лись из_ста_ ка_ на, и над_по_се_
 мош_ки, слов_но ма_ лень_ки_ е кош_ки,

H⁷

(b) мош- ки, как у- ноч- ны- е об- ла-

ки, ле- те- ли в об- ла-

p Em H

1. Em 2. Em Em H⁷

ка. ка. За ок // ка. A-

Em A H Em H⁷ Em

A- f

H⁷

p Em H

мош ки, как ноч ны е об ла

p

1. Em
ка.
за ок // ка.

2. Em A Em H⁷

Em A H Em H⁷ Em

A

f

Дядя Билль

Старый добрый дядя Билль
Покупал автомобиль.
Чтоб согреть себе живот,
Он сперва купил капот;
Чтоб не дуло в бок и спину,
Он купил затем кабину.
И еще купил мотор,
Чтоб держать там сыр рокфор.

Старый добрый дядя Билль
Покупал автомобиль.
Он купил еще багажник,
Чтобы класть туда бумажник.
Чтоб не мучили кошмары
По ночам, купил он фары,
А чтоб не смотрели косо,
Приобрел еще колеса он.

Все собрав, он сел за руль
И уехал в Ливерпуль.
Хорошо бы, дядя, было,
Если б ты к нам «завернуль».

1 9 8 1

В ритме диксиленда. $\text{♩} = 152$

C B A Dm C B A Dm
Старый доб_ рый дя_ дя Билль

C B A Dm C
по_ ку_ пал ав_ то_ мо_ биль. Чтоб сог_

B A Dm C B A Dm
реть се_ бе жи_ вовт, он спер_ ва ку_ пил ка_ пот;

Gm⁷ Dm⁶ Gm⁷
чтоб не ду_ ло в бок и спи_ ну, он ку_ пил за_

F⁶ Gm⁷ Dm⁶
тем ка_ би_ ну. И е_ ще ку_ пил мо_ тор,
1. Ddim A⁷ Dm 2. Dm, (замедляя)
чтоб дер_ жать там сыр - рок_ фор. //при_ об_

Медленно
(в стиле блюза) $\text{♩} = 69$
F⁶ Ddim A^{7/5+}
рел e_ ще ко_ ле_ са он.

Cdim Gm Gm⁷
Все соб_ рав, он сел за руль и у_ е_ хал в Ли_ вер_
Gdim F B⁷
пуль. Хо_ ро_ шо бы, дя_ дя, бы_ ло,

Ddim A⁷ Dm⁶ F⁵⁻ F⁶ A⁷

ес_ ли б ты к нам «за_ вер_ нуль», ес_ ли б ты к нам «за_ вер_

F⁶ G^v B⁷

нуль».

Платок

Возьми платок, возьми платок,
Вспомянешь.
Всплакнешь чуток, всплакнешь чуток
И глянешь.
Милый мой,
Не ходи с другой,
Устанешь.

Ветер стелет траву, ветер стелет траву
По лугу.
А я реву, а я реву
Белугой.
Милый мой,
Не ходи с другой
Подругой.

Не поздно я люблю, не поздно я люблю,
А рано.
Не комара ловлю, не комара ловлю,
А пана.
Милый мой,
Не ходи с другой
Обманно.

Возьми платок, возьми платок,
Вспомянешь.
Всплакнешь чуток, всплакнешь чуток
И глянешь.
Милый мой,
Не ходи с другой,
Устанешь.

Allegro. Надрывно ♩ = 132

Am DmAmDm Am DmAmDmAm DmAmDm Am

Am D

Возь_ ми пла_ ток, возь_ ми пла_ ток, вспо_ мя_

Am

нешь, всплак нешь чу_ ток, всплак_ нешь чу_ ток и

G C G.

гля_ нешь. Ми_ лый мой, не хо_ ди с дру_

C E⁷ Am

гой, ус та_ нешь.

Жасмин

Над городом летним склонился жасмин,
Чтоб всех напоить ароматом своим,
Чтоб каждому дать до скончания дней
Немного цветов и немного теней.
Жасмин...

На солнечных улицах нашей судьбы
Так много движенья, так много ходьбы,
И кружатся головы наши, пока
Не тронет их ветка жасмина слегка.
Жасмин...

А что наша жизнь? — Золотая пора,
То солнышко светит, то дуют ветра,
Но вспыхнет любовь или явится грусть,
Пусть ветка жасмина качается, пусть!
Жасмин...

1 9 7 9

Comodo. Задушевно ♩. = 76

Musical score for the song "Жасмин" (Jasmine). The score consists of five staves of music with lyrics in Russian. The key signature is common time (♩). The chords used include C, Fdim G⁷, Em, Dm⁶, G⁷, E⁷, Am, Gm⁶, A⁷, Dm, G, F, and C. The lyrics describe a jasmine plant growing near a house, its fragrance filling the air, and its flowers being enjoyed.

С
Fdim G⁷ C Сmaj⁷ C⁶ C
Em Dm⁶
ро_ дом лет_ ним скло_нил_ся жас_мин, чтобы
G⁷ E⁷ Am Gm⁶
всех на_по_ить а_ро_ ма_том сво_им, чтобы каж_ до_му
A⁷ Dm G G⁷
дать до скон_ча_ния дней нем_но_ го цве_тов и нем_
C E⁷ F G C
_но_го те_ней. Жас_мин, жас_.мин,
Am Dm G⁷ 1.2. С Сmaj C⁶ С 3. С
жас_мин, жас_ мин. На // ми_н.

Филологические частушки

- Где вы брали а́рбузы?
 - На углу в мага́зине.
 - А в каком мага́зине?
 - Возле библио́теки.
 - А почём вы брали их?
 - За кило по тридцать коп.
 - А куда вы клали их?
 - Мы их клали в портфели.
 - В портфелях ж до́кументы?
 - А мы сверху ложили.
 - Нешто сеток не было?
 - А все сетки в прóрехах.
- Что ни сунь — все сыпется:
Хоть крупа, хоть а́рбузы.

1 9 7 6

Moderato. Частушки $\text{♩} = 100$

Am D⁷ Am D⁷ Am

— Где вы брали арбузы?, где вы брали арбузы?

D G D G D

— На углу в магазине, на углу в магазине.

Am D

Чайка Джонатан

— Ты кто? — Я чайка с волнореза,
Глядящая в морскую даль.
— А ты? — А я морскую бездну
Пересекающий корабль.
— А ты кто? — Я дорога к морю
Для пешеходов и машин.
— А вы? — А мы из санатория
На пляж торопимся-спешим.

— Вы кто? — Мы горные массивы,
Стоим на страже ночь и день.
— А мы деревья, мы красивы,
От нас спасительная тень!
— Кто вы? — Мы раковины, камни,
Живем с волнами бок о бок,
Но, к сожалению, с веками
Мы превращаемся в песок.

— Я облако над горизонтом
В необозримой вышине.
— А ты? — А я далекий остров,
И все мечтают обо мне.
Я сплю в объятьях океана,
Зарывшись в солнечный туман,
И каждый день с моей поляны
Взлетает чайка Джонатан.

1 9 7 9

Animato. = 116

D G D F

D G ♦ D

G

— Ты кто? — Я чайка с волно-

A B C D

— ре_ за, гля_ дя_ ща_ я в мор_ ску_ ю даль.

F[#]

— А ты? — А я мор_ ску_ ю

Hm Hm/A E/G# E⁷

безд_ ну пе_ ре_ се_ ка_ ю_ ший ко_

A A⁷ Adim

— А ты кто? — Я до_ ро_ га

Gm Gm⁷ C C⁶

к мо_ рю для пе_ ше_ хо_ дов и ма_

F E₇⁹ Dm

— А вы? — А мы из са_ на

Все от Бога

194

1.2.

В
С

1.2.
С

3.

шим.
//Джо_ на_ тан,
и каж_ дый день с мо_ ей по_ ля_ ны взле_ та_ ет

чай_ ка Джо_ на_ тан.

Евгений Бачурин

195

Летний день

Солнце по небу гуляло
В летнем пиджаке,
А за ним гонялся ветер
С облаком в руке.

Заслонило солнце тучей,
Как лицо рукой,
И пролился дождь на землю
Ягодно-грибной.

Люди вымокли до нитки,
Звери до когтей,
Только маленький Никитка
В люльке спал своей.

Снова солнечно и ясно,
И спокойно так.
Испупалась вся природа,
Сбросив свой пиджак.

Скрылось солнце, замер ветер,
День сказал — прощай.
Сели взрослые и дети
Пить вечерний чай.

А когда усталый город
Лампочки зажжет,
Летний день пиджак расстелет,
Ляжет и уснет.

1 9 9 5

Moderato. Тепло ♩ = 100

Musical score for a Russian folk song. The score consists of six staves of music with corresponding lyrics in Russian. The chords are indicated above the notes.

The lyrics are:

Солнце по небу гуляло в летнем пиджаке,
а за ним гонялся ветер с облачком в руке,
с облачком в руке. // конец // ной.
люди вымокли до нитки, звери до когтей,
только маленький Никинка
в люльке спал своей,

Chords:

- Staff 1: C6, B6, C6, B6, C, A7
- Staff 2: Em, Gm, A7
- Staff 3: Dm, C, E7, F
- Staff 4: G7, C, C, B
- Staff 5: Am, H7, Gm6
- Staff 6: A7, Dm, C
- Staff 7: E7, F, G7, C

Пегасик

Покуда свет не гаснет
И придорожный ясень
Нам машет вслед узорчатым платком,
Пегасик мой, Пегасик,
Скачи вдоль сел и пасек,
Ни сердца не жалея, ни подков.

Ведь с самого рожденья
Мы все в пленау движенья,
И встречный ветер голову кружит,
Летим неудержимо
Все мимо, мимо, мимо
Всех тех, кто так покоем дорожит.

Скорей узнать бы, что там,
За дальним поворотом.
Как долог путь, как молодость кратка,
А главное — до цели
Домчаться — неужели
Не хватит нам последнего глотка?

Но что все это значит?
Пространство нас дурачит,
За горизонтом снова горизонт.
И только ивы плачут,
Желая нам удачи.
Ах, неужели вам не повезет?

1 9 8 1

Agitato. Стремительно ♩ = 126

По_ку_да свет не гас_нет и при_до_рож_ный я_сень нам
стран_ство нас ду_ра_чит-за го_ри.

ма_шет вслед у_зор_чатым плат_ком,
Пе_га_ сик мой, Пе_
зон_ том сно_ва го_ри_ зонт, И

га сик, ска_ чи вдоль сел и па_ сек, ни серд_ца не жа_
ле_ я, ни под_ ков. Ведь // зет? Ax,

не_у_же_ли вам не по_ ве_ зет?

1.-3. Hm | 4. G H7/F#

Hm E5- Hm E5- Hm E5- Hm

Hm

Психея

Все вернется на круги своя,
И народ, и страна, и семья.
Все продолжит положенный путь,
Чтобы все повторить и вернуть.
Только то, что на новом витке
Прорастет в прошлогоднем цветке,
И умрет, и отдаст семена
И семья, и народ, и страна.

Ну, а как же быть с девочкой той,
Что зовется Психеей-душой,
Что тонка, как шелковая нить,
Разве можно ее повторить.
Ведь она, лишь бы Бог ее спас,
Существует единственный раз.
Не нужны ей ни стол, ни кровать,
Но ее так легко потерять.

1 9 9 8

Andantino. ♩ = 80

Am Dm E Am

гитара

Все вернетя на круги своя, и страна, и народ, и семья.

Все продолжит по ложеный путь, что бы все повторить и вернуться.

Только то, что на ниве витке, прорастет в прошлогоднем цветке, и умрет, и отрастает сеемена и семья, и народ, и страна.

Взгляд со стороны

Все выходит из строя:
И машины, и люди.
Погибают герои,
И ржавеют орудья.

Все подвластно износу,
Даже гребни Памира,
Без согласья и спросу
Обитателей мира.

И судьба поколений,
И племен проживанье —
Это только мгновенья
На часах мирозданья.

Невозможно веками
Охватить и измерить,
Как из глины и камня
Вышли люди и звери.

Но в припадке величья
Муравьи-великаны
Намечают обычно
Грандиозные планы:

Вечность числить по суткам,
Бесконечность — линейкой.
Бога мерить рассудком,
А блаженство — копейкой.

1 9 7 2

Moderato. Отстраненно ♩ = 88

The musical score consists of five staves of music in 2/4 time, treble clef, and A major. The lyrics are written below the notes. Chords indicated above the staff include Am, G, D, F, G, Am, D, Am, F, G, Am, and Am. The lyrics are:

Все вы_ хо_ дит из стро_ я: и ма_ ши_ ны и
лю_ ди. По_ ги_ ба_ ют ге_ ро_ и, и ржа_
ве_ ют о_ рудь_ я. Все_ под // и судь_
ба по_ ко_ ле_ ний и пле_ мен про_ жи_ вань_ е — э_ то
толь_ ко мгно_ вень_ я на ча_ сах ми_ ро
здань_ я. конец Не_ воз_ // но в при_ //

*) 5-й и 6-й куплеты исполняются без рефризы

Все от Бога

Все от Бога, все от Бога —
Кому мало, кому много,
Кому зернышко одно,
Кому вовсе не дано.

Все, наверное, от Бога —
Кому дальняя дорога,
Кому два шага идти,
А кому и нет пути.

Вероятно, все от Бога —
Кому храм, кому берлога,
Кому здравие рекой,
А кому — прием-покой.

Несомненно, все от Бога —
Ясность неба голубого,
Шелест травки полевой
И кругом простор земной.

Говорят, что все от Бога —
И волненье, и тревога,
И мирская суета,
И несение креста.

Не судите слишком строго,
Если даже смерть от Бога.
Что ж, не вечно жить самим,
Надо место дать другим.

Ну, а это уж от Бога —
Денег мало, денег много,
Но насколько легче тем,
У кого их нет совсем!

Расскажу вам по секрету,
Если даже Бога нету
(Что пока не решено!) —
Это тоже все от Бога,
Все от Бога все равно!

Allegretto. Ритмично $\text{♩} = 112$

D C H⁷ Em (C) конец D
Bo_ ga, все от Bo_ ga — ko_ mu ma_ lo, ko_ mu
G Em Am D C F H⁷
мно_ го, ко_ му зер_ ныш_ ко од_ но, ко_ му вов_ се
Em C Am Em D C
не да_ но. // но! Э_ то то_ же все от Bo_ ga,
F H⁷ Em C
все от Bo_ ga все рав_ но!

*) Аккорд С для окончания

Падающий лист

С ветки падающий лист
В день осенний золотист,
Он по воздуху кружится
И танцует, как артист.
С ветки падающий лист...

Нет ни братьев, ни сестер,
Он один на весь простор,
Он пьянеет от свободы
И пылает, как костер.
Он один на весь простор...

Если б листья знать могли,
Сколько лёту до земли,
А потом лежать-валиться
Под ногами и в пыли.
Если б листья знать могли...

Так для каждого из нас
Сердцу мил свободы час,
И порой не жалко жизни,
Чтоб хлебнуть ее хоть раз.
Так для каждого из нас...

1 9 7 7

Allegretto. Взволнованно $\text{♩} = 116$

D G[#] C^{#7} F^{#m} E
 С вет_ки

E A D E⁷ A
 па_да_ю_щий лист в день_о_сен_ний зо_ло_тист, он по

Hm F^{#m} G^{#7} C[#]
 воз_ду_xу кру_жит_ся и тан_цу_ет, как ар_тист. С вет_ки

D C^{#7} F^{#m} E A
 па_да_ю_щий лист... Нет ни брат_ев, ни сес_тер, он о_

D E⁷ A F^{#m}⁶ G^{#7}
 дин на весь прос_тор, он пья_не_ет от сво_бо_ды и пы_

C^{#7} 1. F^{#m} D C^{#7} F^{#m}
 ла_ет, как кос_тер. Он о_дин на весь про_стор... Если б листь_

2. F^{#m} D G^{#7} C[#] D C^{#7} F^{#m}

//раз. Так для каж_до_го из нас, так для каж_до_го из нас...

Зимний сон

Я живу в пустом стеклянном доме
И сквозь стены вижу зимний сон.
Замерли деревья на пороге,
И судьба заснула с колесом.
И ложится снег на пустынный берег,
Где ночует снежный человек.

Где-то бродят по хрустальным тропам
Или кружат в мареве огней —
Люди, превращенные в животных,
Звери, обращенные в людей.
Человекокот, женщина-енот,
Волк-поэт и рыба-пароход.

Пролетают птицы-дирижабли,
Рядом с ними НЛО летит,
И над океаном в каждой капле
Будущее с прошлым говорит.
Зябнут острова, съежились дома,
Заменяет год на год зима.

И стоит хозяин на поляне,
Между морем, небом и землей.
Может быть, считает он снежинки,
Может, годы жизни удалой.
И идет с трудом он в стеклянный дом,
Чтоб забыться этим зимним сном.

1 9 9 3

Animato. Удивленно ♩ = 126

Musical score for the song "Я жи_ву в пус_том_стеклян_ном до_ме и сквозь сте_ны" by Evgeny Bachurin. The score consists of eight staves of music with lyrics in Russian. The key signature is A major (no sharps or flats). The tempo is Animato at ♩ = 126.

The lyrics are:

Я жи_ву в пус_том_стеклян_ном до_ме и сквозь сте_ны
ви_жу зим_ний сон. За_мер_ли де_ревь_я на по_
ро_ге, и судь_ба зас_нула ско_ле_сом.
И ло_жит_ся снег на пус_тын_ный брег, где но_чу_ет
снеж_ный че_ло_ век.

Chords indicated above the staff include G, Em, D, D6, G, Em, D, D6, F#m, Em7, A7, Em, A, Em, D, G, D, G7, D, G7, B, A7, D, and D.

A bracket labeled "Окончание" is located above the final staff.

Танго

В приморской аллее парка,
Где летом бывать могли вы,
Гуляя с газетой иль дамой,
А может быть, просто так,
Как славно думать о разном,
Шагая неторопливо,
Когда не давят ботинки
И полностью снят пиджак.

Вдыхая целебный воздух,
Как славно смотреть на звезды,
Глаза погружая в небо
Или в морскую среду.
А что касается встречи,
Так это всегда не поздно:
Я вам назначу свиданье
И, чуть запоздав, приду.

Давайте пройдемся вместе,
Не мудрствуя лукаво,
Не трогая призраков прошлых,
Не забегая вперед.
Сперва восхитимся пальмой,
Потом погладим агаву,
Потом подойдем к причалу
И сядем на пароход.

Вы спросите между прочим:
— Далеко ли мы отчалим?
А я вам шутя отвечу:
— В прекрасное никуда,
Мы вечные эмигранты,
Прописка — не наши печали,
Мы созданы друг для друга,
Как ветер морской и вода.

А после у поручней белых
 С качающихся палуб
 Смотреть на игрушечный берег —
 Вот-вот он растает как сон.
 А дамы в курортных шляпах,
 Оставшиеся у причала,
 Когда мы исчезнем, скажут:
 То были она и он.

1 9 7 7

Allegretto. Изящно $\text{♩} = 112$

The musical score consists of five staves of music in G major (two sharps) and common time. The vocal line is accompanied by a piano or harp. The lyrics are written below the notes, corresponding to the melody. Chords are indicated above the staff at various points. The score concludes with a box labeled 'Окончание' (End).

Chords indicated in the score:

- Staff 1: A⁷, D
- Staff 2: E, A⁷, D, Hm
- Staff 3: F⁷, H⁷, Em
- Staff 4: G, G⁷, A⁷
- Staff 5: D, A, Em
- Final staff: A⁷, D

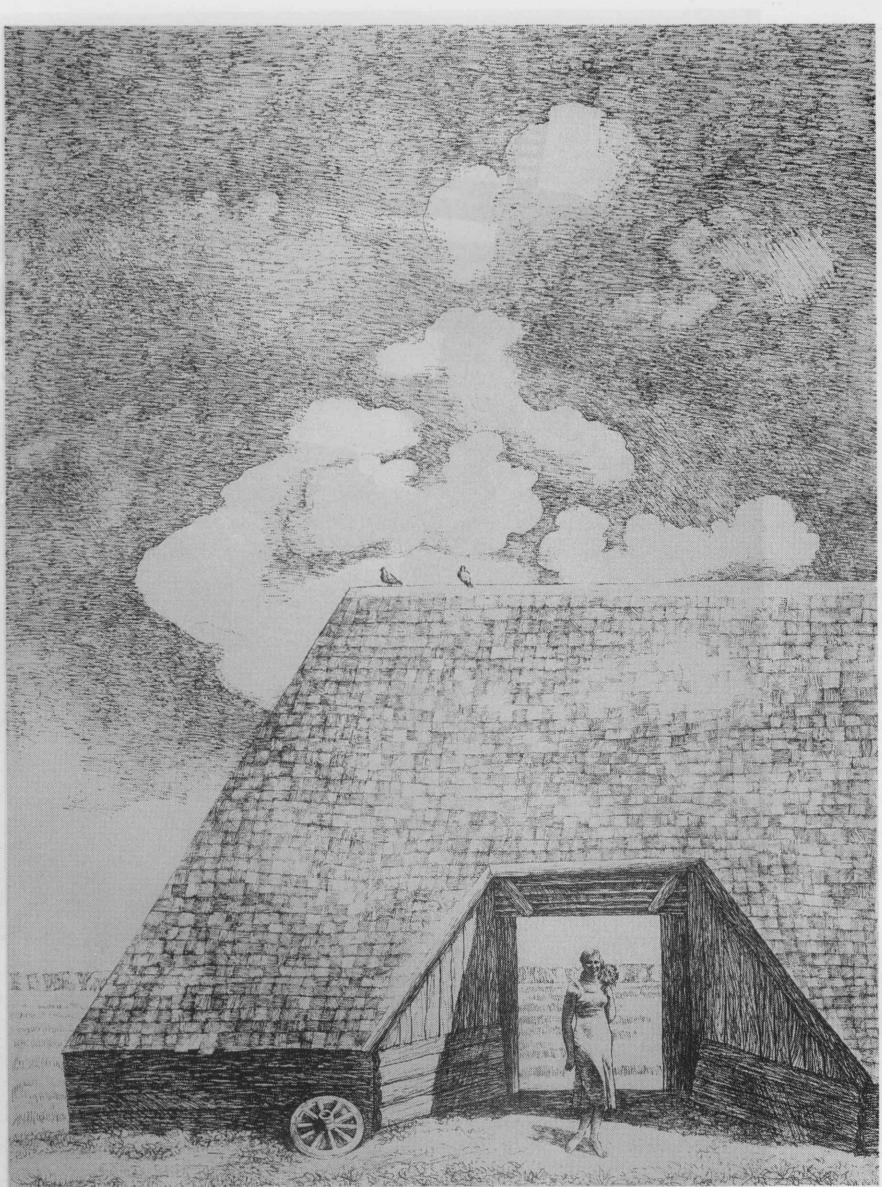
Text (lyrics):

В при_мор_ской ал_ле_е
 пар_ка, где ле_том бы_вать мог_ли вы, гу_ля_я с га_зе_той иль
 да_ мой, а мо_жет быть, прос_то так, как
 слав_но ду_мать о раз_ном, ша_ га_ я не_ то_ rop_
 ли_ во, ког_ да не да_вят бо_ тин_ ки и
 пол_нос_ тью снят пид_ жак.

Окончание

4

Во избежанье
катастрофы

Evgueni BATCHOURINE

à l'Association France-U.R.S.S.

avec

la

participation

de

BIELKA

CONCERT UNIQUE

LE 8 NOV. 89

A 19 H

Poète, peintre, barde des temps modernes : Evgueni Batchourine est tout cela à la fois. Il chante notamment Rimbaud, Villon, Béranger en s'accompagnant à la guitare. Un ton très personnel, à la fois tendre et violent.

Nous aurons le plaisir de l'écouter avec son amie la chanteuse Bielka.

souhaite
enveloppe timbrée à mon adresse à retourner avant le
15 DE PARIS de l'Association France-
soire - 75116 PARIS
59.00

Что снится рыбе в мертвый час,
На мертвом море, в мертвой зыби,
Где мертвый глаз из мертвой глыбы,
Что снится рыбе?..

Рожденный жить

Как радостно бродить среди деревьев,
Вольготно так лежать среди травы,
А надо службу несть и дело деять,
И жить, не поднимая головы.

Чему же верить и о чем жалеть,
Рожденный жить — не должен умереть.

Отрадно так в согласии сердечном,
Не по расчету жить, а по любви,
А надо разрушать и строить вечно
Дворцы на пнях и храмы на крови.

Чему же верить и о чем жалеть,
Рожденный жить — не должен умереть.

Природа так щедра и так желанна,
И первый снег ее, и первый цвет.
Но людям та земля обетованна,
В которой для природы места нет.

Чему же верить и о чем жалеть,
Рожденный жить — не должен умереть.

Иди и думай о насущном хлебе
И слушай сказку о грядущем дне,
Что счастье затерялось где-то в небе
И прилетит сюда не при тебе.

Чему же верить и о чем жалеть,
Рожденный жить — не должен умереть.

Con moto. Отрешенно. $\text{♩} = 100$

G G⁶ Gmaj G⁶ G G⁶ Gmaj G
Как ра_дост_но бро_

Em/G D/F♯ Em A⁷
_дить сре_ди де_ревь_ев, воль_гот_ но так ле_жать сре_ди тра_

D E⁷ Am D Em
вы, а на до служ_бу несть и де_ло де_ять, и

Am F⁹ H
жить, не под_ни_ ма_ я го_ло_ вы. Че_му же

D G Cmaj Am
ве_ рить и о чем жа_ леть, рож_ден_ный жить — не

H⁷ 1.-3. Em 4. Em Em⁷ Em⁷ G
дол_ жен у_ ме_ реть. От_ // _реть.

Чудак

Откуда нам знать, почему,
По сердцу или по уму,
По точной причине иль так,
Живет непутевый чудак.

Впотьмах он гуляет как днем,
А днем он играет с огнем.
Городит на каждом шагу
Такое, что спеть не могу.

Откуда нам знать, почему
Не светит богатство ему,
И бедность его не сечет,
И слава к себе не влечет.

Он ропщет на общих пирах,
Танцует на похоронах,
Он правду нам в морду сует
И душу, как грушу, трясет.

Откуда нам знать, почему
И мы подпеваем ему,
А слово — такой воробей,
Чуть скажешь, живи и робей.

Пора оказать ему честь
И чарку с отравой поднести.
Он братьями нас назовет,
Он выпьет и снова нальет.

Откуда нам знать почему...

1 9 7 1

Allegro. Язвительно ♩ = 132

Musical score for 'Язвительно' in G major (indicated by ♭) and common time. The score consists of three staves:

- Staff 1:** Starts with Hm, followed by A, then Hm(G конец). The lyrics are: От_ку_ да нам знать, по_че_ му, по серд_цу и_ли по у_. The next section starts with Em, followed by Em⁷, then C⁷, D. The lyrics are: му_, по точ_ ной при_чи_ не иль так, жи_.
- Staff 2 (boxed):** Labeled '1. В'. The lyrics are: _вет не_ пу_ те_ вый чу_ дак, по
- Staff 3 (boxed):** Labeled '2. В'. The lyrics are: //вет не_ пу_ те_ вый чу_ дак. Впять_

* Аккорд (G) — для окончания

Стрелец

Кто крепко держится в седле,
Того судьба и носит на крыле,
Тому и мели ни почем,
И в дело он учен,
И в князи наречен.

А ты не пойманнй, а вор.
И чей тут суд, того и приговор.
Постой, приятель, не шути,
Давай, повороти,
Чтоб было по пути.

Пускай сошелся клином свет,
Не перед вами мне держать ответ,
Не вам судить мои дела,
Коль ярость добела,
Коль милость не мила.

Скачи, покуда хватит сил,
Покуда белый свет тебе не мил,
Туда, где небу — провода,
Где рыбе — невода,
А вольному — беда.

И ходят люди по земле,
Пока земля их носит на себе,
Пока белеют облака,
И любится пока,
И верится слегка.

1 9 7 0

Moderato. Полетно ♩. = 88

Музыкальный нотный текст на 5-ти строках. Включает в себя: 1) Начало песни с текстом: Кто крепко держится в седле, то го судьба и но сит на крыле, то му и мели ни по чем, и в де ло он у чен и в князи на ре чен, то. 2) Концовка песни с текстом: // чен. А // ка.

Слова песни:

Кто крепко держится в седле,
то го судьба и но сит на крыле,
то му и мели ни по чем,
и в де ло он у чен
и в князи на ре чен,
// чен. А // ка.

Через каждые 4 такта в скобках стоят аккорды: Am, G⁷, C, F, Dm⁶, Am, C, G⁷, Am, Dm, Am, G, Am, Am.

В конце песни есть разделы 1. и 2. с аккордами C, E⁷.

Последний такт показан как Am.

Скоморох

Была молодцу дана
Голосистая струна,
Песня ошалелая
Да сердечко смелое.

Говорил и стар и млад:
Ты кончай горланить, брат,
Если не спохватишься,
Головой поплатишься.

Вам бы кашей рот набить,
Чтоб, не дай Бог, не дразнить
На расправу скорого
Воеводу-борова.

Как схватили молодца
За те вострые словца:
А ну, пойдем-ка, Ванечка,
К главному начальничку.

А тот не любил шутить,
Велел голову рубить.
Людям в устрашение,
Себе в утешение.

Все набрали в рот воды,
Разбежались кто куды,
Только шут гороховый
Ахает да охает.

Куда скатилась голова,
Покраснела там трава.
Как на той на кровушке
Пасутся коровушки.

Травку сочную жуют,
Молоко стране дают.
Пейте, детки, кушайте,
Сказку мою слушайте.

Была молодцу дана
Голосистая струна,
Песня ошалелая
Да сердечко смелое.

1 9 8 0

Allegro assai. $J = 152$

The musical score consists of three staves of music in G major, 2/4 time. The vocal line is accompanied by a piano or harpsichord. The lyrics are written below the notes. The score includes several chords labeled with Roman numerals (A, E, D, A, E, A, Hm) and specific harmonic progressions (F#m, C7, G, A, C7, F#m, H, D, C7, F#m). The vocal line starts with a series of eighth-note chords (A, E, A, E) followed by a melodic line (D, A, E, A, A, E). The lyrics begin with 'Была молодца' and continue through various stanzas, ending with 'да сердечко смело е.' The piano part provides harmonic support with chords like F#m, C7, G, A, and various bass notes.

Несмешная песня

Как-то раз засмеялся один поэт,
А другой его поддержал.
Получили они по пятнадцать лет,
Стали рыть Беломорский канал.
От побудки до сна, от стены до стены
Их судьба как короткий рассказ
Про великие стройки великой страны
И геройство народных масс.

Стал начальник конвоя отец им родной,
А тамбовский волк — друг и брат.
Был раздавлен один на повале сосной,
А другой был с проволки снят.
Но прорыли канал через несколько лет.
По нему теплоходик поплыл,
На котором стоял молодой поэт
И другого такого ж смешил.

Ну, а что же, вы скажете, страшного в том, —
Посмеяться над тем, что смешно,
Если в двери никто не стучит сапогом
И не ломит прикладом в окно.
Развалился барак, и пропал особыст,
Свежий ветер нам дует в лицо.
И играет отбой затонувший горнист
Над могилой веселых певцов.

1 9 9 1

Allegretto. ♩ = 116

Musical score for the song "Как-то раз" in Allegretto tempo (♩ = 116). The score consists of six staves of music with corresponding lyrics in Russian. The chords indicated are Dm, Fdim, B, A⁷, Dm, E⁷, A⁷, Dm, F, G, C⁷, F, A, B, Cmaj, C⁷, F, Gm⁶, Dm, E⁷, A⁷, B, E⁷, A⁷, Dm, and a final section ending with "конец" and "Стал на //". The lyrics describe a scene of a man being pulled by a horse through a canal, with a woman watching from a nearby bridge.

Dm Fdim B A⁷ Как-то
Dm E⁷ A⁷
раз за_ сме_ ял_ ся о_ дин по_ эт, а другой е_ го под_ дер_
Dm F G
жал. По_ лу_ чи_ ли о_ ни по_ пят_ над_ цать лет, ста_ ли
C⁷ F A
рыть Бе_ ло_ мор_ ский ка_ нал. От по_ буд_ ки до сна, отсте_
B Cmaj C⁷ F
ны до сте_ ны их судь_ ба как ко_ рот_ кий рас_ сказ про ве_
Gm⁶ Dm E⁷ A⁷
ли_ ки_ е строй_ ки ве_ ли_ кой стра_ ны и ге_ рой_ ство на_ род_ ных
B E⁷ A⁷ Dm конец
масс, и ге_ рой_ ство на_ род_ ных масс. Стал на //

Где ж набраться оптимизма

Ну где ж набраться оптимизма,
Когда всего одни штаны,
Здоровья нет, жена капризна,
И ко всему еще нависла
Угроза ядерной войны.

Как разобраться в общей драме,
Чтоб воедино все связать, —
Благие помыслы с делами,
Землетрясенье с выборами
И с тещей собственную мать.

Везде царит неразбериха,
И смыслам всем наперекор
Культурой ведает ткачиха,
Указы пишет повариха,
И борется за мир майор.

Природа тоже смотрит косо,
И от нее добра не жди:
От зноя гибнут эскимосы,
В Лаосе снежные заносы,
В Сахаре грозы и дожди.

От мыса Горн до Запорожья,
От мухи грешной до слона,
От супертрасс до бездорожья —
На все как будто воля Божья,
А правит миром сатана.

Allegretto. Иронично ♩ = 116

Music score with lyrics:

Hy где ж на_ братъ_ся оп_ти_

миз ма, ког_ да все_ го од_ни шта_ны, здо_ровъ_я

нет, же_ на кап_риз_на, и ко все_ му е_ще на_

_вис_ла уг_ ро_ за я_дер_ной вой_ны, я_дер_ной вой_ны. Как //

Chords indicated above the notes:

- C F C F C F
- C Am Dm Am Dm
- A⁷ Dm H⁷
- Em C F C F C

Насекомые

Ах, какое дерево стоит в саду затеряно,
С виду вроде зелено, а растет в сучки.
Мы на этом дереве, не люди мы, не звери мы,
Козявочки, букашечки и разные жучки.

Царство то древесное вовсе не небесное, —
Есть у нас и бабочки, есть и мужички.
Мураши-сударики, торгashi-комарики,
Козявочки, букашечки и прочие жучки.

Чуть весна проклонется, шум и гвалт на улице,
Кто снует, кто ползает, у кого скачки.
Для разнообразия вверх ногами лазают
Козявочки, малявочки и прочие жучки.

Ни с земли, ни с воздуха нет покоя-роздыха,
То клюют, то давят нас, ловят нас в сачки.
Те же, что кусаются, вредными считаются,
И уничтожаются козявки и жучки.

Мы в своей обители вечные воители,
Все за правду боремся, сжавши кулакчи.
С виду лишь похожие на коровки божий,
А в душе козявочки, малявки и жучки.

1 9 7 7

Allegro. Весело ♩ = 138

Musical score for a Russian folk song. The score consists of four staves of music with lyrics in Russian. The key signature changes throughout the piece, indicated by various chords above the staff: Am, F, G⁷, C, Dm, C, H⁷, E⁷, Am, and two endings for Am. The lyrics are:

Ах, ка_ко_е де_ре_во сто_ит в са_ду за_те_ря_но,
с ви_ду вро_де зе_ле_но, а рас_тет в суч_ки.
Мы на э_том де_ре_ве, не лю_ди мы, не зве_ри мы, ко_
зя_воч_ки, бу_ка_шеч_ки и раз_ны_е жуч_ки, ко_
2. //ки. 1. //ки.

Тарасовка

Как на станции славной Тарасовке
Все дома голубые да красные,
Все чужие, своих окромя.
А в домах за заборами двери с запорами —
Жучки цепями гремят.

Учрежденья, зданья привычные,
Хозтовары, аптека, шашлычная,
И дабы поддержать общий понт,
Уцененные даже товары в продаже,
Свой тир и металлоремонт.

Днем повсюду царит оживление,
Но в умах никакого брожения.
Лишь один отставник спецчастей,
Не доставши обреза, соседа прирезал —
Разошелся на почве идей.

С девяти до шести в нашей области
Каждый трудится в меру способностей.
Кто на благо, кто впрок, кто зазря.
Ну, а летом, тем паче, все едут на дачу,
Пионеров везут в лагеря.

По субботам от церкви до станции
Происходят гуляния с танцами —
Отдыхает рабочий народ.
Под веселую музыку семечки лузгает
И от душевности пьет.

Времена ли у года меняются,
Или сердце высокое мается,
Одевается осень в шелка.
Хорошо как, а лучше бы надо бы,
Ой ты Родина, красная ягода,
Красна ягода, только горька.

Moderato. Ностальгически $J. = 88$

*) **Gm** Dm A⁷ Dm Gm

Dm

A⁷ Dm конец Cdim

Dm C^m D⁷

Как на станции и славной Та_

Dm па совке все до ма го лу бы е да

Gm C⁷

красны е, все чу жи е, сво их ок ро

F C⁷ F

мя. А в до мах за за бо ра ми две ри с за

^{*)} Музыкальная цитата из советской песни 50-х годов.

G Am E⁷ Am [1.-5.]
 по_ра_ми — Жу_чки це_ пя_ ми гре_ мя. Уч_реж //
 6.Dm C#dim Dm
 Вре_ме_ на ли у го_ да ме_ ня_ ют_ ся, и_ ли
 Cm D⁷ Gm C⁷
 серд_ це вы_ со_ ко_ е ма_ ет_ ся, о_де_ ва_ ет_ ся
 F Dm C#dim
 о_ сень в шел_ ка. Хо_ ро_ шо как, а луч_ше бы
 Dm B C⁷
 на_ до бы, ой ты Ро_ ди_ на, крас_ на_ я
 F G Am E⁷ Am
 я_ го_ да, крас_на я_ го_ да, толь_ ко горь_ ка!

Вальс протеста

Непокорные дети покоренных отцов,
Как же жить вам на свете без начал и концов,
Чтобы волю чужую за свою выдавать,
И покоя не чуять, и свободы не знать.

Вы не цветики в травах, вы не листья в лесу,
Вам колодки по нраву, вам решетки к лицу.
Хоть мало то оконце, да велик его дар —
Для не видевших солнца и звезды как пожар.

Широка эта местность, но видать по всему:
Здесь душе вашей тесно и противно уму,
Здесь всегда наготове сапоги сторожей,
Ваших братьев по крови и врагов по душе.

Если светлое время и настанет потом,
Вы останетесь с теми, кто ходил под кнутом,
Кто в промозглую слякоть и родился, и рос,
Кто от радости плакал и смеялся от слез.

Непокорные дети...

1975

Andantino. $J = 100$

Ne_ po_ kor_ nы_ e de_ ti

по_ ко_ рен_ ных от_ цов, как же жить вам на све_ те

без на_ чал и кон_ цов, что_ бы во_ лю чу_ жу_ ю

за сво_ ю вы_ да_ вать, и по_ ко_ я не чу_ ять,

и сво_ бо_ ды не знать. //Ne_ po_ kor_ nы_ e

Окончание
D медленно

de_ ti...

Я спрошу у Господа

Я спрошу у Господа
Спросу неразумного,
Отчего мы, Господи,
Стали как безумные.
Отчего мы носимся
Словно угорелые,
Друг на друга косимся,
Будто дело делаем.

Я спрошу у Господа
Слова покаянного,
Отчего мы попросту
Стали окаянными.
От житья кабального
Нету часа лишнего,
Для расчета дальнего
Не жалеем ближнего.

Что железа разного,
Лома понаделали;
Вместо лета красного
Одни зимы белые.
Вместо сада буйного
Поросли случайные.
Было в нас смирение —
Стало в нас отчаянье.

По какому поводу,
По чьему велению —
Были люди добрые,
Стало население.
Так помилуй, Боже мой,
Души наши грешные!
За деньки осторожные,
За дела кромешные.

Animato. Молитвенно ♩ = 126

Партия гитары автора
Семиструнная гитара

D *mf* F# G A
A-
D Hm Em/G Em
Я спро_шу у Гос_по_да спро_су не ра_ зум_но_го,
от че_ го мы, Гос_по_ди, ста_ли как бе_ зум_ны_е.
Hm F#m Em F
От_че_ го мы но_си_м_ся, слов_но у_ го_ ре_лы_е,
G Em⁶ Hm A
друг на дру_ га ко_си_м_ся, буд_то де_ ло де_ла_ем. //

4.
Em

Hm за де_la кро_me_ шны_

e.

Hm

Первый гром

Когда встают из-за стола,
Бросая дом,
По ком звонят колокола
Тогда, по ком?
Что это — погребальный звон
Иль благовест
Доносится со всех сторон
Из разных мест?

Иль голос высшего суда
В ушах звенит,
Или звонят они, когда
Свобода спит,
Или беда похоже той,
И бьют в набат,
Что поднимается войной
На брата брат.

А может, отнят у земли
Последний шанс,
И это крик ее измученных
Пространств?
И не осталось на беду
Ни сил, ни слов,
Чтоб разорвать кольцо
Грядущих катастроф?

Нет, это первая пчела
И первый гром.
И вышли мы из-за стола,
И вышли мы из-за стола,
Покинув дом.

1 9 8 1

Allegro. Взволнованно ♩ = 132

Hm
Ког_ да вста_ ют из - за сто_

C⁷ F# G
ла, бро_ са_ я дом, по ком зво_

A A⁷ D H⁷
нят ко_ ло_ ко_ ла тог_ да, по ком? Что э_ то —

Em C⁷
по_ гре_ баль_ ный звон иль bla_ go_ вест, до_ но_ сит

I.-3. 4. медленно, в
F# F# H⁷

ся со всех сто_ рон из раз_ ных мест? // роф, нет, э_ то
свободном ритме

Em
пер_ ва_ я пче_ ла и пер_ вый гром, и выш_ ли

A⁷ D F#⁷ G,
мы из - за сто_ ла, и выш_ ли мы из - за сто_ ла, по_ ки_ нув

D A⁷ D A⁷ D
дом, по_ ки_ нув дом, по_ ки_ нув дом.

Hm

Евгений Бачурин

241

Пьяный корабль

Я дышал кислотою и сладостью сидра.
Сквозь гнилую обшивку сочилась
волна.
Якорь сорван был, руль перевернут и
выдран,
Смыты с палубы синие пятна вина.

Артур Рембо

Ой, мама, ой, мама,
Разыгралась в море драма!

Как по морю-океану
Судно плывет:
Корпус старый, парус рваный,
Полный вперед!
Ни воды, ни провианта,
Ход холостой.
Вся надежда на команду,
А в ней — Боже мой!
Кто больной, кто шальной,
Кто ворюга отставной.

Связи нет, плывем в тумане,
Курс наобум,
Слева по борту — цунами,
Справа тайфун.
Вся надежда на слепого,
Он рулевой.
Боцман пьет за рулевого,
А мы — Боже мой!
Кто больной, кто шальной
Принимаем по одной.

В рубке псих,
На вахте жулик,
В трюме пожар.
Пьяный кок застрял в кастрюле,
Лоцман сбежал.
Якорь сорван, винт потерян,
В днище — пробой.
Вся надежда лишь на берег,
А он — Боже мой!
За волной штормовой,
За невидимой чертой.

Во избежанье катастрофы

Неустойчивый морально
Юнга брюзжит.
То ли в водах мы нейтральных,
То ли в чужих.
Наши воды или ваши,
Лишь бы с землей.
Боцман пьет за это дважды,
А мы — Боже мой!
Кто больной, кто шальной,
Принимаем по одной.

Экипаж дошел до точки —
Вот-вот резня,
Друг на друга катят бочки,
Пьет матросня.
Вся любовь — на дне стакана,
И, чуть живой,
Боцман пьет за капитана,
А он — Боже мой!
За стеной за глухой,
И на все махнул рукой.

Спьяну тонем или сдуру,
Позже поймут.
Пусть, свои спасая шкуры,
Крысы бегут.
Мы на дно шагаем в ногу
Дружной семьей.
Боцман спит, он выпил много,
А мы — Боже мой!
Кто больной, кто шальной,
Пьем по последней стремянной!

Ой, мама, ой, мама!
Разыгралась в море драма!

1 9 7 6

Presto. Напористо $\text{J} = 184$

Музыкальный нотный текст для песни "Ой, мама". Текст на русском языке с аккордами и инструкциями.

Лирический текст:

Ой, ма_ ма, ой, ма_ ма, ра_зы_ гра_ лась в море дра_ ма!
 Ой, ма_ ма, ой, ма_ ма, ра_зы_ гра_ лась в море дра_ ма!
 *)
 конец Gm
 Ой! Как по морю - океану
 судно плы_ вет: кор_ пус ста_ рый, па_рус рва_ ный,
 пол_ ный впе_ ред! Ни во_ ды, ни про_ ви_ ан_ та,
 ход хо_ лос_ той. Вся на_ деж_ да на ко_ ман_ ду, а
 вней — бо_ же мой! Кто боль_ ной, кто шаль_ ной, кто во_
 рю_ га от_ став_ ной. Свя_ зи нет, плы_ // ной.

Аkkорды:

- Gm
- E⁷
- D⁷
- Gm⁶
- E⁷
- D⁷
- Gm⁶
- A⁷
- Gm
- C⁷
- Cm⁷
- F⁷
- E^b
- Cm
- A^b
- D⁷
- E^b
- F⁷
- B
- Cm
- 1, 2, 3, 4, 5.
Gm
- Gm⁶
- 6.
Gm⁶

*1 Сменить фактуру

Полынь

Я — степь, я — курган, я — из трав златотканый ковер.
Сам Бог надо мной голубые ладони простер.
Кто волею болен, придет и полюбит меня,
Я — щит, и стрела, я — свобода, и я, и я — западня.

Я — стан, я — набег, я — кочевья ночных костры.
Быстры мои кони и сабли кривые остры,
Полощутся бурки, и пальцы сжимают наган,
И ворон-разбойник кружит, где лежит Кудеяр-атаман.

Дымны мои дали, безбрежны мои ковыли.
А сколько в них молодцев добрых навек полегли,
А сколько в них сломанных крыльев, загубленных душ —
Ждала молодая жена, да остался со мной ее муж.

А что говорят, будто строили здесь Вавилон,
Нагнали машин, говорят, и людей миллион,
Да только тряхнула я разик-другой стариной,
И вновь воцарились во мне тишина и великий покой.

Я — пустынь, я — степь, я — мольба до последних минут,
Кто душу спасает, ко мне пусть скорее бегут,
Я все сохранию, что погублено было сплеча,
До лучших времен, а пока что для вас — полынь
да свеча, полынь да свеча...

Furioso. ♩ = 88

Hm

Я — степь, я — кур_ган, я — из трав зла_то_тка_ный ко_

Em⁷

вер. Сам Бог на_до мной го_лу_бы_е ла_до_ни прос_

A D

тер. Кто во_ле_ю бо_лен, при_дет и по_лю_бит ме_

G Em A⁷ D⁷

ня, я — щит, и стре_ла, я — сво_бо_да, и

G Edim

я, и я — за_пад_ ня.

1.4. Hm F⁷

5. Hm Edim Hm Edim Hm F⁷

//ча, по_лынь да све_ча, по_лынь да све_ча...

Hm

Hm G

*) Сменить фактуру

Не валяйте дурака

Если в жизни не везет
И пиджак по швам ползет,
А в душе озноб от сквозняка,
Потерпи, повремени,
Есть еще такие дни,
Чтобы мы валяли дурака.

А дурак, он не дурак,
В норме у него пиджак,
И сидит он не на сквозняке,
Даже если вместе с тем
Он и глуп, и глух, и нем,
Все так гармонично в дураке.

Вянет тело, слабнет слух,
Но зато крепчает дух
И уж не прельщает женский пол,
И не знаешь, что порой:
Биться в стену головой
Или лучше мордою об стол.

Факт, что горе от ума.
Соловки да Колыма.
Не уснешь ни на одном боку.
Но твердят учителя:
Знание печали для,
А веселье только дураку.

Но бывают времена,
Где дурак садится на
Царство или президентский стул.
И народ идет к нему
В цирк, в пивную и в тюрьму,
Чуя демократии разгул.

Несмотря на этот мрак,
Я смеялся, как дурак,
Думаю, разэтак вас, растак.
Умники во все века
Не валяли дурака,
Но зато их всех валял дурак.

1 9 8 8

Allegro. Насмешливо ♩ = 138

Am H⁷
Ес_ли в жиз_ни не ве_зет и пид_жак по швам пол_зет,
Dm E⁷ Am F
и в ду_ше оз_ноб от сквоз_ня_ка, по_тер_пи, по_вре_ме_ни,
C G⁷ C
есть е_ще та_ки_е дни, что_бы мы ва_ля_ли ду_ра_ка.

Gm
А ду_рак, он не ду_рак, в нор_ме у не_го пид_жак,
A⁷ Dm 1.5. E
и си_дит он не на сквоз_ня_ке, да_же ес_ли вмес_те с тем

H⁷ Dm E⁷
он и глуп, и глух, и нем, все так гар_мо_нично в ду_ра_к
Am 6. Am H⁷
_ке. //ум_ни_ки во все ве_ка не ва_ля_ли ду_ра_ка,
Dm E⁷ Am H⁷
но за_то их всех ва_лял ду_рак. Ум_ни_ки во все ве_ка
Dm E⁷ Am
не ва_ля_ли ду_ра_ка, но за_то их всех ва_лял ду_рак.

Am

Древо добра и зла

Сидели под деревом девки да солдаты,
Тут же и пристроился рядышком хвостатый
невзначай.

А на дереве том рай: яблоки да груши.
Хочешь яблочко срывай, хочешь — птичку слушай,
соловья.

Хиханьки да хаханьки, шутки да потешки.
Хорошо солдатикам, хоть они и пешки,
это факт!

Девок обнимают, кровь бурлит по жилам,
Благо не война гремит, благо еще живы,
не в земле.

А хвостатый поддает, подпускает жару,
Все по парам разбрелись, а один без пары,
как всегда.

Он и свару заварил, ринулся на брата,
И склестнулись из-за баб эти два солдата
не шутя.

Где кулак, а где каблук, не рассмотришь в свалке,
А хвостатый одному взял, подсунул палку
невзначай.

Тот другого отянул, взбеленился шалый,
И впился солдатский нож под ребро, как жало,
одному.

Застонал тоскливо он, опустился вяло,
И понятно стало всем — пахнет трибуналом,
это факт!

А хвостатый рад вдвойне; день не зря прожитый.
Вроде как не на войне, а один убитый.
Невзначай.

Случай жуткий. Но скажу вам, дело не пустое,
К дереву добра и зла подходить не стоит.
Это факт!

1 9 8 7

Allegro. ♩ = 132

по корпусу гитары

Си_де_ли под де_ре_вом дев_ки да сол_да_ты, тут же

и при_стро_ил_ся ря_дыш_ком хвос_та_тый

nev_зна_чай.

//Э_то факт!

1-10.
F#7 Hm A

11.
F#7 Hm

*) Фактура для 5-го куплета

Баллада на четверых

Я знал одного человека
По имени дядя Володя,
Который ко всем относился,
Как к тонущим с корабля.
Спешил то в детдом, то в больницу,
Чтоб передать от кого-то
Кому-то банку компота,
Кому-то роман Пикуля.
Он мне говорил часто
За чаем одно и то же:
У нас уж такая планида —
Себе не принадлежим.
Как бывало на фронте,
Встаем, бежим и ложимся,
Встаем, бежим и ложимся,
А если убиты — лежим
В лучах заходящего солнца...

Я знал одного человека
По кличке Правофланговый.
Всегда возникал он внезапно
И всех за собою вел:
А ну-ка, ребята, взяли,
Гуртом, напряглись, поддали!
И первым влезил в автобус,
И первый садился за стол.
Он рассуждал красиво:
Жлобы уважают силу.
В борьбе выживает только
Действенный организм.
Бить всегда надо первым.
Быть душой коллектива.
И если надо, то строить
Хоть дачу, хоть коммунизм
В лучах заходящего солнца...

Я знал одного человека
По прозвищу Леха-Кайн.
Он ночью вставал с кровати
И все на ступеньках курил.
Всегда ходил в телогрейке,
Слов понапрасну не тратил,
И если верить соседям,
В драке кого-то убил.
Любил он собак бездомных,
За длинным рублем не гнался,
Ни с кем не заваривал кашу,
Нигде не имел навар.
Он иногда говорил мне:
Со всеми одно и то же —
Тело смешается с почвой.
Душа превратится в пар
В лучах заходящего солнца...

Я знал одного человека,
Не лично, а так, понаслышке.
Живет он в соседнем доме
Или в лесах Кержача.
Лицо прикрывая рукою,
Он чувствует пламя ветра
Или идет по тропинке
И светится, как свеча.
Наверное, он сказал бы:
Мешают помехи в эфире,
И сквозь пластмассовый воздух
Не видно Божьего дня.
Я знал одного человека,
А их оказалось четыре,
Четыре всадника смутных,
Четыре мглистых коня
В лучах заходящего солнца...

Allegro. ♩ = 138

G[#]dim A⁷ Dm G[#]dim A⁷
Dm A⁷ Dm
Я знал од_но_ го че_ло_ве_ ка, по
и_ ме_ни дя_ дя Во_ло_дя, ко_ то_ рый ко всем от_но_
F E⁷ A
сил_ ся, как к то_ ну_шим с ко_ раб_ ля. Спе_
F G A F G
шил то в дет_дом, то в боль_ни_цу, чтоб пе_ре_дать от ко_
A Gm⁶ F
го - то ко_ му - то бан_ ку ком_по_ та, ко_
C⁷ F A⁷
му - то роман Пи_ку_ ля. Он мне го_ ва_ ри_ вал
Dm Gm F
час_то за ча_ ем од_ но и то же: у
C⁷ F B
нас уж та_ ка_ я пла_ни_ да — се_ бе не при_ над_ле_

жим. Как бы ва_ло на фрон_те, вста_

ем, бе_жим и ло_жим_ся, вста_ем, бе_жим и ло_

жим_ся, а ес_ли у_би_ты — ле_жим в лу_

чах за_ хо_ дя_ ще_ го солн_ ца... я //

4. // солн_ ца, в лу_ чах за_ хо_ дя_ ще_ го солн_ ца, в лу_

чах за_ хо_ дя_ ще_ го солн_ ца.

Dm B7 A7 Dm B7 A7

Cdim Gm B7 A7

Великанский вальс

Как с великой постели вставал великан,
Он с похмелья с утра опрокинул стакан,
Всколыхнулись моря, покривились бугры,
И испуганный зверь выбегал из норы.
И пока надевал он спросонья рубашку,
Стаял снег и зачали великую вспашку,
И пока, матерясь, надевал он штаны,
Поменялись и власть, и границы страны.

А когда он направился в ближний лабаз,
То попал под волну митингующих масс,
И когда во дворе забивать стал козла,
На глазах вдруг распалась империя зла.
Стал чинить самосвал он, приладил домкрат,
Влез под кузов рабом, вылез как демократ,
И сказал ему опытный функционер —
Ты теперь не амбал, ты теперь Гулливер!

Хочешь — брокером будь, хочешь — бизнес открай,
Или в ракет иди — ты ж здоровый такой,
За права человека в свободной стране
Можешь морду набить ты теперь даже мне.
Только главного, видно, не взяли в расчет:
Великанское медленно время течет,
А премьер — не Прокруст, и страна — не кровать:
Можно время тянуть, но нельзя спрессовать.

Наших доблестных планов прошло громадье.
Отстреляли людей, отгуляло гадье.
И стоит одуревший от счастья народ
И великих решений от карликов ждет.
Ох, не вышло б промашки на первых порах:
Лилипутская жизнь, великанский размах.
Эта сказка уже не однажды была:
Открывали портвейн — вылез джинн из горла!

Larghetto. $\text{♩} = 70$

Am H⁷ Em/G Em^{b5}/G Dm/F E⁷ Am
Dm

Как с великой посте ли вста вал вели_

G⁷ C E^{7/H}
кан, он с похмелья сут_ ра оп_ ро_ ки нул ста_ кан, вско_ лых_

Gm/B A⁷ Dm H⁷
ну_лись мо_ ря, по_ кри_ ви_ лись буг_ ры, и ис_ пу_ ган_ ный

Hdim E⁷ Am
зверь вы_ бе_ гал из но_ ры. И по_ ка_ на_ де_ вал он спро_

Dm G⁷ C
сонь_ я ру_ баш_ ку, ста_ ял снег и за_ ча_ ли ве_ ли_ ку_ ю

E⁷ Gm A⁷ Dm
вспаш_ ку, и по_ ка, ма_ те_ рясь, на_ де_ вал он шта_

H⁷ E⁷
ны, по_ ме_ ня_ лись и власть, и гра_ ни_ цы стра_

1.-3. Am 4. Am
ны. //ла!

Эксклюзивное интервью

- Ты зачем, Иван Петрович, с топором на дуб полез?
- Калориферы не греют, надо печку растоплять.
- Ты зачем, Иван Петрович, выбрал сук толщея себя?
- Говорят, энергокризис, запасу дровишек впрок.
- А зачем, Иван Петрович, ты сидишь лицом к стволу?
- А чтоб дерево видело погубителя сваво.
- Ну, так ты, Иван Петрович, душегуб и браконьер.
- Из таких, как мы, держава, ну а ты-то кто такой?
- Ты ж, Петрович, сук рубаешь, на котором сам сидишь.
- Я сижу в бронежилете и для храбрости поддал.
- Ну, а где ж охрана леса, лесники и егеря?
- Вон они сюды крадутся с электрической пилой.
Всех Петровичей Иванов по закону грабанут.
Всю Радею порубают — будем новую сажать.
Ты зачем, Иван Петрович, ты куда, Иван Петрович,
Ты чего, Иван Петрович?..

1 9 9 5

Allegro. ♩ = 138

Dm G
—Ты за_ чем, И_ван Пет_
—ро_ вич, с то_ по_ ром на дуб по_ лез? — Ка_ ло_
F G⁷ Gm⁷
—ри_ фе_ ры не гре_ ют, на_ до печ_ ку рас_ то_
1.-6. 7
Dm Dm
—плять. / жать!
— Ты за_
—чем, И_ван Пет_ ро_ вич, ты ку_ да, И_ван Пет_
—ро_вич, ты че_ го, И_ван Пет_ ро_вич?..

Шарик

Наша хрупкая планета,
Та, что в космосе летает,
Так собой напоминает
Голубой воздушный шар.
Те же формы и движенья,
Глаз людских обвороженье,
А для глаз инопланетных —
Может, даже суперстар.

В мировом пространстве места
Всем хватает — места много,
От созвездья Козерога
До созвездия Стрельца.
И еще заметить нужно —
Шар земной, хоть не игрушка,
Не прочнее стал, чем шарик
Надувной у сорванца.

Не давайте детям спичек,
Острых, колючих предметов,
Безголовому — советов,
А безглазому — руля!
Потому что стало ясно —
Жить на шарике опасно,
Даже если он планета,
Даже если он Земля.

Видно, есть на то причина,
Что подобную кручину
Уготовил нам Создатель,
Не советуясь ни с кем.
Шар земной и шарик детский
Кружатся, не чуя бедствий,
Только детский шар на нитке,
А земной — на волоске.

Moderato. ♩ = 96

D G DG D G D G D G D Hm E/H
На_ша хруп_ка_я пла_не_ та, та, что

A⁷ D F#m Hm
в кос_ мосе ле_ та_ ет, так со_ бой на_ по_ ми_ на_ ет го_ лу_

C⁷ D Hm/D E⁷ A
бой воз душ_ ный шар. Те же фор_ мы и дви_ жень_ я, глаз люд_

Hm⁶ F#m Hm A
ских об во_ рожень_ е, а для глаз и_ но_ пла_ нет_ ных — мо_ жет,

E F#m 1-3 E⁷ A
да_ же су_ пер_ стар, мо_ жет, да_ же су_ пер_ стар.

4 E⁷ A D A D A D A D A D A A
//_ной на во_ лос_ ке.

Баллада о поэтах

Жил поэт у нас когда-то,
Всем поэтам брат старшой.
Превеликого таланта
И отваги пребольшой.
Вечно ссорился с царями,
Не вылезил из долгов,
Хоть и был любим друзьями,
Но не скрылся от врагов.

И за вызов дерзновенный
На дуэли был убит.
Но пришел ему на смену
Новоизбранный поэт.
Этот был к тому же поручик
С сердцем тяжким, как металл.
Написал стихи про тучку,
И убили наповал.

Время шло, эпохи мчались,
Мир трясло от войн и бед.
Века нашего в начале
Появился вновь поэт.
Он любовь не свадьбой мерил,
Всюду первым быть хотел,
В правду новую поверил
И на этом погорел.

Умным головы свернули,
Дураков не теребя.
Не дождавшись чьей-то пули,
Пристрелил он сам себя.
А собрат его, гуляка,
Утопив тоску в вине,
Под забором пел и плакал
По ушедшей старине.

Бился, как шальная птица,
В окна нового житья
И, не дописав страницы,
Сам повесился шутя.
Время шло, меняя даты,
Волки кушали овец.
Наконец пришел хрипатый
Необузданый певец.

Вместе с нами, дураками,
Хохотал над всем до слез
И своими же руками
Сердце вдребезги разнес.
Что-то стало скучновато,
Снег мешается с дождем.
Кто же следующий, ребята?
Будем живы — подождем!

1 9 8 3

Animato. ♩ = 126

G Am D⁷ G

G Am D⁷

Жил по_эт у нас ког_да - то, всем по_э_ там брат стар_

G E⁷ Am

шой, пре_ве_ ли_ ко_ го та_ лан_ та и от_

F⁷ H⁷ E⁷

ва ги пре_ боль_ шой. Веч_ но ссо_ рил_ ся с ца_

Am Am⁷ D G H

ря_ ми, не вы_ ла_ зил из дол_ гов,

C D Em Am⁶ En/H

хоть и был лю_ бим дру_ зья_ ми, да не с_ крыл_ ся

H⁷ 1.-5. Em D 6. C E⁷ C

от вра_ гов. // ждем. Кто же

D Em H⁷ Am⁶

сле_ дую_ щий, ре_ бя_ та? Бу_ дем

Em H⁷ Em

жи_ вы — по_ дож_ дем!

G

Я констатирую факт

Я констатирую факт,
Что не было времени хуже,
И не было времени лучше,
Чем то, которое есть.

Я открываю двери
В вышестоящий день,
И я говорю — нет хуже,
Нет лучше этого дня.

Вы предлагаете жить
Во имя грядущей мечты.
И юнга лезет на мачту,
Чтоб увидеть новый мираж.

Я провожу параллель
Между собой и народом,
Нет лучше и хуже народа,
Чем тот, часть которого я.

И проклят ли этот век
Или воспет поэтом,
Не будет он хуже и лучше,
Чем все остальные века.

А что мы в руках убийц
Или великих зодчих,
Рэкета или культуры —
Так это камни судьбы.

Их может хватить на объект,
Или барак номер восемь,
Или по крайней мере
На доблестный мемориал.

Moderato. Жестко $\text{♩} = 92$

The musical score consists of six staves of music for a band or orchestra. The first staff features a bassoon part with chords. The second staff shows a vocal line with chords for Hm, Em, A⁷, Em, and A⁷. The third staff continues the vocal line with chords for Em, A⁹, Em, and A⁹. The lyrics in this section are: Я кон_ста_ти_ру_ю факт, что не бы_ло вре_ме_ни ху_же, и
не бы_ло вре_ме_ни луч_ше, чем то, ко_то_ро_е
есть, ко_то_ро_е есть.

The fourth staff begins with a D chord, followed by F#⁷, Hm, and Gm chords. The fifth staff starts with a D chord, followed by A⁷, D, and $\S^{(*)}$ Em chords. The lyrics for this section are: Я от_кры_ва_ю
двери в вы_ш_е_сто_я_щий день, и я го_во_рю — нет
ху_же, нет луч_ше э_то_го дня, э_то_го

The sixth staff begins with a Hm chord, followed by G, A⁷, and D chords. The lyrics for this section are: дня. // _ал, ме_ мо_ ри_ ал.

*) Для последнего куплета

Я Ваша тень

Я почитаю за честь
Быть с Вами в доме одном,
Пить, разговаривать, есть,
Рядом сидеть за столом.
Я подаю Вам пальто,
Зонт, «дипломат» и берет.
Я Вас сажаю в автобус и покупаю билет.

Я Вам трезвоню весь день.
Как Вам спалось, узнаю.
Нервничаю везде,
Если не застаю.
Я, словно пес, приручен
И устремляюсь бегом,
Если больны — за врачом,
Если мрачны — в гастроном.

В общем, живу я не зря.
И говорю напрямик:
Гений Вы, Бог или тля,
Я Ваша тень и двойник.
Эта завидная роль
Выше, чем роль короля,
Вы единица — я ноль,
Но Вам не прожить без ноля!

1 9 8 8

В ритме блюза. Язвительно ♩ = 69

Транспортная баллада

Говорил я шепотом:
«Пропади все пропадом!»

Машина въехала в тоннель —
Так начинается баллада.
В тоннеле пробка, в голове шофера — хмель.
А пассажиру к самолету срочно надо.
А над тоннелем был канал.

А над тоннелем был канал,
Где моторист буксира «Храбрый»
Вторые сутки в шлюзе очереди ждал,
Ругаясь так, что у плотвы сводило жабры.

А над каналом мост висел.

А над каналом мост висел
С электропоездом до Истры.
Помощник машиниста на часы смотрел,
А красный светофор на машиниста.

А над мостом взлетает «Ту».

А над мостом взлетает «Ту».
Но почему-то после взлета
Заглохли двигатели. «Ту» теряет высоту.
И что-то рушится, и вспыхивает что-то.

А под крылом все тот же мост.

А под крылом состав и мост.
И под мостом канал с буксиром.
И под каналом из машин в тоннеле хвост
С тем, не успевшим к самолету пассажиром.

А под тоннелем мать-земля.

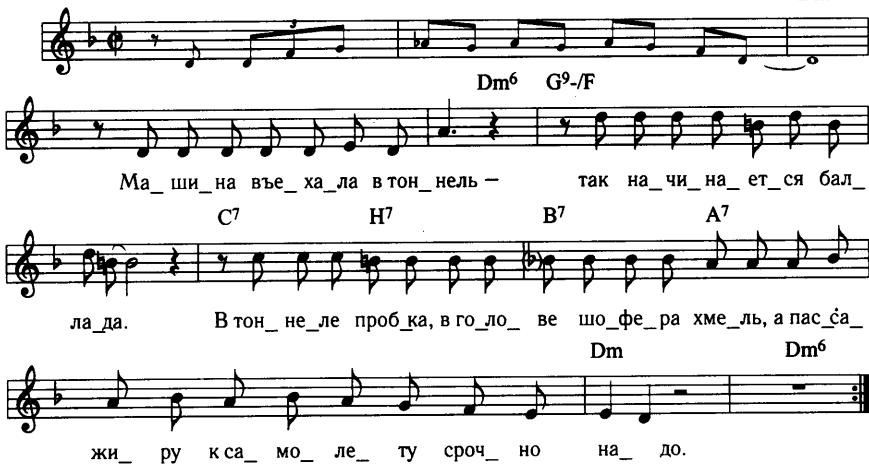
А под тоннелем мать-земля.
И все ж, мы знаем с колыбели, —
Без самолета — неба нет, воды без корабля,
Ну а земли, конечно, без тоннеля.

Машина въехала в тоннель...

1 9 8 1

 = В ритме блюза. $\text{♩} = 80$

Dm⁶

Ma_shi_na въе_xa_la в тон_нель – так на_чи_na_ет_ся бал_

C⁷ H⁷ B⁷ A⁷

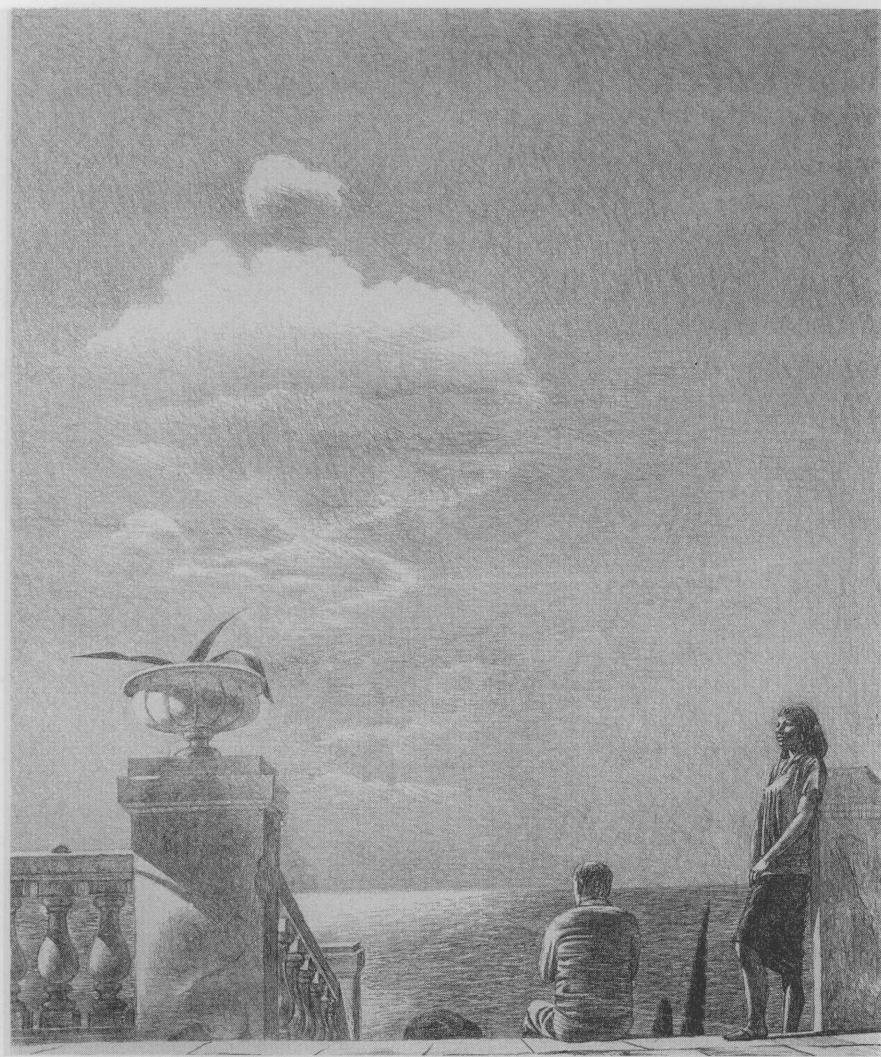
ла_da. В тон_неле проб_ка, в го_ло_ве шо_фе_ра хме_ль, а пас_са_

Dm Dm⁶

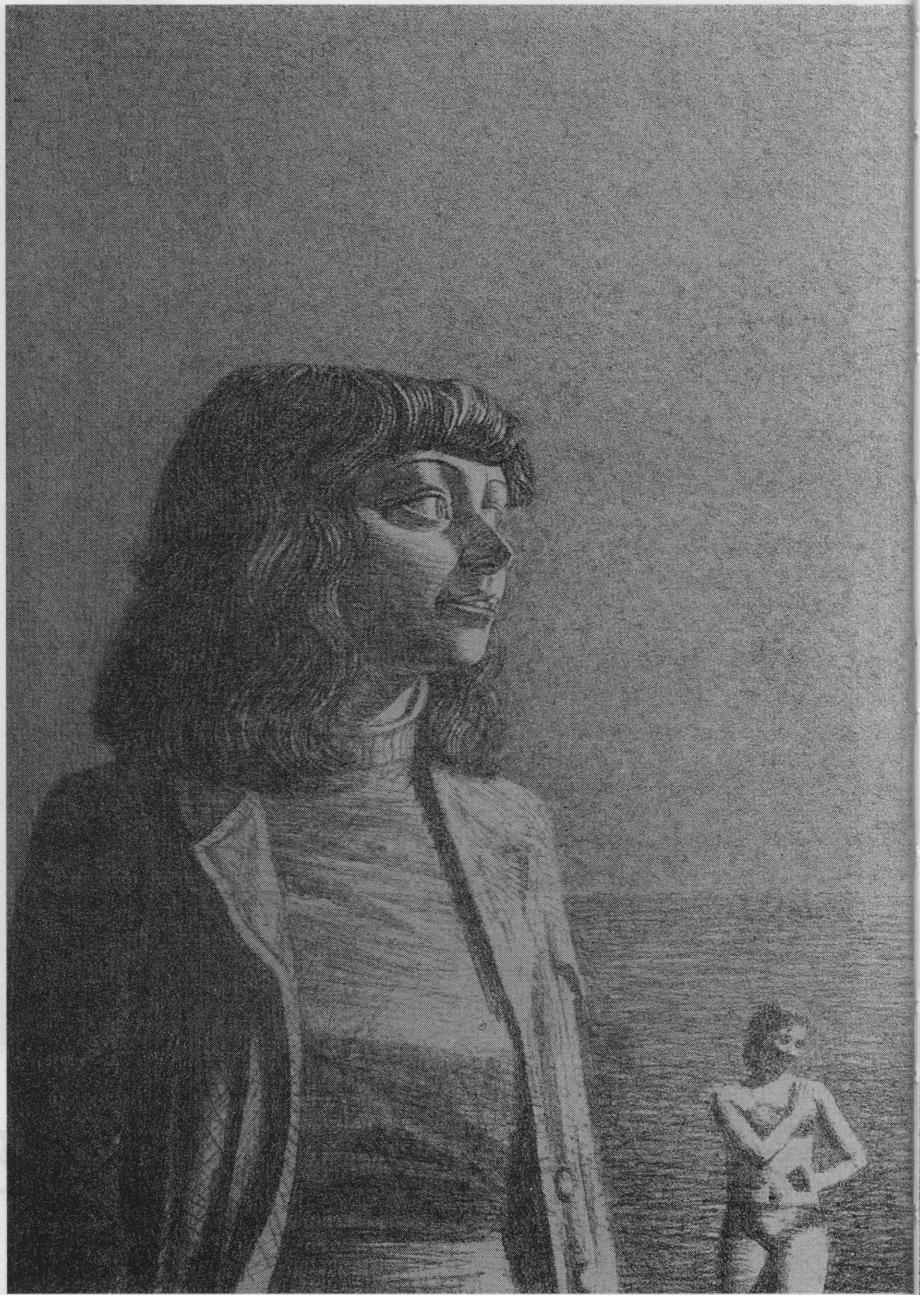
жи_ ру к са_ мо_ ле_ ту сроч_ но на_ до.

5

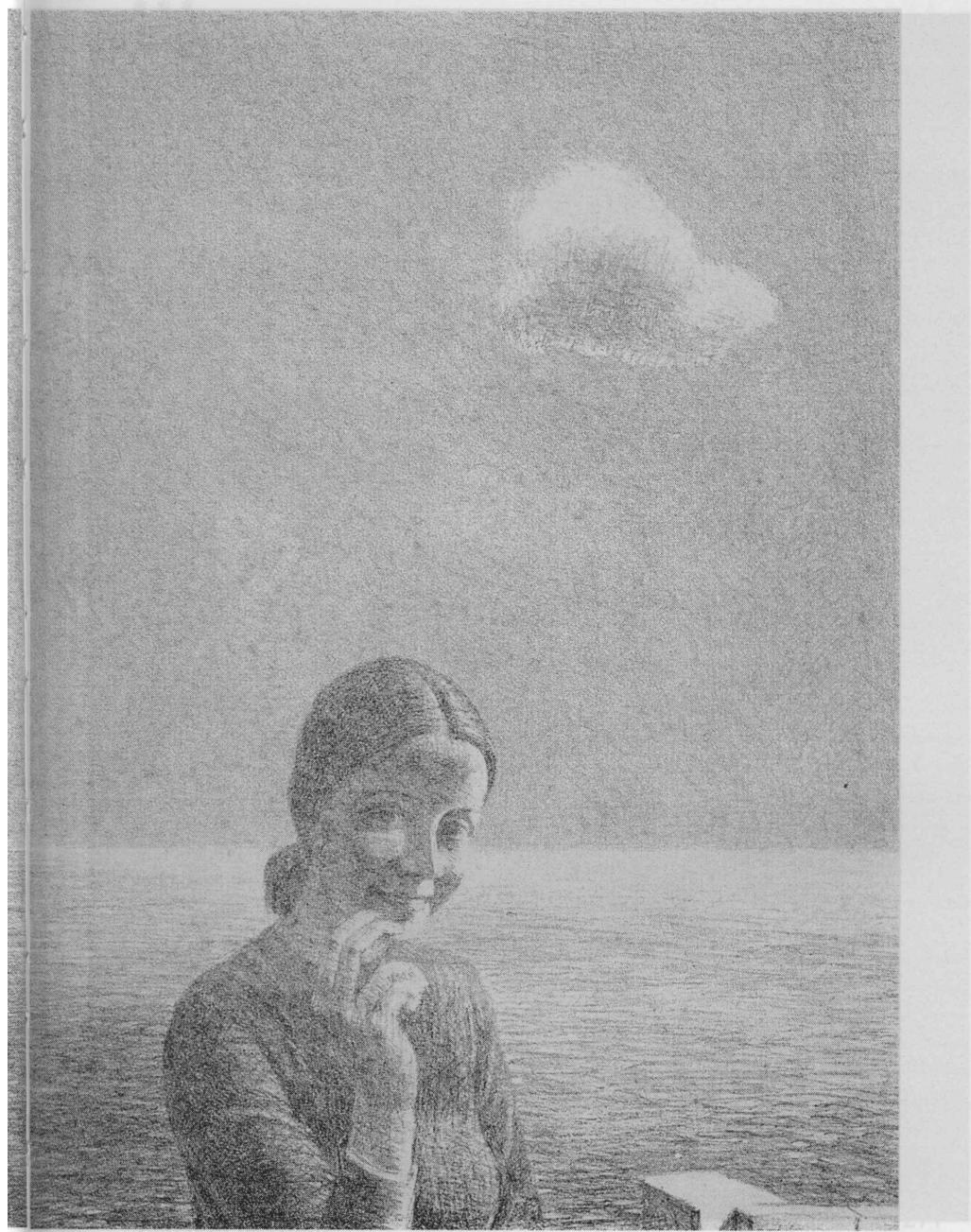
Взгляд со стороны

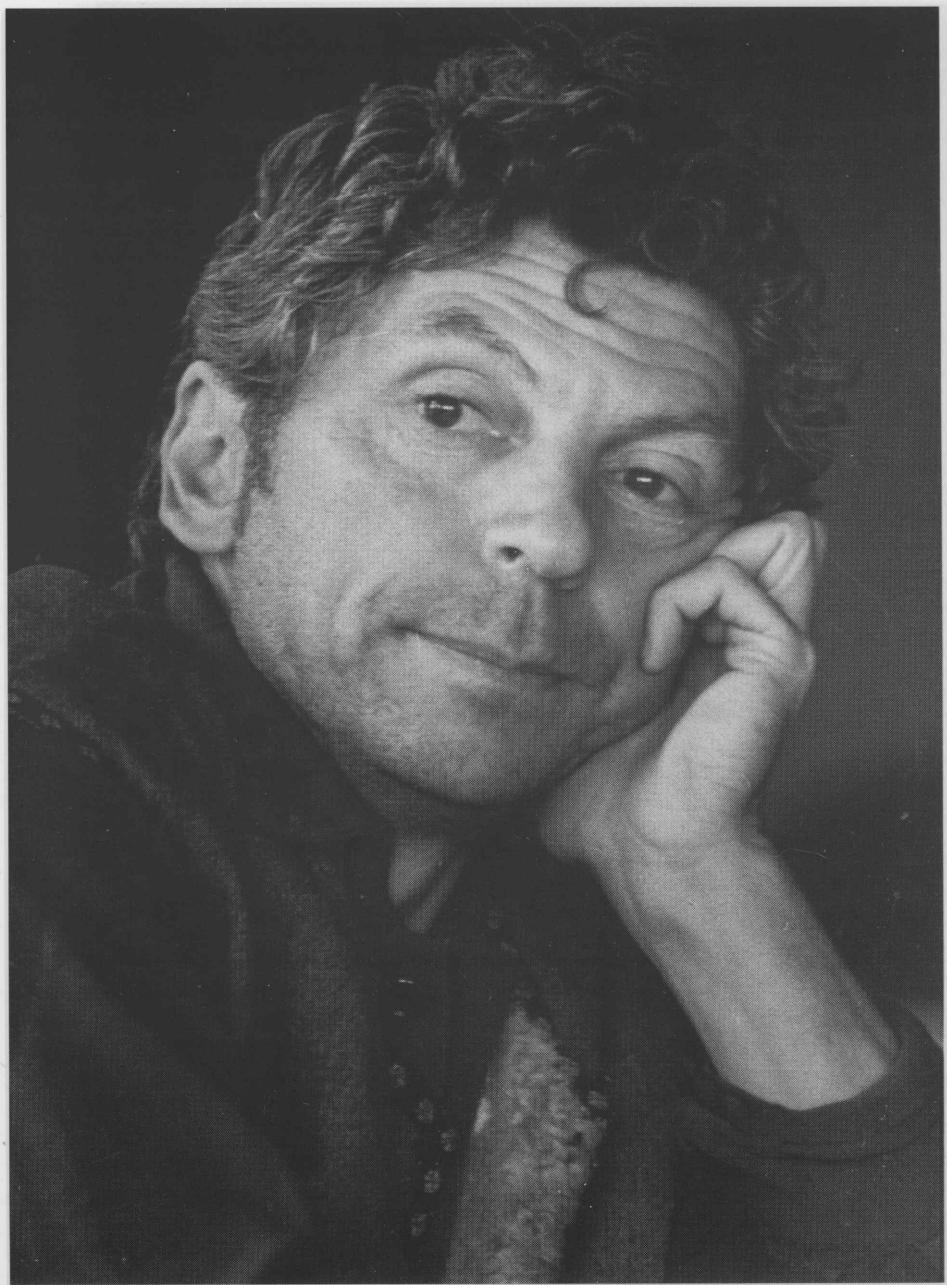

18 Я ваша тень.

LADY SINCE R. 81

* * *

Мы не туда попали.
Мы не того хотели.
Мы не о том мечтали,
А все-таки приятно.
Хотя и непонятно,
Зачем так рвались к цели —
Ведь не о том мечтали
И не того хотели.

1 9 9 7

Мечтатель

Кроит сапожник сапоги,
Писатель шьет романы,
Кондитер лепит пироги,
Мечтатель строит планы.

Сапожник ждет худых штиблет,
Кондитер — караваев,
Писатель — выпуск книги в свет,
Мечтатель же мечтает.

Он говорит: всему свой срок,
Сначала съем ковригу,
Сниму починенный сапог
И дочитаю книгу.

Не зря сапожник, значит, жил,
Кондитер жил, писатель.
Я их мечты осуществил,
Хоть сам я — лишь мечтатель.

1 9 7 8

Сказка

Любовь и свет слиялся воедино,
И засияла лампа Аладдина.
Игра с огнем на колдовской манер
И жажда власти, как первопричина.

Распалась тьма на войны и миры,
Добро от зла мгновенно отслоилось,
И сатанинский смех, и божья милость,
И смуглый мальчик — баловень игры.

Совпало все — багдадское стекло,
Фитиль суконный, хлопковое масло,
Волшебный свет. Но лампа вдруг погасла,
Поскольку время сказок истекло.

1 9 8 3

* * *

Когда над районным центром
Встает стеклянное солнце
И подымаются веки
Встающих с постели людей,
Зелены их надежды,
Приятны на ощупь думы.
На вкус и на цвет товарищей нет,
Но есть торжество идей.
Соединим усилия, расправим души и крылья.
Кому-то пришла идея
Пустить воздушного змея,
И все в едином порыве
Задрали головы вверх.
А кто-то сказал: — Так надо
В период полураспада.

1991

* * *

Скоро ли мы все разбредемся,
Невзирая на лица и общий бедлам,
По светлым и темным углам
Под лучами холодного солнца?
Что вы думаете по поводу моей язвы?
Я не в силах стоять в очереди за колготками!
Последний смысл моей жизни — подать на апелляцию.
Куда сбежала жена?!
Есть у грядущих времен
Утешающий душу фактор
Или, как там,
Обнадеживающий мираж:
Улучшая условия, расширяя метраж,
Мы построим бесклассовый Вавилон.

1 9 9 0

* * *

Великий шум над нашим Вавилоном,
И рев машин, и вой турбин, и лязг желез.
И мы приветствуем почтительным поклоном,
Прижавшись к блокам, арматуре и бетонам,
Его Величество технический прогресс.
Залп,
гол,
плеск,
иск,
интерпол,
суперплекс.

1 9 8 9

Подъезжая к шахтерскому городу

Горно-обогатительный комбинат
Обогащается за счет близлежащих гор.
За счет губылежащих недр.
Натянут канат как нерв.
По нему вагонетки скользят.
Выкопать, вырубить, вырвать и взять
Все, что можно и что нельзя.
Сереют долины,
Редеют леса,—
Город Кировск через полчаса.

1 9 8 7

* * *

Там, где жара несусветная,
А горные склоны, как ломти халвы,
Гуляют в тени голубые волы,
Коровы пасутся корявы
И бродят шакалов оравы.
А козы и овцы, они молодцы —
Из шерсти и пуха дворцы
Белеют среди травостоя и пажити.
Чабан говорит: «Может, приляжете
И рядом гордость свою положите.
А после дадим покататься на лошади...»

1 9 8 9

* * *

Окна открыты на реку,
Как души откровенных людей, и лето,
Лето, последнее в этом году.
Перепела выглядывают из травы,
А моя хата с краю, но я им навстречу иду.
Кто они: дети Полесья или посланцы из рая?
Не все ли равно, — мы вместе в саду.
Тихо качаются качели
И расплываются облака под моим взглядом.

1 9 8 9

Он

Не о каждой судьбе можно сказать:
Свыше он избранник, а никто другой.
Он идет, не касаясь ногами почвы,
И держит облако над головой.
А те, кто рядом, вокруг и прочие, —
Им нет исхода, отсчета, числа, —
Сопровождающие днем и ночью
Того, чья судьба сквозь них проросла.
Они роятся и путают стороны,
И лист их кружит невпопад с ноябрем.
Вот так и выходит — проживаем скоро мы
Свой век, а вечно живет только он.

1 9 8 9

* * *

Девочка бежала за солнечной ночью, за ясным днем,
но не забегала вперед, а ждала будущего.

Мальчик придет и спасет мир.

Колени в траве, волосы в облаках. Она ловит тень от стрекозы,
пролетевшей вчера.

Мальчик придет и спасет мир.

Большая толпа людей прошла по бетонной поляне,
оставив глубокие следы переживаний и гнева.

Мальчик придет и спасет мир.

Господи, где же наша мама? Она ушла два года назад
за хлебом и до сих пор не вернулась домой.

Мальчик придет и спасет мир.

Телевизор опять не работает, и не работает
нефтепровод на участке Бийск — Караганда. К тому же
сегодня воскресенье.

Мальчик придет и спасет мир.

1 9 9 1

Самолет в небесах

Самолет в небесах,
Как военно-воздушный корабль,
Несется на всех парусах.
И морские суда залегли
В стратегических водах
И водах нейтральных.
Затерялись ракеты и души
В просторах астральных.
И пространства сверлят поезда,
И звезда застrevает в окошках вагона,
Где меняются зимы и весны, и зоны,
Территории, области, люди, цветы, города...
Никогда, никогда, никогда
Не оставят в покое нас
Лопасти, крылья, колеса и ноги —
Мы в дороге, в дороге, в дороге.

1 9 7 0

Далекое — близкое

Самого быстрого лету,
Самой быстрой езды
Больше тысячи вёсен
До ближайшей звезды.

Больше тысячи судеб,
Жизней, крушений, бед,
Значит, жить нам придется
Больше тысячи лет.

Значит, смерть за горами
И горизонт во мгле,
Значит, главное с нами
На небе и на земле.

Недаром пророчит наука
И доказует уже:
Можно вычислить угол
Вселенной к своей душе.

И Гончие Псы и Плеяды,
Что светятся там, вдали,
Окажутся где-то рядом,
Несмотря на нули.

От одного мне не деться,
Сказал мне на днях сосед,
Что до ближайшего сердца
Больше тысячи лет.

1 9 8 6

* * *

Садится солнце, скрылось детство,
Окончен подвиг трудовой.
Куплю я в кассе трансагентства
Билет на станцию Покой.
Не знаю, сколько суток ехать
Или лететь часов туда,
Но расстоянье не помеха,
А деньги все равно вода.
Да что там, люди тратят тыщи
На рейс в Манилу и Сидней,
Чего-то ждут, кого-то ищут
В краях за тридевять морей.
Какие города и веси
Зовут в объятья нас порой!
Но как ни рыпайся — мир тесен
И тот же свод над головой.
Приходит час, когда спадает
Цветная пленка с глаз твоих
И все пространство заполняет
Лишь ровный черно-белый штрих.

1 9 8 9

Время

Часы идут, чтоб не было простоя,
Считать их нам — занятие пустое.
Но как сознанье сковывает страх:
Вот кончится завод, застрянут стрелки,
Застынут наши души на часах.
Останутся просчеты, недоделки,
Остывший чай, неправленый чертеж,
В ремонт неотнесенные ботинки,
И правдой неискупленная ложь,
И в сердце нерастаявшие льдинки.
Мы не успеем навестить друзей,
Чтоб побалдеть за общим разговором,
Вернуть долги надежным кредиторам,
Дойти до ручки собственных дверей,
Домчать до цели, к берегам доплыть
Неведомым, но без конца зовущим,
Весь век гадая на кофейной гуще,
Договорить, дождаться, долюбить.
Сегодня март, двадцатое число,
Допьем вино, дрожащее в стакане,
За звездный час в ревущем океане
У времени, пока он в Вечность канет,
Поскольку Время наше истекло.

1 9 8 3

* * *

Что значит осени начало золотой?
Синее воздуха местности родной,
Слышнее голос перелетной стаи,
И листья падают, и дети подрастают.

Зарыться бы в стога, где трав покой,
Где запах сёл смешался с дымом неба,
Заснуть в обнимку с сентябрем, и мне бы
Приснился сон, как осень, золотой...

1 9 8 2

* * *

Я слышал пение скворца.
Он пел, а улица кричала.
И вот я вышел из конца
И передвинулся в начало.
Потом с восточной стороны
Раздалось бормотанье грома.
И я услышал — вы должны
Переместиться в глубь салона.
Когда же темное пятно
Вдруг заслонило третью картины,
Мне оставалось лишь одно —
Держаться золотой средины.

1 9 8 5

Паук

Мне жалко паука!

Он муху раскачивает в паутине, как в гамаке,

Он любит, он ласкает, он мучает ее

Не по своей вине — природа так велела.

Мне жалко паука!

Он в Академии наук изучен, измельчен,

Измерен вдоль и поперек, как драгоценный экспонат

Членкорами и докторами, и кипы книг выходят про него,

Но в душу вот ему не заглянул никто!

Мне жалко паука!

Ничтожная козявка обороняется от мира гуливеров,

В любой момент готовая погибнуть от жеста, от рывка,

От веника уборщицы Полины, любое дуновенье ветра

Чревато гибелю мгновенной, а за что?

И в то же время дамы

«Ой!» — кричат, увидев вдруг его в постели...

Мне жалко паука!

Он мог быть Борджиа и Гизом,

лукавым кардиналом Ришелье,

Сети любого шпионажа для него — один плевок.

С ним сравнивают всех авантюристов века,

на самом деле он

В сравненье с ними приличнейшая тварь.

Мне жалко паука!

Вот он спускается на ниточке белесой,

перед лицом моим застыл,

Напрягся и сделал тайный знак, мол, жди письма.

1 9 8 8

Человек

Какой человек неблагодарный, —
Вечно жалуется на драмы, на травмы,
Жару материт, мороз проклинает,
Ворчит, что плохо одет.
Зарплату требует, надоедает,
Говорит, что недоедает, недопивает, недоживает,
А жить он желает сто двадцать лет.
Этой мыслящей единице
Днем не работается, ночью не спится,
А чуть прижмешь его — матерится,
Мол, нарушают его права.
На кой нам такой мужик, братва!

1 9 9 5

Родные просторы

Там, где синие реки текут подо мной,
Размывая кисель берегов,
И голодные птицы летят к берегам
Хлорофилловых зерен искать,

Их догоняет мальчишеский крик,
И задумался в лодке стариk, —
Столько рыбы водилось здесь в старину,
А теперь не найдешь ни одну.

Вот Матрена несет бидон с молоком —
В нем энергия листьев и трав.
«Закругляюсь, жена, — говорит комбайнер, —
Лишь не сжата полоска одна».

А по мертввой реке «Стенька Разин» — буксир,
«Емельян Пугачев» — сухогруз,
Разгулялись вдвоем по просторам родным,
Вспоминают Советский Союз.

Ну и жизнь, господа, ну и век, земляки,
Электрический воздух звенит, —
Это новые песни поют у реки,
Солнце мутное встало в зенит.

И сдувает надежды с прокуренных ив
Политический ветер страны.
Автор смотрит на все это, руки скрестив,
Только видно его со спины.

1 9 9 3

Маргарита и Мастер

Дверь твоя настежь, как сердце, открыта.
В доме твоем сквозняки и галдеж.
Мастер, ну где же твоя Маргарита,
Которую ты так неистово ждешь?

Нет у тебя надлежащей опоры,
Глаз понимающих, истовых рук.
Общей квартиры одни коридоры,
Пересекают твой замкнутый круг.

Грустно смотреть на твои трепыханья,
Жалко до слез и до боли смешно.
Только приходит под вечер Маланья —
Кашу сварить или вымыть окно.

Скучно, конечно, с такой пробавляться,
По расписанию ночь коротать.
То-то и начал ты, брат, раздражаться,
Кроткую душу ее унижать.

Все изощряешься, что ей сказать бы,
Так, чтобы стало совсем невтерпеж.
Ну, например, до Маланьиной свадьбы
Ноги протянешь, пока доживешь.

Разве поймешь, где собака зарыта,
В чем нелюбви этой жуткой секрет...
Мастер, ну где же твоя Маргарита?
Нет Маргариты — и Мастера нет.

1 9 8 9

* * *

Дом в глубине сада,
Глаза в глубине лица.
За домом пасется стадо —
Лошадь, корова, овца.

А мы с маленьким Сеней,
Дом покидая и сад,
Беседуем, лежа на сене,
Кто такой Лепидат,

Кого ждала Пенелопа,
Ломая руки в тоске,
И почему Европа
Плыла верхом на быке.

Века летели, как гуси,
Менялась музыка сфер.
И то, что звалось Русью,
Стало СССР...

Исчезла навеки Эллада,
И гуси Рим не спасли...
Дом в глубине сада...
Мы с Сеней домой пришли.

1 9 8 7

* * *

Качаются в бухтах огни,
На станциях спят поезда,
А мы с тобою одни,
Ночная моя звезда.
Не клонит головушку в сон
Ни дождь, ни усталость, ни бред.
Вертит судьба колесо,
К которому тормоза нет.

1 9 8 0

Новогоднее

В полиэтиленовой, серой комнате
Плавают призраки, эльфы и гномики,
Елка мерцает и между предметами
Сумерки тянутся километрами —
Таков январский рассвет.

1 9 8 7

* * *

По поводу фильма, который я видел вчера на просмотре,—
Меня он не тронул, не выбил из ритма.
Так много истериков стало и шизиков бледных,
Которые, палец порезав, всю землю хотят окропить
И кровью и ужасом.
Бездны прикрыть святотатство
драгоценную кровью своей.

1 9 8 9

* * *

Уютное ущелье между гор
Как кинотеатр документальных фильмов
О жизни и работе древних сил
Вечнозеленых рек и минералов.

А зрители окрестных деревень,
Не выдержав земного притяжения,
В обнимку с овцами, черешнями, детьми
Заснули на местах приобретенных
За просто так, за здорово живешь.
Научно-популярный этот мир
Их душу все равно не задевает.

И Дуся, что зарезала бычка,
И Нариман, торгующий черешней,
Не видят грандиозного кино.
Идущего с небесного экрана.
Спокойной ночи, жители села!

1 9 9 2

* * *

Настанет ли момент (все может быть!),
Когда возникнет мысль хоть на мгновенье,
И это вот ее возникновенье
Сумеет тут же слово породить.
Как велика тогда его цена!
И снайперская точность попаданья!
Оно приходит к нам из мирозданья,
Как звездный пульс, как ощущенье сна.
Так, значит, настоящее создать
Нельзя земному без участья неба...
Поэтому так много ширпотреба!

1 9 9 0

* * *

Смотри, смотри, как плавится свеча там.
А ты печатай, девочка, печатай —
У машинистки трудный, нудный хлеб
Из литер и обрывочных судеб.
Чужие мысли, фразы из пролога,
Казенный дом и дальняя дорога,
Застывший конь на мраморной горе,
Летящий ангел в утренней поре.

1 9 9 0

Ищи

В блаженных снах, в житейской прозе,
Средь женщин и в кругу мужчин
Ты не сиди в единой позе,
А все иши, иши, иши.

Иши деньги на пропитанье,
Иши работу по плечу,
Иши цветы на день свиданья,
А в день прощания — свечу.

Иши в туман ушедший поезд,
Вчерашний день, благую весть,
Иши потерянную совесть
И в Лету канувшую честь.

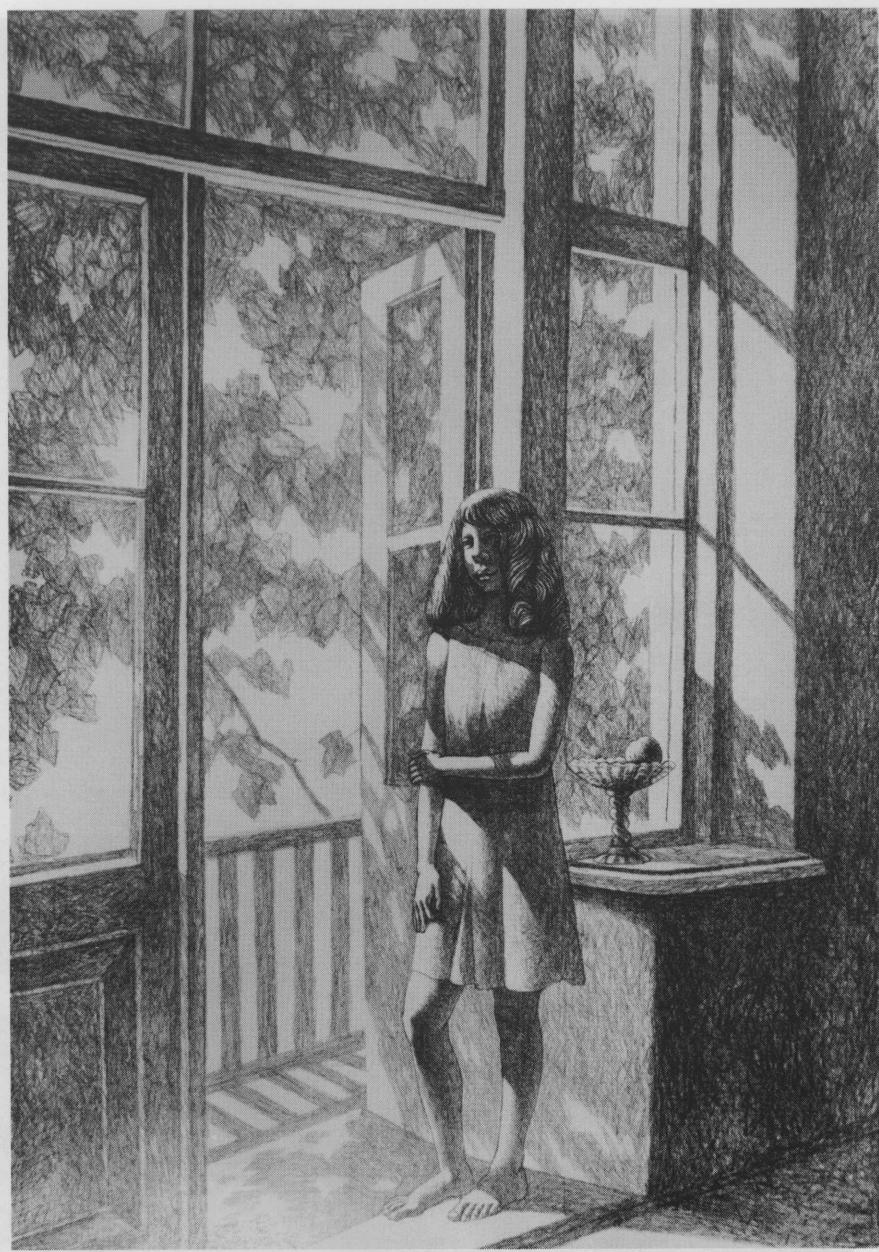
Иши здоровье, если болен,
И мужства, коль мучит страх,
Возвышенности в чистом поле
И приземленности в горах.

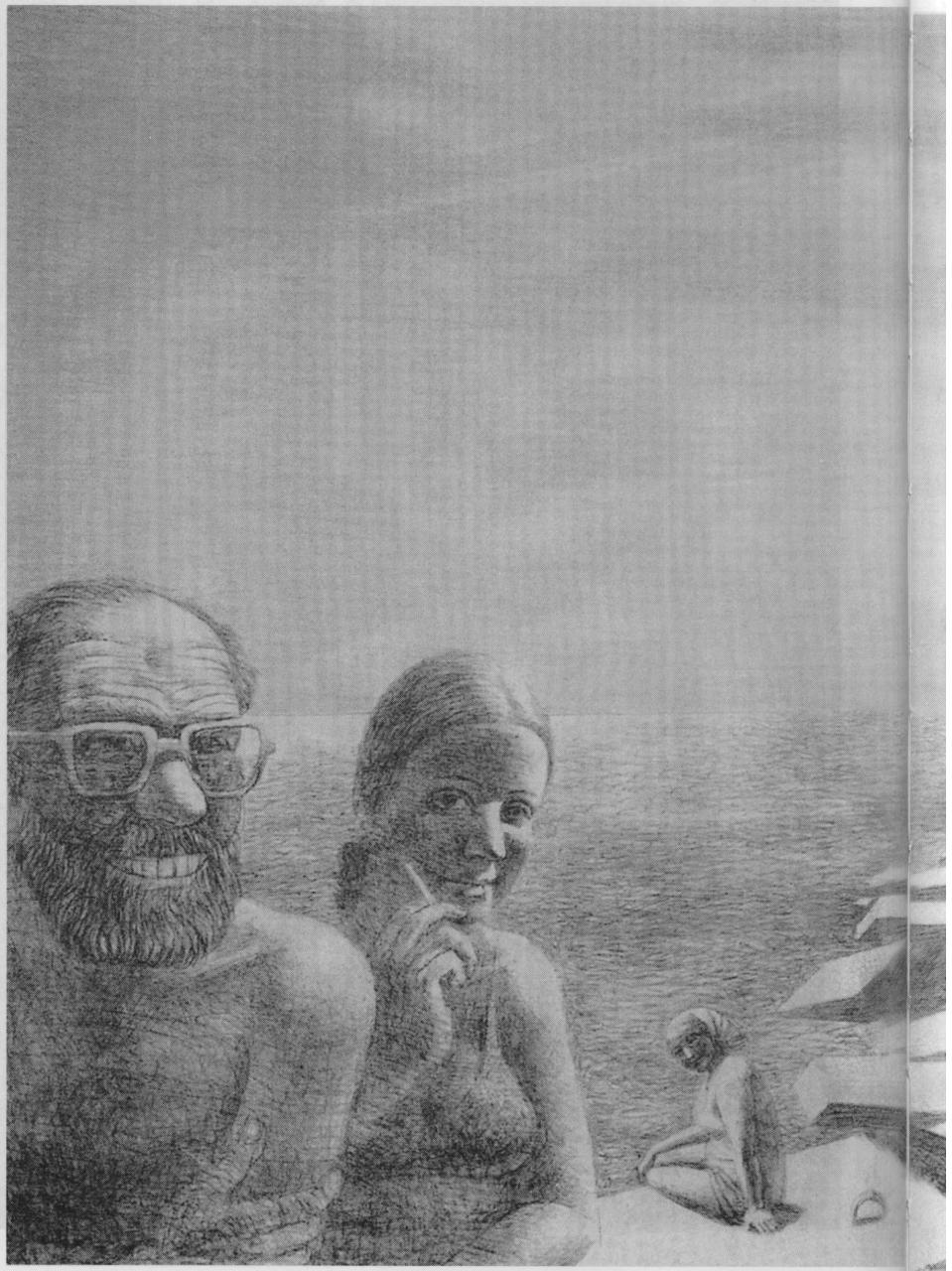
Иши в судьбе счастливый случай.
Но все ж, ликуя и скорбя,
Сбивайся с ног и сердце мучай,
Покуда не найдешь себя.

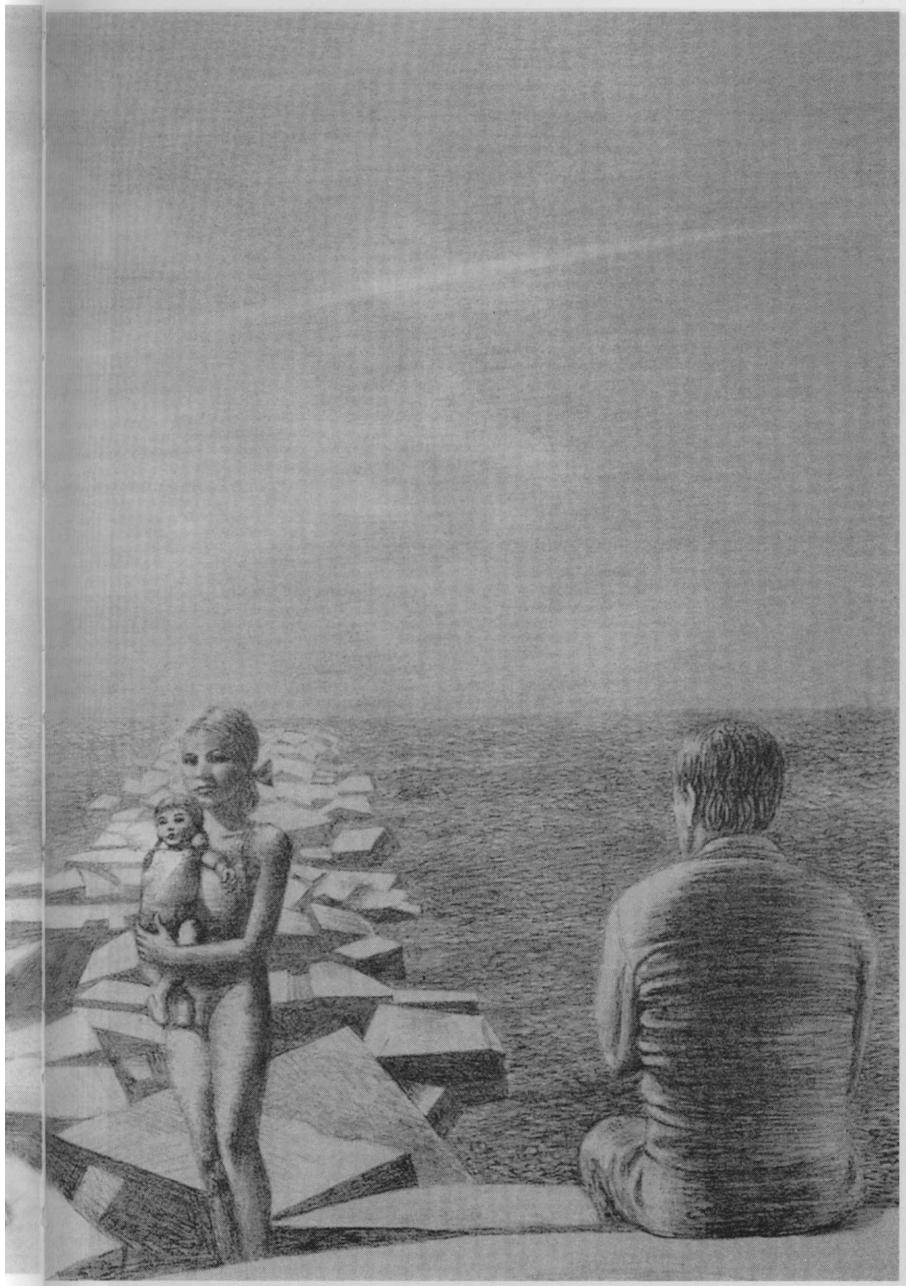
1 9 8 3

6

Однажды

ЕВГЕНИЯ БАЧУРИН

Однажды

Однажды ранним летним утром,
Когда все спали, налегке,
Как в повести о сыне блудном,
Я вышел с прутиком в руке.

Туманились цветные дали,
В природе зрели чудеса,
Кузнечики в траве играли,
Повисла в воздухе оса.

И, рассуждая сам с собою,
Я углубился в дальний лес,
Покуда за моей спиной
Последний домик не исчез.

И только доносился долго
Прерывистый собачий лай,
Как будто, ставши серым волком,
Я покидал родимый край.

1 9 7 8

Ночные мотыльки

Ночные мотыльки, зачем вы и откуда
Летите к нам на свет, сгорая в тот же миг.
И сам я, Божья тварь, неведомое чудо,
Козявка, а с умом, ничтожен, а велик.
И я хожу порой, большой, как царь природы,
И думаю, что прав во всем и все могу,
А это только сон, улыбка глупой морды,
Игра воздушных сил и радуга в мозгу.
Спохватится ли вдруг недремлющая совесть,
Чтоб должный дать отпор соблазнам и страстям,
Она всегда шумит, за душу беспокоясь,
И поздно, как всегда, и, как всегда, не там.
Гуляет наша плоть, одетая по моде,
До лампочки ей все, ей все до фонаря.
Но говорят, что есть поверие в народе:
Кто слишком жизнь любил, тот прожил жизнь зазря.
Отбросим мелочь дел, поговорим о главном,
Дымит вечерний чай, на даче, как в раю,
Ночные мотыльки летят на пламя лампы
И падают, и я себя в них узнаю.

1 9 8 6

* * *

Размышляю, как поправить зрение,
Пошатнувшееся от годов.
Делать ли из йоги упражнения
Или двинуть по пути очков.
Может, спать с открытыми глазами,
Чтоб их в темноте тренировать?
Или на Гомера сдать экзамен,
Взять кобзу и эпосы слагать?
С каждым годом тяжелее ноша,
Каменистей с каждым шагом путь.
Вот и я до этих стекол дожил,
Видимости прежней не вернуть.
Но в одном не может быть сомнения:
Что ни говори и ни пиши,
Никакое снайперское зрение
Не заменит зоркости души.

1 9 9 0

Полина, Рая и Татьяна

Я люблю соседку по площадке Раю,
У нее широкая натура:
Она бросает бутерброды с сыром
От зимы озябшим воробьям.

Я люблю уборщицу Полину —
У нее сатиновое платье,
Моет пол она в учрежденье,
И веснушки на лице горят.

Но моя особенная нежность
К медсестре направлена, Татьяне —
Как рукой она меня коснется,
Поплынет больничный коридор;

И как будто палуба сверкает,
А за палубой сверкает море,
А за морем пальмы и фонтаны —
Мы с Татьяной под руку идем.

Все кончается одним и тем же:
Я лежу на солнечной поляне,
Где-то в небе слышен голос Тани,
И цветы над головой парят.

И тогда, с трудом приподымая
Обмороком слипшиеся веки,
Вижу стены, простыни и койку
И стерильный докторский халат.

Входит Рая с банками компота,
У нее широкая натура;
И Полина разгибает спину,
Чтоб взглянуть с улыбкой на меня.

Женщины любимые мои!
За окном хлопочут воробы.

1 9 8 8

Между нами

Сырой сквозняк раскачивает шторы,
И тени веток мечутся по ним.
Наверно, где-то в Заполярье штормы,
С похолоданьем борется Гольфстрим.
Окутан Мурманск облачностью низкой,
У Кандалакши бесится прибой,
В открытый океан суда выходят не без риска,
Но вот звонок, — я слышу голос твой.
А между нами — ночь, туман, пространство,
Тайга и тундра, сопки и леса.
Разлук упорство, встрече непостоянство,
Два дня езды и лету два часа.
Грохочут «Илы» в атмосферных недрах,
Посадки просят, — видимости нет,
Им до земли всего каких-то двести-триста метров,
А между нами целых двадцать лет.
И я сжимаю трубку телефона,
Как будто за руку держу тебя.
Пусть между нами — ливни и циклоны,
Шальные перепады октября.
Мы можем пережить дожди с ветрами,
Рассеять мглу, пространство победить...
Вот только двадцать лет, тех двадцать лет,
что между нами,
Нельзя ни на минуту сократить!..

1984

К Бинки

Как все гармонично у этой миледи.
Не зря мое сердце любовью к ней бредит.
Не зря она ест геркулес и халву
И мчится стрелою, увидев траву.
Русалочки волосы, длинные ноги
И профиль такой ренессансный и строгий.
Какая осанка, какой экстерьер,
И узкие бедра на южный манер.
Глаза, как озера, у этой блондинки
И имя изящно-певучее — Бинки.
За каждым движеньем ее я слежу.
Волнуюсь, балую, ревную, дрожу.
Жаль только, что летом она облезает,
Ах, Бинки — афганская сука борзая.

1 9 8 8

Человек с папкой

О, человек с картонной папкой,
что Вы задумали теперь,
И по какому коридору
В какую юркнете Вы дверь?

Мы все замученные люди,
Мильон терзаний, прорва дел,
А вот по Вашей папке судя,
Оно у Вас всего одно.

Да, уважаемый товарищ,
Я не схожу, как Вы, с ума.
Мне ваших сборищ и базарищ
Осточертела кутерьма.

Я не гонюсь за ветром в поле,
Назначен я на пост такой
Вышеуказанною волей
И всеобъемлющей рукой.

Чтобы вниманье не слабело,
Острее ухо, тверже глаз.
И у меня одно лишь дело, —
Всего одно на всех на Вас.

1 9 7 9

* * *

От усталости меркнут глаза.
Время «пик», тупики для разлуки,
Возвращаются люди домой,
Погружаются в транспорт, в метро
Чередой отработанных лиц,
На коленях усталые руки,
Обручальные кольца блестят.
Муж с женой и с «Вечерней Москвой».
И, зевая от скуки,
На местах пассажиров с детьми
Неразумное смотрит дитя,
Подрастая для жизни иной.

1 9 7 6

* * *

Кто там рвет, кто терзает мои струнушки,
Тот небось, что в телогрейке просидел весь век на бревне.
За меня отжил, за меня слюбил,
Не виновен я в том, что брал любовь добровольную,
В том, что душу женскую мучил-пользовал.
Сам извялся, измочалился, больно мне.
Не с тобою, Нинка, с пузырем в обнимку
сплю в канавушках.

1991

Гекзаметры

Вечер субботний настал, время застольй и сходок,
Свадеб, поминок, крестин и просто внеплановых встреч.
Окнами светится дом, только идти мне в который,
Не перепутать бы корпус, квартиру и дверь.
Входишь в гостиную, стул подают, зажигалку и вермут,
Гостеприимный хозяин сегодня не в ссоре с женой.
Дочь мельтешил меж гостей, демонстрируя новое платье,
Сколько глупейших острот, многозначительных фраз.
Из театральных кругов Шурочки с мужем Платоном,
Концептуальный поэт, очень талантлив, но пьет,
Шведский культур-атташе с балериной Лили,
Лева Спивак — пианист, увлекается футой и йогой,
Геночка — наш человек и не наш человек Антуан.
Сколько солидных мужчин, доброжелательных фурий!
Тост поднимают за дам, начинается жор и питье,
Начинается вечер субботний. Сколько компаний таких
Нынче сидит за столом...

1 9 8 4

Иванов, Петров, Сидоров

День сегодня выдался невзрачным,
Все, как видно, началось с утра.
У Петрова в ночь сгорела дача,
Он с получки выпил полведра.
Иванов проснулся, но в участке,
Сидоров заснул, но за рулем.
Этот случай, в общем-то несчастный,
Стал, увы, его последним днем.
У Петровой крупного масштаба
Недостача, прибыл ревизор.
Сидорова, ветреная баба,
Не пришла с поминок до сих пор.
А на Иванову вдруг бумага.
Зять-мясник принес домой свинью,
Но перестарался, бедолага,
Засекли, попался под статью.
Иванов развелся с Ивановой.
Сидорова вышла замуж вновь,
А Петровы начали по новой
Строить дачу. Вот и вся любовь.

1 9 9 0

Евгений Бачурин

21 Я ваша тень.

Вид из окна

Вокруг общественной помойки
Весь день шиповники цветут,
И даже матюги со стройки
Не нарушают их уют.

Летают золотые мухи,
Играют дети во дворе,
А дядя Саня с бормотухи
Давно разлегся на бугре.

Соседка вывела собачку,
Опять гулять идет к метро.
Превысившую скорость «тачку»
Загреб общественный контроль.

Водитель лезет вон из кожи,
Гаишник щупает права.
А дядя Саня вроде ожил —
Уже слышны его слова:

— Куда волочишь тюк, Алеха?
Небось опять сдавать хрусталь...
Да, счас бы трешничек неплохо... —
И посмотрел с тоскою вдаль.

А там, вдали, где пели мухи
И цвел шиповник, как грузин,
Его приятели-кирюхи
Перемещались в магазин.

Светило солнце вполнакала,
До перерыва, важный штрих,
Осталось пять минут, настала
Пора сходиться на троих.

И я, на все на это глядя,
Решил, что их не подведу:
Накинул плащ, закрыл тетради
И встал четвертым в их ряду.

Галантерейное

Жакет из итальянской кожи
Купила я в комиссионке,
Совсем не ношенный ни разу
И в самый раз на мне сидит.
А Люська Зотова в пассаже
Купила финскую дубленку,
Ну и, конечно, ей не в жилу —
Как жопе блондоран ликвид.
Вчера в троллейбусе у Нюрки
Цыганка сперла косметичку,
А в ней французская помада
И югославская сурьма.
Что скажет Юрка Овчаренко
Про ненакрашенную Нюрку,
Она и так бледнее студня,
А тут совсем сойдет с ума.
Соседка Митривна сказала,
Что в обувном на Первомайской
Из гималайского медведя
Ночные тапочки дают.
Она запасливая баба,
Хоть пенсия не позволяет,
Схватила сразу пар пятнадцать,
Вот только говорит, что жмут.
Да, жизнь, конечно, дорожает,
Соблазнов много, денег мало.
Сама до чертиков устала,
Чтобы иметь товарный вид.
Обидно все-таки за Нюрку —
Ни врать, ни воровать не может.
Зайду сейчас в галантерею,
Куплю ей блондоран ликвид.

1 9 8 4

Впередсмотрящий

Мы идем в сплошной колонне.
Я пытаюсь заглянуть
Через головы и дальше,
Где-то там Впередсмотрящий
Нам указывает путь.
С прозорливостью присущей
Он не зря вперед ушел.
Здесь не может быть подвоха,
Если нам сегодня плохо,
Завтра будет хорошо.
Я вытягиваю шею,
Ростом вышел не того;
Говорят, мужик он крепкий,
Жаль, что головы и кепки
Заслоняют мне его.
Все равно ему доверье,
Досягаем он иль нет,
Потому что, как хотите,
Он вожак и вдохновитель
Наших доблестных побед.
В тесноте, но не в обиде,
В темноте, но с огоньком
Мы за ним шагаем в ногу;
На него мы, как на Бога,
Полагаемся во всем.
Набираем темп и скорость,
Напирает задний ряд.
Эти задние не знают, —
Оттого и напирают, —
Что передние творят.
Есть, конечно, и такие,
Что покинули б ряды.
Но закон в строю железный:
Трепыхаться бесполезно —
Ни туды и ни сюды.
Темп и скорость нарастают,
Отдышаться не дают.

Остановишься — раздавят:
Эти задние не знают,
Что передние бегут.
Чем скорей, тем ближе к цели —
Так ведь надо понимать.
Говорят, что скоро вроде
К краю пропасти подходим —
Крылья будут выдавать.
Что ж, зато, по крайней мере,
Не свернули мы с пути.
Все равно ему доверье,
Даже если в пух и перья
Надо будет обрасти.
Все равно, как нам ни плохо,
Он — начало всех начал.
Здесь не может быть подвоха:
Подвела его эпоха,
Ну а он — не подкачал!

1 9 8 2

* * *

Нототения, бельдюга, зубатка —
Замечательный рыбный набор.
Хоть мы съели его без остатка,
Вспоминаем еще до сих пор.

1 9 8 7

Танка

Слесарь идет на вызов.
Раковину починить,
Гайку в башке подвинтить,
Сальник, сука, перержавел,—
Много у слесаря дел.

1 9 9 0

Тук-тук

Общая коммунальная квартира,
В каждой комнате по человеку,
В каждом человеке по сердцу,
В каждом сердце по пульсу,
В каждом пульсе по стуку,
Стук-стук — кто там?
Это я — сто грамм.

* * *

Дома стоят — не рушатся.
Облака летят — не падают.
Рыбы плывут — не тонут.
А Павел Иванович с Ангелиной Петровной
Одеяло поделить не могут.
То он на себя потянет,
То она под себя подвернет.

1 9 8 6

* * *

Как устроен человек:
Голова, два уха,
Руки, ноги по бокам,
Посредине брюха.

Но могло бы быть и так:
Голова, два брюха,
Руки, ноги на боку,
Посредине ухо.

Мог бы быть другой расклад:
Руки, ноги, ухо,
Посредине голова,
А над нею брюха.

В наш невероятный век
Выживут все трое.
Хорошо, что человек
Ловко так устроен.

1 9 9 0

ГВОЗДЬ И МОЛОТОК

В двери постучал молоток:
«Вы меня, конечно, извините,
Может, я не вовремя чуток,
Может, вы обедаете, спите
Или занялись мытьем полов.
Грязи нанесли здесь дюже гарно.
Дом ведь только сдан. Без лишних слов
Я представлюсь — Молоток Столярный». —
«Ах, какой необычайный гость,
Заходите, будете как дома.
Между прочим, я сосед ваш, Гвоздь,
Как же до сих пор мы не знакомы?
Будем жить, общаться и дружить,
На одной площадке мы недаром».
Молоток ответил: «Может быть».
И, желая другу угодить,
В стену Гвоздь всадил одним ударом.

1 9 8 8

Подражание Велимиру Хлебникову

Любостражущая Вила заприманивала Пана,
 Сконотывила гуду да спилявила дуду,
 А Марыська-то с Зозулей пиликанили вокруг.
 Эха пруха, экий рух на трополечке узокой,
 Духарились, пузырились, жарко шарили рукой,
 Женопламенный прибой, мужемученичный трепет,
 Земляничный пах в заплетьях
 Ух, как связывает двух,
 Ух, как замирает дух у Марысеньки с Зозулей,
 Только вдруг запела пуля из ревнивого ружья.
 Белопламень, порох-синь, девку наземь опрокинь!
 Замерла трава-дудена, запуховилась земля...
 Нынче, третьего серпня тридевятого годыня,
 Колыбелется в полыне одинокая свеча, —
 Спи, Марыся, ты — ничья.

1 9 8 1

Несостоявшийся обед

Жила да была в шкафу общепита
Посуда кухонная разного вида:
Стакан — Иван, чашка — Наташка,
Элка — тарелка, блюдо — Люда,
Ложка — Антошка, кастрюля — Юля
И ножик — Сережик!
Поставили их на обеденный стол,
На белую скатерть, в столовый простор:
Стакан и чашку — Ивана с Наташкой,
Ложку с кастрюлей — Антошку с Юлей,
Блюдо с тарелкой — Люду с Элкой
И ножик — Сережик!
И тут же заспорили все они вместе,
Кому оказывают больше чести?
Стакан и чашка сказали: — Народ
Не примет без нас ни кисель, ни компот.
— А как расхлебать без кастрюли и ложки
Украинский борщ из кубинской картошки?
— Да, да, — зазвенели тарелка и блюдо, —
Но если хлебать, то на чем и откуда?
И в заключение ножик сказал:
— Когда меня нет на столе, то скандал!
А гости решили: — Подобные ссоры
Позорят и нас, и еду, и приборы!
Иван унес стакан,
Наташка — чашку,
Юля — кастрюлю,
Люда — блюдо,
Элка — тарелку,
Ложку — Антошку,
А ножик унес Сережик.
И спрятали в шкаф, сказав: — Отменен
Обед до будущих лучших времен!

Два дяди

Приехали два дяди в Гантиади,
У одного из них была мигрень,
Радикулит был у другого дяди,
И так они страдали каждый день.

Приехали два дяди в Гантиади
И тут же улеглись на пляж в трусах.
Один раскрыл какие-то тетради,
Другой стал в море камешки бросать.

И так они разнежились на пару
Под солнцем юга, не меняя поз,
Что первый задымился, как сигара,
Второй же — весь ракушками оброс.

Дельфин смеялся, вынырнув из моря,
Вздохнула чайка, удивился краб,
Два дяди — дядя Глеб и дядя Боря,
Вам с моря уходить давно пора б.

Домой они вернулись в виде страшном,
Всю ночь руками еле шевеля,
Один нырял в бочонок простоквashi,
Другой сидел в кастрюле киселя.

Но, несмотря на все на это, дяди
Пришли на пляж, достоинство храня,
И улеглись, ни на кого не глядя,
Ни на жару, ни даже на меня.

1 9 8 8

Ночная жизнь

Только хозяин улегся в кровать,
В саду кто-то начал сопеть и шуршать.
«Ветер, — подумал он, — если не воры,
А может быть, духи ведут разговоры,
А может, капусты раскрылся кочан —
Вечно какая-то жизнь по ночам!»

Вылез он в нижней рубахе в окно —
Тихо, спокойно и даже темно,
Ho!..
Заядлый стоял за яблоней,
Лишний сидел на вишне,
Ленивый лежал под сливой,
А жирный свисал с инжира.

А на дорожке лежал безобидный
Длинный, резиновый и змеевидный,
Булькала в нем из-под крана вода.
«Грус я, — подумал хозяин, — да-да!»
Лишний, заядлый, ленивый и жирный
Хором пропели и продирижировали:
— Спи, наш Никандрыч, ау, баю-бай!
И не пугайся, и нас не пугай!

1 9 8 4

Деревенская идиллия

Лично я люблю сортирный запах,
Мирное жужжанье мух златых,
Драного кота на тощих лапах,
Тесный круг товарищей моих.
Болтовню Кузьминичны-соседки,
Кобелька по прозвищу Свисток
И в рабочий полдень хоть и редкий,
Но морской прохладный ветерок.
Руки баб, похожие на кремни.
Мужиков, что рыщут, где б поддаться.
В общем, хорошо, когда в деревне
Тиши да гладь, да Божья благодать.

1 9 9 3

Загадка

Мы двигаемся, как во сне,
Механически машем руками,
Питаляемся, лечимся, спим,
Чтоб заниматься делами.
А кто-то летает над нами,
И зовет, и смеется,
И машет веселой рукой.

Кто такой?

* * *

В этой комнате четыре стула,
Стол и полуторная кровать.
И как бы память моя ни устала,
Мне приятно ее вспоминать.

В этой комнате четыре моря,
В окнах и в дверях необычайный вид.
Белый теплоход над крышей санатория,
И нога кипариса на пороге стоит.

В этой комнате четыре фразы
Сказано было давным-давно.
— Ты устал, садись поешь и сразу
Можешь лечь, а я открою окно.

1 9 8 8

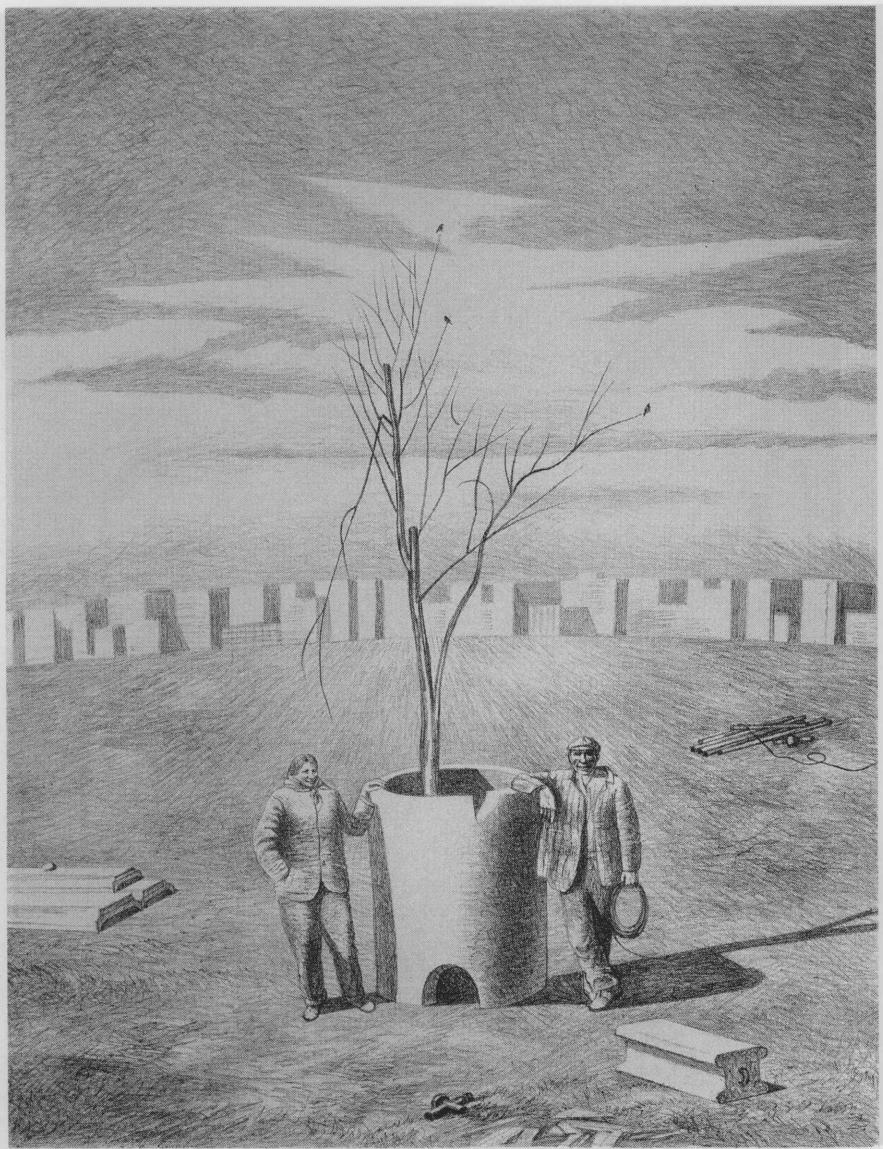
Бывает...

Бывает, человек войдет и выйдет,
И никакого он следа не оставляет
Ни на снегу, ни в сердце, ни в веках.
А вот улыбка Клавдии Васильевны,
Ее окутанные шалью плечи,
Часы архиерейские с причоком,
Крылатые, как бабочки, слова,
Когда-то оброненные за чаем,
Вошли в меня и тихо там живут...
И вот сижу седой я и косматый,
На все махнул и ничего не помню,
Но голос вдруг ее услышу
И смерти не боюсь.

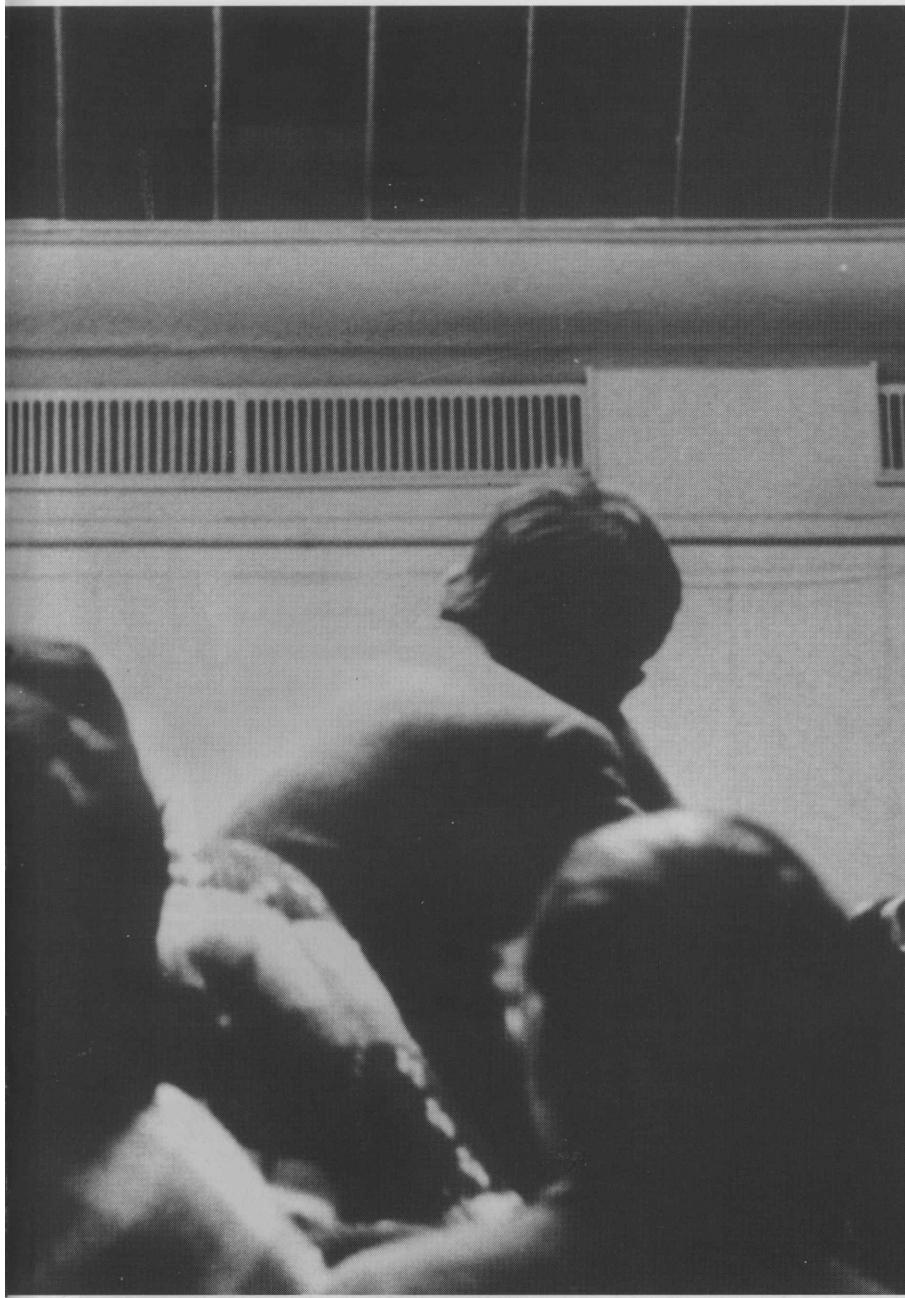
1 9 9 3

7

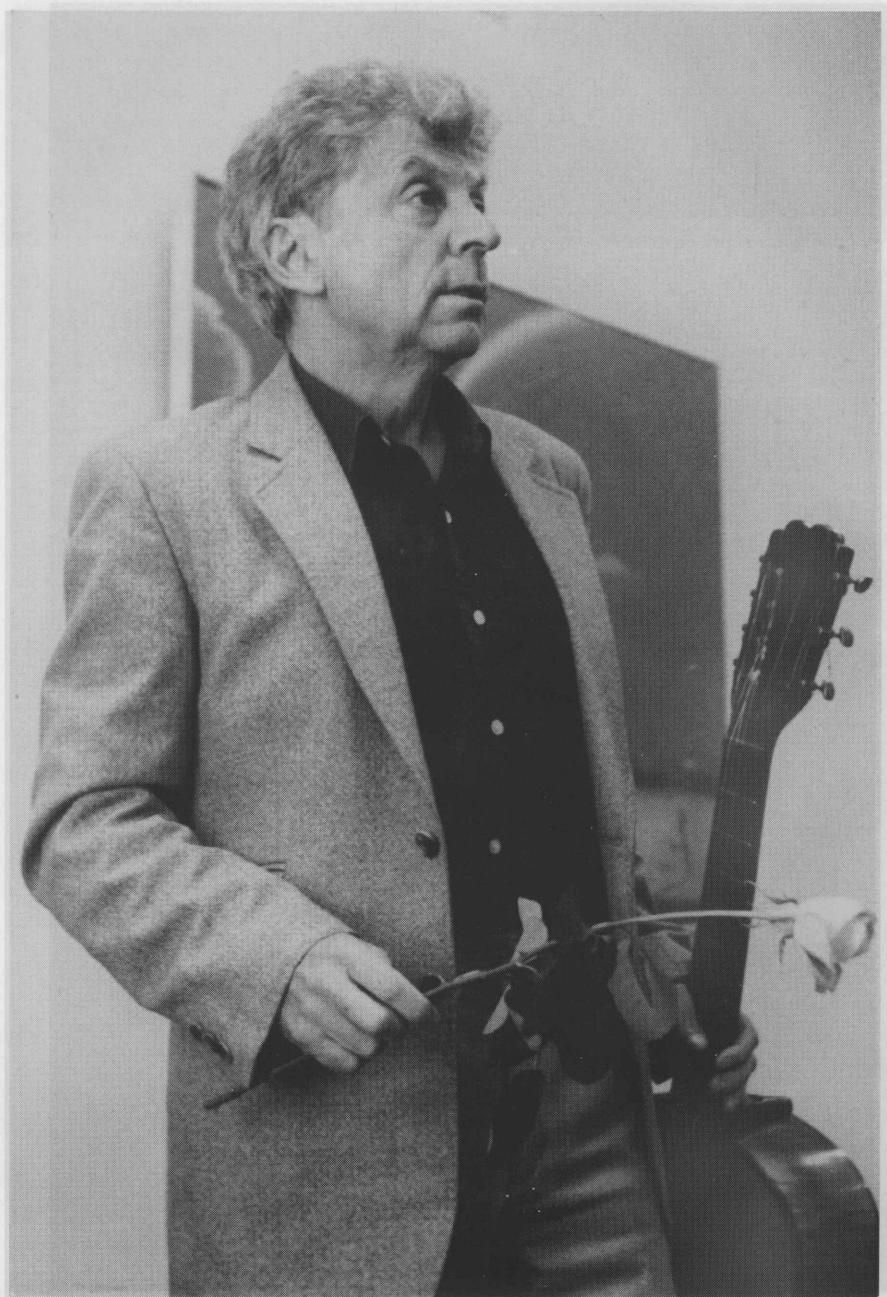
**Люди, дерево
и камни**

Евгений Бачурин

Натюрморт

Люди, дерево и камни
Собрались в пустынном месте
И беседуют друг с другом
О незримых превращеньях
Дерева — в сыпучий камень,
Камня — в сердце человека,
Человека — в мозг машины,
Блеск металла, звон стекла.
Лиц не видно, слов не слышно...
Только — формы без движенья,
Числа, линии, квадраты.
Шелест древнего ореха
И беззвучный смех орла.

1 9 9 2

* * *

Летом земля была под деревьями,
Деревья стояли под небом,
Небо было под Богом.

Земля оголялась осенью,
Деревья облетали листьями,
Небосыпалось звездами.

Зимой земля становилась белой,
Деревья — черными,
А звезды — ледяными.

— Но еще будет весна, —
говорит собака.

— Но еще вернется тепло, —
шепчет мышь.

— Вырублено последнее дерево, — рапортует человек.

* * *

В мире камней, ручьев и ветвей,
Где цветет зверобой и поет воробей,
Белеет, как парус, моя городская рубаха.
Вот на камень я сел, человек городской,
Окружен окружающей этой средой,
Здравствуй, друг мой, скала — пароход
И гора — черепаха.

1 9 9 2

* * *

Где твоя молодость? — Сгинула давно,
Белой ручкой махнула напоследок.
Где твоя шляпа? — Ушла в кино,
На билет заняла у соседа.

Где твоя мать? — Живет невзначай,
Седину повязывает косынкой.
А отец? — Отец по дороге в рай
Присел отдохнуть и вспомнил про сына.

Где твоя женка? — Идет по пятам,
Таet свечой восковою.
А дети? — Дети растут здесь и там,
Незнакомое племя младое.

На все я ответил, о чем пытал сосед,
А он сказал мне, выходя из электрички,
Что совесть пропала и правды в мире нет,
Но зато появились спички.

1 9 8 6

Аллергия

Ну что вы так кашляете, о mamma mia!
Наверно, у вас идиосинкразия.
Сейчас ведь у всех и на все аллергия,
У каждого лично на свой аллерген.
На пух тополиный, на запах газет,
На цвет транспарантов и дым сигарет,
На сплетни друзей и соседей по дому,
На голос жены, уходящий к другому,
На уровень жизненный западных стран,
На ветер восточный, на Афghanistan,
На шум пылесоса в соседней квартире,
На грохот в метро, на помехи в эфире,
На запах карболки, на смех медсестры,
На детство тяжелой военной поры.
А может, причины еще и другие?
Все проще — на вас у меня аллергия.

1 9 8 0

Обыкновенная история

А у моего дружка Сережи
Неизбывная печаль.
Ходит он всю жизнь влюбленный
В ностальгическую даль.
Сережем быть хотел, корнетом,
На Кавказе ли, в Крыму,
Дуэлянтом и поэтом,
Но не повезло ему.
Он родился в век ничтожный
Группировок, мафий, схем,
В век заболеваний сложных,
ПТУ и ЭВМ.
Стал он болтиком и гайкой
В государстве, как и все,
Пашет год, а летом с Галькой
Едет в отпуск в Туапсе.
Душу он впустую тешит,
А в глаза пускает пыль,
Анекдот, где надо, врежет
Про совдеп, про Чернобыль.
Врет жене, не верит в Бога,
Самому себе не рад,
И не Серж он, а Серега,
Хоть уже и кандидат.
Но судить его не надо,
Прожил он свой век как мог.
С гробом мы шагаем рядом
В этот солнечный денек.
Не в тайге, не на Лубянке
И не от афганских пуль...
Просто он попал по пьянке
Под случайный «жигуль».

1 9 9 0

* * *

Подводя итоги жизни,
Можно многое вспомянуть,
Например, людей любимых,
Тех, кто жили кое-как,
Или родственные стены,
Что из детства улыбаются
Почерневшими боками
Или битым кирпичом.

Ну а есть еще отрада
В этот день поминовенья —
Фотография, где мама
Смотрит тихо на меня.
И еще с балкона море,
Уходящее в пространство
Через листья винограда
В белоснежное белье.

Есть и грустные картины:
Бровь с трагическим изломом,
Тень воночего барака,
Сырость с четырех сторон,
Полурваные ботинки,
Пожелтевшие картинки
И наглядное пособье
Школьных сталинских времен.

1 9 8 9

* * *

Замучен, замотан, заморен
Делами, друзьями, и круто,
А где-то лазурное море,
Солярий и свежие фрукты.

Играется ветер с прической,
Ложится загар на лопатки,
И арию Флории Тоски
Поет молодая мулатка.

Мечусь, как шальной, по проспектам,
Колотится сердце впустую.
Мечты, перспективы, проекты,
Как ветром их временем сдует.

Останутся солнце и море,
В обнимку с веками Ай-Петри,
Открытая дверь в коридоре
И песни куплет недопетый.

1 9 9 4

* * *

Попутный ветер будет переменным
На всем пространстве движущихся дней.
Не объясняй поспешности ухода
Со стадиона жизни в мир теней.

Исчезнет смысл потерь и ожиданий,
Не будет ни сегодня, ни вчера,
И станут ярче дни воспоминаний,
И сказочнее сны и вечера.

Замрут века. В одном сомненья нету,
В день Бабочки, в созвездии Жука
Появится звезда или планета.
Или в молитве новая строка.

1 9 9 8

* * *

В сумерках Пушкин сидит на садовой скамейке,
Болтая с Татьяной.
Таня то встанет, то рядышком сядет,
То сзади тихонько зайдет.
Вот и Онегин пришел со своим романтическим Ленским,
Парнем лирическим из областных деревень,
Затонувших в стогах.
Славное время над ними шумит
Золотой царскосельской листвою.
Бронза мерцает сквозь мелкий как сито
Осенний хронический дождь.
Под руку с Ольгой по длинной аллее уходит,
Прощаясь, Татьяна,
Ленский раскланялся, только Онегин один,
Как всегда, не спешит.
В вист не играет и писем любовных он больше
Татьяне не пишет,
Продал имение, стал по ночам на рояле сонаты играть.
Ждали мы Пушкина нынешним вечером зимним,
Но не пришел он.
Дуэль назначалась на вторник, на пять пополудни,
А сегодня — среда. И его уж, как видно, не будет.

1989

Памяти Мандельштама

Маленькая фигурка
Выходит на шаткий помост —
Не детектив, не урка,
Не Дон Жуан, не Панглос.
Он не похож на героя;
Острый угол лица,
Что-то в нем есть смешное
И что-то от мудреца.
Вокруг декораций куча,
Субретки и травести,
А он стоит, как Щелкунчик,
И роль ему надо вести.
Может, гороховый шут он,
Бобовый, может, король? —
В общем, какая-то жуткая
Выпала ему роль.
Он ниш, но по-царски вспыльчив,
Наивен, как маленький Мук.
Зачем же кричать, Эмильич,
Коль шепчутся все вокруг.
Среди героев-любовников,
Трусов, убийц и пролаз
Бант его, как шиповник,
Бьет современному в глаз.
Но вот кульминация действия,
Идет предпоследний акт —
Герою велят раздеться,
Поскольку он — плахиат:
Он у Джордано Бруно
Дрова на костер украл,
У Муравьева — веревку,
У Макбета — плащ и кинжал,
Щегол, бумагомарака,
Допрыгался — взять под конвой,
Девятый номер барака,
А сам — сто сорок второй.
Браво! На сцену просим!
Зрители, руки по швам!
Тело свое выносит
Осип Мандельштам.

1 9 8 8

Евгений Бачурин

353

Памяти Хлебникова

С запрокинутым к небу лицом,
Обрисованным утренней краской,
Он стоит словно колос в пыли.
У него тополиная стать,
Тихий голос и руки крестом.
А вдали, за пшеничным холмом,
Взявшись за руки, движутся сестры
Одинокому брату навстречу.
Протянули и руки, и взор,
Он же их и не видит совсем.
И по буквам пылающих звезд,
По страницам холерного лета
Открывает он книгу свою,
Испещренную почерком мелким.

1 9 8 7

Старик

Удивительный этот старик
Трубку у моря курил,
Чайки садились ему на плечо,
А он их не замечал.
Удивительный этот старик
Тихие песни любил,
Чтоб качался под них почерневший баркас
И поскрипывал старый причал.
Сколько лет ему, знает ли кто?
Здесь он первый рыбак на селе,
А жена его Люба давно померла,
Не оставив на помощь детей.
Сколько лет ему, может быть, сто?
Под сосной его молодость спит,
Одиночество вечную пряжу плетет
Из расставленных в дюнах сетей.
А вчера приплывал Афанас,
Старый друг довоенной поры.
Молча рядом они прокурили всю ночь,
Только камни вели разговор.
Может, видятся в последний раз,
Оба слишком уж стары,
А рыбацкому счастью ничем не помочь,
Если рыба ушла, если солнце зашло
И у лодки заглох мотор.

1 9 8 5

Поиск

К вопросу о пепелище,
К тому, что от нас остается,
Когда мы уходим из дома
Или в небытие.

Валерика ищет мама,
Приятели ищут Гену,
Отчизна — верного сына,
Павшего за нее.

Бережно взяв за руку,
Отец ведет малолетку
То ли дорогой в школу,
То ли тропинкой в сад.

Мы держимся друг за друга,
Как держатся птицы за ветку,
Голодный за пайку хлеба,
Фундамент за старый фасад.

Когда разжимаются пальцы,
Когда слабеют объятья,
И страх безвозвратной потери
Брыкается в наши сердца,

Тристана ищет Изольда,
Старуха — подругу детства.
Хозяйка — собачку Альму,
Дочь — забулдыгу-отца.

Он где-то сидит на вокзале,
Стреляет бычки у прохожих.
Он чей-то гуляш доедает
И лезет в чужую кровать.

Валерика ищет Галия,
Родители ищут Сережу,
Милиция блудного сына.
А сын свою Родину-мать.

Лейтенанту Шмидту

Низкое зимнее солнце
Падает за горизонт.
Ночью мает бессонница,
Днем клонит все время в сон.

Слышно, как хлюпает пена
О корабельный борт.
Произошла измена
На весь Черноморский флот.

В России такое нечасто,
Восстание, бунт, саботаж.
Уже потоплен «Очаков»
И перебит экипаж.

Уже как в упор картечью
Ахнул последний залп,
Шмидт захлебнулся речью,
Но все, что хотел, сказал.

Молча он с катера сходит.
У лодки глохнет мотор.
Взглядом последним обводит
Военно-морской простор.

Никто не подводит итоги
В тридцать неполных лет.
Глаза завязаны, ноги
Прожигают последний след.

Не кровь, лейтенант, а бронза
Ответит за твой позор.
Команда — «Пли», и солнце
Падает за горизонт.

1 9 9 0

* * *

В этом море разливанном новостей и информаций,
Сообщений, толкований, комментариев, доктрин,
Можно мозгом повихнуться или сердцем надорваться,
Страшно, страшно поневоле средь неведомых равнин.

Запеленуты в газеты, запакованы в журналы,
Забинтованные плотно лентой видеокассет,
Мы не можем шевельнуться, нас текучка засосала,
Нет плаща, и нет кинжала, и иммунитета нет.

Мы ослепли от дисплеев, мы оглохли от рекламы,
Тася в клинике Гельмгольца, Гена в Кащенко попал,
Кто в руках криминогена, кто под знаменем ислама,
И разборки, и повсюду люди гибнут за металл.

Ну а что сказала флейта хитроумному фаготу,
В модуляциях концерта Альбинони ре-минор, —
Что всегда одна и та же заключительная нота
Заставляет сжаться сердце, а уму дает простор.

1 9 9 4

* * *

Нахлынула еще одна волна —
«Титаник», Атлантида или Китеј,
А за волной покоя пелена,
И сквозь нее грядущих бурь уже не видишь.

Воздушных парусов, небесных тел,
Летящих слов не проходите мимо,
Фундаменты давно минувших дел,
Сработанных еще рабами Рима.

Я многих проводил в последний путь,
За горизонтом скрылась их регата.
На придорожный камень отдохнуть
Присел на склоне своего заката.

В семейный заглянул фотоальбом,
Где мать с отцом, улыбки, лица, плечи,
И обнаружил — я последний в нем,
И должен жить, чтоб их увековечить.

1 9 9 8

* * *

На берегу ручья сидел монах и удил рыбу.
А где-то воздвигались города, менялись власти,
Рушились законы, и кровь лилась, и каменело сердце...
На берегу ручья сидел монах и удил рыбу.
Болели дети, плакали шуты над королевской участью
невзрачной,
Ввели налог на красное словцо и космос разделили на
участки.
И всюду швы, заборы и рубцы.
На берегу ручья сидел рыбак и удил рыбу.
Иван Петрович шел домой с работы.

1 9 9 1

* * *

Огни блуждают в темноте,
А в голове блуждают мысли,
Маяк горит на дальнем мысе,
Повисла тряпка на шесте,
И звезды над землей повисли.

В горах скитаются туман —
Бескрылый конь, безглазый сокол,
А Божий глас — он так высоко,
Так низко стелется обман.

И слышен только шум сосны,
И скрип ночного кипариса
Предупреждает близость мыса,
Смутив предутренние сны.

Качает, как на корабле,
Прибой, как маятник, размерен,
Тепло. Рассвет стучится в двери.
Стихи белеют на столе.

1 9 8 0

Желание

Хочется спросить у ветра,
Хочется потрогать воздух,
Хочется послушать камень,
На котором сам сидишь.

И успеть бы оглянуться,
И суметь бы что-то крикнуть
Или сделать жест рукою, —
Время юркнуло, как мышь.

А девица шла к колодцу,
А солдат надел пилотку,
А Шарапов улыбнулся
И с женой пошел в кино.

Потому что спорить с ветром,
Потому что щупать воздух
Или древний камень слушать
Свыше не разрешено.

1 9 9 2

* * *

Шел по дороге к воде
И стал оленем.
Хотел дотянуться до облаков
И стал деревом.
Двигался к горизонту
И стал точкой зрения.
А когда убрали соблазны,
Взял и умер.

1 9 9 5

* * *

По следам прошедших перед нами
Лидеров, народов и времен
Мы не будем шевелить ногами —
Век наш страшен, краток и умен.
Мистицизмом нас не напугаешь,
Романтизмом только насмешишь.
Главное — don't worry, понимаешь,
И еще — be happy, мой малыш.
Чтобы было много добрых угр,
Крупных денег и счастливых встреч —
Брось писать стихи, купи компьютер —
Он тебе заменит мысль и речь.

1997

* * *

Да будет ночь спокойна и тиха.
Зажглись огни и звезды над домами,
От за день совершенного греха
Очистим душу праведными снами.

Мы стиснутые зубы разомкнем,
Рога и когти спрячем под одеяло.
Не так уж долго на земле живем,
Чтоб обвинять друг друга в чем попало.

Шевелит парк остатками листвы,
И стая птиц над ним забормотала.
Им надоели купола Москвы,
Им снятся кипарисы Гибралтара.

А нам с тобою некуда лететь,
Мы засыпаем с Родиной в обнимку,
Чтоб душу наболевшую согреть,
А утром укреплять законы рынка.

1998

* * *

Непревзойденные люди пускай нам покажут
пример добровольный,
Им хорошо, их Всевышний отметил особой чертой,
Быть выше всех. Эта должность не ниже порога,
Но и не выше порога, который хочу преступить.
Горечи тень, или яркого света блаженство?
Что нас зовет по пути к горизонту мечты —
Непоправимость судьбы или случайного жеста,
Все это грех или смех, все одно,
Как ведущие к смерти столбы.

1 9 9 8

* * *

Выгреби мусор из своей головы.
И с бумаги его убери.
Мало ли кто — я или вы —
Примут спичку за вспышку зари
И полезут на свалку слов.
Как гусеницы будут строки ползти
И как бабочки мысли порхать,
Но это только в случае том,
Если душу к небу поднять,
Если пальцем в небо попасть, чуть дрожа,
А лучше — в сгусток паров —
Облаков, или в птицу стрижа — ножа,
Проткнувшего воздуха плоть.
Для каждой пули найдется мишень,
Для каждой работы день.
И все, что начертано будет крылом,
Не вырубишь топором.

1 9 9 5

* * *

Давай достойно встретим сумрак,
Не как непрошеного гостя
Или явление природы,
А просто как необходимость
Всеугасающего света,
Всенадвигающейся ночи.
И нам понадобится вечность,
Чтоб звезды все пересчитать.

1 9 9 9

Книги издательства «Книжный сад»:

Лев Аннинский «Серебро и чернь». Поэты Серебряного века.
Сергей Антонов «Рельеф Кандинского». Рассказы.
Владлен Бахнов «Опасные связи». Повести и рассказы.
Евгений Блажеевский «Лицом к погоне». Стихи.
Владимир Буйначев «Новое прочтение «Слова о полку Игореве».
Михаил Бутов «Изваяние пана». Рассказы и повесть.
Андрей Бычков «Черная талантлива музика для глухонемых».
Мария Голованивская «Двадцать писем Господу Богу». Роман.
Фазиль Искандер «Детство Чика». Рассказы.
Геннадий Калашников «С железной дорогой в окне». Стихи.
Н. М. Карамзин «История Государства Российского». В 6-ти книгах.
Кирилл Ковальджи «Лирика».
Сергей Костырко «Шлягеры прошлого лета». Повести и рассказы.
Юрий Кувалдин «Так говорил Заратустра». Роман.
Л. Лазарев «Шестой этаж». Мемуары.
Семен Липкин «Квадрига». Повесть, мемуары.
Юрий Малецкий «Убежище». Роман, повести и рассказы.
Игорь Меламед «В черном раю». Стихотворения, переводы, статьи.
Юрий Нагибин «Дневник».
Ольга Новикова «Женский роман».
Вл. Новиков «Заскок». Пародии, эссе, размышления критика.
Вадим Перельмутер «Звезда разрозненной плеяды». О Вяземском.
Лев Разгон «Плен в своем отечестве».
Станислав Рассадин «Очень простой Мандельштам».
Станислав Рассадин «Русские, или из дворян в интеллигенты».
Ирина Роднянская «Литературное семилетие». Статьи.
А. и Б. Стругацкие «Понедельник начинается в субботу». Полная редакция.
Ирина Сурат «Жизнь и лира». О Пушкине.
Игорь Тарасевич «Сквозь стекло». Повести и рассказы.
Александр Тимофеевский «Песня скорбных душой». Книга стихотворений.
Михаил Холмогоров «Авелева печать». Роман, повести.
В. М. Фридкин «Чемодан Клода Дантеса». Рассказы.

Готовятся к изданию книги:

Татьяна Бек «Избранное». Стихи.
Евгений Блажеевский «Черта». Новая книга стихов.
Алексей Варламов «Рождение». Роман, повести и рассказы.
Кирилл Ковальджи «Апокриф». Стихи.
Галина Корнилова «Кикимора». Рассказы и повесть.
Анатолий Кудрявицкий «Криптомерон». Повести и рассказы.
Юрий Кувалдин «Ворона». Новые повести.
Станислав Рассадин «Голос из арьергарда». Статьи.
Марина Тарасова «Божественная Сафо». Повести и рассказы.

Евгений Владимирович Бачурин

Я ваша тень

Стихи и песни

ЛР № 061544 от 08.09.97

Подписано в печать 24.09.99. Формат 60x90/₁₆. Бумага мелованная. Печать офсетная.
Печ. л. 23,0. Тираж 5000 экз. Зак № 798.

Издательство «Книжный сад». 119619, Москва, Боровский пр., 6-36

Отпечатано с готовых диапозитивов в АО «Московские учебники и Картолитография»
125252, Москва, ул. Зорге, 15. Тел.: (095) 943-24-76, 195-86-47

ISBN 5-85676-067-0

A standard linear barcode representing the ISBN 5-85676-067-0. Below the barcode, the numbers 9 785676 760674 are printed vertically.

Л - Валентин

Евгений Бачурин

